

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
LVIII международной научно-практической конференции*

№ 2 (53)
Февраль 2016 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2016

УДК 34
ББК 67
В74

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доц. Российского государственного гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права филиала РГГУ, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии;

Жамудинов Виктор Николаевич – канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. № 2 (53). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 156 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция «Административное право и процесс»	6
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА	6
Андреева Любовь Александровна Богданов Анатолий Геннадьевич	
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПОРОГЕ МАСШТАБНОЙ РЕФОРМЫ	17
Минина Анна Александровна	
Секция «Актуальные вопросы противодействия общуголовной преступности»	23
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	23
Лапаев Иван Сергеевич Ишонина Алена Сергеевна	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ (КОМПЬЮТЕРНЫХ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ	28
Расулев Абдулазиз Каримович	
Секция «Гражданский и арбитражный процесс»	39
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФАКТОВ НА СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ СУДА	39
Кукуев Сергей Юрьевич	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОСТИ ВЗЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ	44
Голомышкина Карина Валерьевна Лапаев Иван Сергеевич	
Секция «Гражданское, жилищное и семейное право»	48
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	48
Аминжонова Матлюба	

К ВОПРОСУ О СЕРВИТУТЕ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ Андреева Любовь Александровна	53
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИСТРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЙ О ЗАЛОГЕ ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ Гареев Марсель Дамирович	70
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МОДЕЛИ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ В РОССИИ Яблочкина Екатерина Александровна	84
Секция «Земельное и экологическое право»	90
К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Климова Анна Николаевна	90
Секция «Конституционное право»	96
МОЛОДЕЖЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП НАРОДОВЛАСТИЯ Чащина Светлана Ивановна	96
Секция «Международное право»	103
ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И КОРРУПЦИЯ Толкумбекова Назгуль Әмірәліқызы Әмірәлі Айгүл Әмірәліқызы	103
Секция «Муниципальное право»	108
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ Ищенко Сергей Викторович Додухова Елена Алексеевна	108
Секция «Правоохранительные органы»	114
К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ, СОДЕРЖАНИИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Середнев Владимир Анатольевич	114

Секция «Сравнительное конституционное право»	127
НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КИТАЕ) Другов Ян Александрович	127
Секция «Теория государства и права»	137
СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ Жусупов Болотбек Асанович	137
Секция «Уголовное право»	142
ПЕРСПЕКТИВА ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К РИМСКОМУ СТАТУТУ МУС Никутьшин Константин Владимирович	142
Секция «Финансовое право и финансовая политика»	149
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В КАЗАХСТАНЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ С ПРАВОВОЙ ПРИРОДОЙ ДЕНЕГ Жиендинова Саида Бериковна	149

СЕКЦИЯ

«АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, ст. преподаватель
Новгородского филиала Современной гуманитарной академии,
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: andreeva56@mail.ru*

Богданов Анатолий Геннадьевич

*адвокат коллегии адвокатов «Защитник» Великого Новгорода,
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: anatoliybogdanov@mail.ru*

THE MAIN CHALLENGES OF DETERMINING THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Novgorod branch
Modern humanitarian Academy,
Russia, Veliky Novgorod*

Anatoly Bogdanov

*lawyer of Zashchitnik Bar of Veliky Novgorod,
Russia, Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные принципы административного права, способы и формы закрепления принципов

в административных кодексах. Авторы анализируют содержание действующего законодательства и проектов нормативных актов об административной ответственности с точки зрения соответствия принципам административного права. Рассмотрев проекты о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об административной ответственности, авторы предлагают установить определенные критерии, обеспечивающие реализацию принципов административного права и процесса в содержании кодексов и иных нормативных актов, регулирующих административные правоотношения.

ABSTRACT

This article discusses the basic principles of administrative law, the ways and forms of consolidation of principles of administrative codes. The authors analyze the content of existing legislation and drafts of normative acts on administrative responsibility from the point of view of compliance with the principles of administrative law. Having considered the draft on amendments and additions to certain legislative acts of the Russian Federation on administrative responsibility, the author suggests to set specific criteria, ensuring the implementation of principles of administrative law and process in the code and other normative acts regulating administrative relations.

Ключевые слова: административное право, административный процесс, законодательство, кодекс, принципы, нормы права, система.

Keywords: administrative law, administrative process, legislation; code, of principles, the rule; of law, system.

Под принципами административного права понимаются основные идеи, требования, положения, выражающие его сущность и определяющие содержание административно-правовых норм. Необходимо отметить, что каждая отрасль права обладает определенным набором как общих принципов, характерных для всех его отраслей, так и собственными, придающими уникальность. По сути, принципы – это основополагающие начала отрасли, своеобразная квинтэссенция ее норм. Важность данного постулата следует проиллюстрировать тем, что в отраслях права, которые имеют законодательную основу в виде кодексов, принципы вынесены законодателем в начало данных актов, выполняя роль, своего рода, «преамбулы» отрасли.

Ранее, основным и единственным кодифицированным актом российского административного права был КоАП РФ, в котором

акцентировались принципы, определяющих содержание важной, но не единственной части административного права – законодательства об административных правонарушениях. В КоАП РФ [1] особо выделяет такие принципы, как равенство перед законом (ст. 1.4), презумпция невиновности (ст. 1.5), обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6) (Таблица) В настоящее время к другим источникам административного права относится КАС РФ [2], где авторы кодекса указывают определенные принципы, относимые к принципам административного судопроизводства, которые служат основными началами различных сфер общественных отношений, урегулированных нормами административного права и процесса. В настоящее время в стадии обсуждения находится Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (новая редакция), одной из задач которого стало обеспечение единства, последовательности и внутренней непротиворечивости регулирования всего комплекса общественных отношений, составляющих правовой институт административной ответственности.

Анализируя сформулированные в отдельных кодексах и проекте принципы административного права, авторы сделали вывод о том, что административному праву присущи принципы как общеправовые, свойственные всем отраслям российской системы права, межотраслевые, характерные для группы отраслей, имеющих публично-правовую направленность (конституционное, административное, уголовное), так и принципы, подчеркивающие индивидуальность административного права как отрасли.

Общеправовые принципы базируются на конституционных положениях, в том числе тех, которые составляют основу конституционного строя Российской Федерации. В редакции действующего КоАП РФ принципы законодательства об административных правонарушениях определены в Главе 1, в том числе принцип равенства перед законом (ст. 1.4 КоАП РФ [1]), презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ [1]) и обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (ст. 1.6 КоАП РФ [1]) (Таблица 1). Таким образом, к общеправовым принципам применительно к административному праву можно отнести три принципа, в частности, принцип равенства перед законом.

Реализация принципа равенства перед законом рассматривается при анализе норм КоАП РФ, согласно ч. 1 ст. 1.4 которого лица, совершившие административные правонарушения, равны перед

законом [1]. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, а юридические лица – независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств. Например, разделение полномочий и компетенции между федеральными государственными органами Российской Федерации и государственными органами ее субъектов требуют указания принципа федерализма и соответствия ст. 72 Конституции РФ [3] в связи с тем, что субъекты РФ регулируют административные отношения и самостоятельно устанавливают нормы административной ответственности. Принцип законности основан на конституционных нормах. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и ее законы [3]. Данный принцип требует от участников административно-правовых отношений реализации закрепленных нормами возможностей в соответствии с требованиями законодательства. Принцип приоритета интересов личности в жизни общества также основан на конституционном законодательстве. Основой данного принципа представляются положения ст. 2 Конституции РФ, закрепляющей положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства [3]. Данное конституционное положение является фундаментальным и для иных нормативных правовых актов – источников административного права. Этот принцип конкретизирован в иных нормах административного законодательства. В частности, по общему правилу запрещается применение отдельных действий в отношении женщин, а также лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, если их возраст очевиден или известен сотруднику правоохранительных органов. Исключение возможно только в случае совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения, угрожающего жизни людей, а также при оказании вооруженного сопротивления. Аналогичные нормы содержатся и в иных федеральных законах, регламентирующих возможность применения принуждения сотрудниками уполномоченных органов исполнительной власти.

Другим принципом является принцип гласности. Содержание данного принципа включает несколько уровней. Прежде это требо-

вание к гласности источников административного права. Частью 3 ст. 15 Конституции РФ установлено, что законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения [3]. Данное конституционное положение развивается в иных нормативных правовых актах административного характера.

Другим общим принципом является принцип ответственности. Это универсальный принцип, характерный для всех отраслей права, направлен на обеспечение соблюдения иных принципов, в частности законности. Принцип ответственности наделяет правом принуждения к соблюдению правовых норм. Данный принцип имеет гораздо более широкую сферу применения, поскольку направлен на обеспечение соблюдения норм не только административного, но и других отраслей права и в равной степени применим ко всем участникам отношений, регулируемых нормами административного права. Вместе с тем в некоторых случаях устанавливается приоритетная ответственность того или иного участника регулируемых административным правом общественных отношений. Ряд принципов является характерным для отраслей права, которые принято относить к публичному праву (в противоположность частному праву). В числе межотраслевых можно выделить такие принципы, как принцип презумпции невиновности (на взгляд некоторых авторов, далеко не бесспорный принцип применительно к административному праву), что находит подтверждение в Проекте КоАП (новая редакция) (далее – Проект КоАП), в котором принцип вины (ст. 2.2 Проекта КоАП [5]) сочетается с принципом презумпции невиновности (ст. 2.3 Проекта КоАП [5]) (Таблица 1). Например, принцип федерализма, в том числе реализуемый через установление единства системы государственной власти и разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами РФ, принцип разделения властей, принцип разграничения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления.

Следует учесть, что имеется значительное количество принципов, которые можно считать собственно административно-правовыми, характерными именно для данной отрасли. Как правило, эти принципы определяют содержание каких-то определенных сфер административно-правового регулирования. Более того, в отдельных случаях законодатель устанавливает принципы, определяющие составные элементы административных отношений.

Таким образом, рассматривая сущность принципов административного права, необходимо отметить, что перечень принципов не является закрытым. Указанные принципы относятся к числу наиболее распространенных в административном праве, однако это не означает, что оно ограничивается только ими. Ряд авторов к числу принципов, влияющих на содержание административно-правовых норм, относят такие принципы, как светский характер государства, социальный характер государства, считают целесообразным особо выделять принцип обеспечения законности при применении мер административного принуждения. Формулировка, содержание и количество принципов изменяются и не должны рассматриваться в качестве константы.

Вместе с тем принципы могут иметь исключения, которые, тем не менее, лишь подчеркивают общее правило, содержащееся в природе принципа. Например, оговорки есть в отношении принципа равенства перед законом. Статьей 1.4 КоАП РФ [1], закрепляющей принцип равенства перед законом применительно к административной ответственности за совершение административных правонарушений, тем не менее, предусмотрено, что особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами. Любое отступление от общего правила, сформулированного принципом, требует под собой правовое обоснование. Следует подчеркнуть, что исключений не может быть слишком много, в противном случае существует риск утраты самого принципа.

В юридической литературе теория принципов административного права пока не получила достаточного освещения [4; 6]. Между тем изучение этого вопроса имеет важнейшее значение для понимания, анализа и совершенствования самого административного права, а также его важнейших институтов и подотраслей, для направления законотворческой деятельности в области административного права, дальнейшего развития всего механизма административно-правового регулирования, создания нового административного законодательства, укрепления законности в управленческой деятельности, улучшения правоприменительной и правотворческой деятельности органов исполнительной власти.

Вопрос о принципах административного права является важнейшим в структуре и содержании административно-правового регулирования общественных отношений. Термин «принципы

административного права» указывает на основополагающие черты, сущностные характеристики, важнейшее содержание и значение всего административного права.

В теории принципов административного права особый интерес представляют вопросы раскрывающие понятие принципов административного права, законодательное закрепление принципов, виды и содержание принципов. Законодатель не может и не должен определять понятие принципов административного права, хотя он и перечисляет их в том или ином виде в различных законодательных и иных нормативных правовых актах. Правовое установление принципов административного права обуславливает устойчивость государственно-правового регулирования административно-правовых отношений, а также обоснование тенденций развития административного законодательства в целом. Изучение принципов административного права раскрывает систему норм, регламентирующих административно-правовые отношения, содержание различных институтов административного права. Основное значение принципов административного права заключается в том, что они определяют жизнеспособность, практическую организацию и реальное функционирование норм отраслевого права.

Несколько по-иному указывает законодатель принципы административного права в Проекте КоАП РФ, в том числе определяет принципы административной ответственности [5]. Следует отметить, что принципы перенесены в главу 2 (пятнадцать принципов), в отличие от главы 1 действующего КоАП РФ (три принципа). Все принципы из редакции действующего КоАП РФ перенесены в текст главы 2 Проекта КоАП РФ. Вместе с тем в проекте КоАП РФ указаны дополнительно 12 принципов (всего 15 принципов) (Таблица 1). Таким образом, увеличение количества принципов административного права в пять раз, вызывает опасения о их содержательном наполнении, а также, возможно, будет препятствовать их реализации.

В частности, в проекте КоАП указывается пять новых принципов, в том числе принцип вины (ст. 2.2 Проекта [5]), принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение (ст. 2.4 Проекта [5]), принцип оперативности производства по делам об административных правонарушениях (ст. 2.13 Проекта [5]), принцип самостоятельности принятия решений в производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 2.14 Проекта [5]), принцип обязательности постановлений и иных актов по делам об административных правонарушениях (ст. 2.16 Проекта [5]) (Таблица 1). Рассматривая перечень новых принципов, авторы приходят к выводу, что наряду

с комплексными и основными принципами, законодатель предлагает включить производные от основных принципов.

Проект КоАП содержит принципы, близкие или торжественные принципам КАС РФ. Безусловно, оба кодекса регулируют вопросы административной ответственности, но наличие многочисленных повторяющихся принципов, возможно, приведут к дублированию норм КоАП РФ (новой редакции) и КАС РФ (действующая редакция), тем самым будут затруднять правоприменительную практику. Например, в проекте КоАП РФ указаны следующие принципы: принцип состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 2.9 Проекта [5]), принципы непосредственности и устности производства по делам об административных правонарушениях (ст. 2.11 Проекта [5]), принцип открытости (гласности) в производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 2.12 Проекта [5]), совпадающие в полном объеме с принципами КАС РФ (Таблица 1).

Неоднозначны по содержанию другие принципы, указанные в Проекте КоАП, в частности принцип справедливости и соразмерности (ст. 2.6 Проекта [5]), принцип гуманизма (ст. 2.7 Проекта [5]), принцип ведения производства по делам об административных правонарушениях на государственном языке Российской Федерации (ст. 2.10 Проекта [5]), Принцип обеспечения защиты при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях и судебного контроля решений, принимаемых в производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 2.15 Проекта [5]), в основном регулирующие административный процесс, однако в основных принципах административного процесса упущенные (Таблица).

Для полной картины определения принципов административного права и процесса следует рассмотреть принципы административного процесса, указанные в КАС РФ. Законодатель указывает семь принципов административного судопроизводства, в том числе: 1) независимость судей; 2) равенство всех перед законом и судом; 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел; 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок; 5) гласность и открытость судебного разбирательства; 6) непосредственность судебного разбирательства; 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда [2].

Учитывая, что принципы административного права и процесса отражают наиболее существенные стороны регулирования

законодательства, определяя содержание сложных взаимоотношений внутри данной системы, требуется гармонизировать отношения КоАП РФ и КАС РФ. В общественных науках под принципами обычно понимаются исходные положения и теоретические идеи, отражающие объективные закономерности развития общества и государства. Принципы административного права – это основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности организации и формирования, определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных управленческих органов (полномочий государственных служащих), действующих в системе государственной власти, по осуществлению управленческих функций (в том числе и контрольно-надзорных полномочий). Принципы административного права должны объективно отражать сущность административного права, его наиболее важные черты; они раскрывают общий характер управленческой, исполнительно-распорядительной и других видов административной деятельности органов исполнительной власти и их государственных служащих, нормативно закрепляют их. Принципы административного права устанавливают важнейшие закономерности в системе организации и функционирования системы административной ответственности и наказания. Они обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений, возникающих в системе административно-правового регулирования. Отсутствие правовых принципов административного права влечет за собой появление элементов произвольности, бюрократизма в худшем смысле этого слова, неорганизованности, беззакония, несправедливости и безнравственности.

Принципы административного права – это субъективные понятия. Они формулируются человеком (законодателем), исходя из конкретного правового опыта и правовой культуры в стране, и базируются на основных положениях правовой системы с учетом достигнутого уровня развития отраслевого административного законодательства. Вместе с тем принципы административного права отражают объективные связи, возникающие в системе управленческих, административно-правовых отношений. Таким образом, формулировка и установление законодателями принципов административного права зависят от определенной в Конституции государства модели организации государственной власти, исполнительной власти, государственного управления, от того, насколько адекватно понимание внутренних закономерностей общественных отношений и правового регулирования. С другой стороны, принципы являют собой активное, динамическое начало, ибо они обуславливают устанавливаемую законодателем модель современного государства.

Таблица 1.

Основные принципы административного права и процесса

КоАП РФ (действующая редакция)	Проект КоАП РФ (новая редакция)	КАС РФ (действующая редакция)
Глава 1. Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях Ст. 1.4. Принцип равенства перед законом Ст. 1.5. Презумпция невиновности Ст. 1.6. Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением	Глава 2. Административная ответственность и ее принципы Ст. 2.2. Принцип вины Ст. 2.3. Принцип презумпции невиновности Ст. 2.4. Принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение Ст. 2.5. Принцип законности Ст. 2.6. Принцип справедливости и соразмерности Ст. 2.7. Принцип гуманизма Ст. 2.8. Принцип равенства Ст. 2.9. Принцип состязательности и равноправия сторон в производстве по делам об административных правонарушениях Ст. 2.10. Принцип ведения производства по делам об административных правонарушениях на государственном языке Российской Федерации Ст. 2.11. Принципы непосредственности и устности производства по делам об административных правонарушениях Ст. 2.12. Принцип открытости (гласности) в производстве по делам об административных правонарушениях Ст. 2.13. Принцип оперативности производства по делам об административных правонарушениях	Статья 6. Принципы административного судопроизводства Принципами административного судопроизводства являются: 1) независимость судей; 2) равенство всех перед законом и судом; 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел; 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок; 5) гласность и открытость судебного разбирательства; 6) непосредственность судебного разбирательства;

	Ст. 2.14. Принцип самостоятельности принятия решений в производстве по делам об административных правонарушениях Ст. 2.15. Принцип обеспечения защиты при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях и судебного контроля решений, принимаемых в производстве по делам об административных правонарушениях Ст. 2.16. Принцип обязательности постановлений и иных актов по делам об административных правонарушениях	7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.
--	--	---

Теория принципов административного права пока не получила достаточного освещения, между тем изучение этого вопроса имеет важнейшее значение для понимания, анализа и совершенствования самого административного права и процесса, а также его важнейших институтов и подотраслей, для направления законотворческой деятельности в области административного права, дальнейшего развития всего механизма административно-правового регулирования, создания нового административного законодательства, укрепления законности в управленческой деятельности, улучшения правоприменительной и правотворческой деятельности органов власти.

Изучение принципов административного права дает ответ на многие вопросы, в том числе, что соответствует системе административных правоотношений и административной ответственности, различных институтов административного права. Основное значение принципов административного права заключается в том, что они определяют жизнеспособность, практическую организацию и исполнение законодательства об административной ответственности, в том числе основные направления кодификации отраслевого законодательства.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).

3. Конституция Российской Федерации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
4. Корнев А.П. Нормы административного права и их применение. – М., 1978. С. 13–20.
5. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=957581-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=957581-6) (Дата обращения 20.02.16).
6. Юсупов В.А. Теория административного права. – М., 1985. С. 33.

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПОРОГЕ МАСШТАБНОЙ РЕФОРМЫ

Минина Анна Александровна

*канд. психол. наук, доц., доц. кафедры государственно-правовых
дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: ann247@yandex.ru*

CONTROL AND SUPERVISING ACTIVITY ON THE THRESHOLD OF LARGE-SCALE REFORM

Anna Minina

*ph.D, assistant professor of public law disciplines
of the Stavropol branch of RANEPА,
Russia, Stavropol*

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью реформирования всей системы контрольно-надзорной деятельности. Автор приходит к выводу о том, что локальные способы решения многих проблемных вопросов не способствуют эффективному достижению целей и задач контрольно-надзорных органов.

ABSTRACT

Relevance of article is caused by need of reforming of all system of control and supervising activity. The author comes to a conclusion that local

ways of the solution of many problematic issues don't promote effective achievement of the objectives and tasks of control supervisory authorities.

Ключевые слова: контроль, надзор, реформа системы контрольно-надзорной деятельности.

Keywords: control, supervision, reform of system of control and supervising activity.

В Российской Федерации функционирует достаточно разветвлённая сеть контрольных органов, как по горизонтали, так и по вертикали. При этом контрольные органы исполнительной власти наиболее многочисленны. Их количество вместе с контрольными структурами подведомственных учреждений составляет более 18 тысяч, а численность контролёров приближается к 1 млн. сотрудников [1]. В настоящее время, уполномоченными государственными органами, активно ведётся работа по оптимизации численности контрольных органов, порядка предоставления ими государственных услуг. Кроме того, в настоящее время в России существует 102 вида контроля (надзора) – этого нет ни в одной развитой стране мира. Каждый контроль (надзор) влечет за собой необходимость выполнять требования в соответствующей сфере и тратить на это средства. Вдобавок он требует определенного администрирования в связи с тем, что проверяющие приходят или запрашивают документы. Именно поэтому, уже несколько лет подряд Президент Российской Федерации в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию затрагивает проблему отношений государства и малого предпринимательства. В 2014 году, тема предпринимательства затрагивалась в связи с необходимостью снижения административного давления на малый бизнес. Президент РФ предлагал отказаться от принципа тотального бесконечного контроля.

На указание Президента РФ федеральный законодатель среагировал достаточно оперативно. В целях сведения немотивированных и заказных проверок на нет, был принят Федеральным закон от 31 декабря 2014 г. № 511-ФЗ [5]. Данным законом были внесены изменения в Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный Закон № 294-ФЗ) [6], в частности он был дополнен ст. 13.3 «Единый реестр проверок». Единый реестр проверок – федеральная государственная информационная система, которая создается и ведётся в целях

обеспечения учета проводимых при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверок, а также их результатов. Единый реестр проверок задействован с 1 июля 2015 г. и находится по электронному адресу proverki.gov.ru [4].

Следующий шаг также не «заставил себя ждать». В феврале 2015 года по поручению Правительства РФ Минэкономразвития России разработало и обнародовало закон, регулирующий порядок организации и проведения в 2015–2018 годах проверок при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Федеральным законом от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который вступил в силу 13 июля 2015 года [7]. Данным законом было определено, что с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года не будут проводиться плановые проверки юридических лиц или индивидуальных предпринимателей – субъектов малого предпринимательства [7].

Федеральный Закон № 246-ФЗ назвали законом о «надзорных каникулах». Следует отметить, что не все субъекты малого предпринимательства подпадут под «надзорные каникулы», а только те, которые в течение предыдущих трех лет не подвергались административному наказанию за грубое нарушение законодательства. «Надзорные каникулы» не коснутся и субъектов малого предпринимательства, в отношении которых Постановлением Правительства РФ от 23.11.2009 № 944 плановые проверки проводятся с установленной периодичностью [3]. Кроме того, не все виды контроля и надзора подпали под эти «каникулы», а только те, которые привязаны к сфере действия Федерального Закона № 294-ФЗ.

Несмотря на все меры по ограничению плановых проверок, малые предприятия могут и не почувствовать значительного облегчения, поскольку процедура инициирования внеплановой проверки осталась достаточно простой.

«Надзорные каникулы» не единственное нововведение Федерального Закона № 246-ФЗ. Им также вводится норма, согласно которой при организации контрольных мероприятий должен применяться риск-ориентированный подход, который заключается в том, что выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю будет определяться в зависимости от того, к какой категории (классу) риска или опасности отнесена деятельность организации или используемых

ею производственных объектов. Предполагается, что такая модель организации и проведения проверок будет применяться с 1 января 2018 г. Однако предусматривается, что риск-ориентированный подход по отдельным видам государственного контроля может быть применен и до указанной даты [7].

Хочется отметить, что в настоящее время существует положительный опыт внедрения риск-ориентированного подхода к проверкам, организуемым МЧС России. В результате министерство практически вывело предприятия малого и среднего бизнеса из сферы своей контрольно-надзорной деятельности в связи с небольшим уровнем рисков их деятельности и сконцентрировалось на крупных производственных предприятиях. Кроме того, МЧС России уже достаточно давно применяет такую форму подтверждения уровня пожарной опасности объекта, как декларация. Представляется, что декларирование рисков должно стать разумной моделью для новой системы контрольно-надзорной деятельности.

«Назорные каникулы» – этап перед проведением масштабной реформы системы контрольно-надзорной деятельности, в результате проведения которой должно стать практически полное исключение малых предприятий от плановых проверок.

Если рассматривать предстоящую реформу то, следует также отметить, что Минэкономразвития России разработало проект закона о федеральном, региональном и муниципальном контроле в Российской Федерации. Основная идея законопроекта заключается в создании правовой основы для формирования единой системы государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации, обеспечивающей организацию и эффективное функционирование контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Целью законопроекта является установление базовых, системообразующих правил организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации. Принятие законопроекта изменит порядок осуществления контрольно-надзорных мероприятий и будет способствовать в целом совершенствованию государственного и муниципального управления, модернизации отечественной экономики, развитию добросовестной конкуренции, предотвращению коррупции и других злоупотреблений в органах государственной власти и местного самоуправления.

В ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 года Президент Российской Федерации указал на необходимость совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов и сокращения армии контролёров. Особое внимание Президент уделил инфраструктуре поддержки субъектов малого

и среднего бизнеса. В частности, он обратится к министерствам и ведомствам, губернаторам, руководителям всех регионов Российской Федерации, государственным компаниям и банкам с просьбой оказывать необходимое содействие Федеральной корпорации развития малого и среднего бизнеса. При этом, Президент РФ указал на конкретный срок. Конкретные предложения по устранению избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов должны быть выработаны до 1 июля 2016 года [2].

Итак, в 2015 году было предпринято немало усилий по налаживанию диалога между властью и бизнесом. Однако качественных подвижек так и не произошло, так как локальные способы решения многих проблемных вопросов не способствуют эффективному достижению целей и задач контрольно-надзорной деятельности на территории Российской Федерации. Поэтому создание единой модели организации деятельности контрольно-надзорных органов одновременно на федеральном, региональном и муниципальном уровнях является одной из наиболее актуальных задач, решение которых позволит повысить результативность функционирования системы власти в целом.

Список литературы:

1. Вопросы совершенствования систем государственного контроля в Российской Федерации. Сборник материалов. – М., 2013. С. 108.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (20.01.2016).
3. Постановление Правительства РФ от 23.11.2009 № 944 (ред. от 20.01.2011) «Об утверждении перечня видов деятельности в сфере здравоохранения, сфере образования и социальной сфере, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых плановые проверки проводятся с установленной периодичностью» // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (20.01.2011).
4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Федеральная государственная информационная система Единый реестр проверок – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: proverka.gov.ru (20.01.2016).
5. Федеральный закон от 31.12.2014 № 511-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (31.12.2014).

6. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (28.11.2015).
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (13.07.2015).

СЕКЦИЯ

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Лапаев Иван Сергеевич

*канд. юрид. наук, доц. кафедры «Правосудие»,
Пензенский государственный университет,
РФ, г. Пенза*

Ишонина Алена Сергеевна

*студент 4 курса, Пензенского Государственного Университета,
РФ, г. Пенза
E - mail: alena.ishonina@mail.ru*

EVIDENTIAL SIGNIFICANCE OF SETTING THE ALCOHOL INTOXICATION CONDITION THROUGH THE EXAMINATION

Ivan Lapaev

*candidate of Legal Sciences, Associate Professor of "Justice" Chair,
Penza State University,
Russia, Penza*

Alena Ishonina

*4-year student, Penza State University,
Russia, Penza*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы установления факта опьянения путем освидетельствования. Выявлена и обоснована необходимость

совместного использования освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы.

ABSTRACT

Problems of alcohol intoxication verification through examination are considered in the article. The necessity of joint use of examination and forensic examination is identified and justified.

Ключевые слова: освидетельствование; опьянение; судебно-медицинская экспертиза.

Keywords: examination; alcohol intoxication; forensic examination.

Термин освидетельствование изначально носил сугубо медицинский характер. В 1864 году, как следственное действие, он появился в Уставе уголовного судопроизводства. Общее значение термина "освидетельствование" понималось в конце XIX в. как алгоритм мероприятий, включающих тщательный осмотр, внимательное обозрение, проверку по качеству и количеству кого-либо, чего-либо. Соответственно в уголовно-процессуальном контексте освидетельствовать позволялось живое лицо (ст. 316 Устава), «мертвое тело» (ст. 346 Устава), «неотысканный или истребленный предмет» (ст. 335 Устава) [3, с. 69]. Кроме того, в Уставе указывалось: «Осмотры и освидетельствования производятся в присутствии понятых или непосредственно судебным следователем, или чрез сведущих людей» [11]. Отсюда следует, что между осмотром и освидетельствованием не было четкого разграничения, в то время, как в действующем УПК РФ законодатель определил их как два самостоятельных следственных действия.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ был принят в 2001 году. Согласно части 1 статьи 179 УПК РФ: «Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний» [10].

Спорным моментом в рамках освидетельствования является выявление состояния опьянения. Опьянение при этом может быть алкогольным, наркотическим, токсическим. Данная классификация состояний опьянения приведена в подп. «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ [9], в ч. 5 ст. 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г.

№ 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе [12], в ч. 2 п. 23 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях и в некоторых других нормативных правовых актах [8, с. 105].

Визуально обнаружить следы от преступления на теле человека возможно, но вот выявление опьянения требует специального вмешательства. Нельзя не согласиться с С.Б. Россинским, который указывает на то, что освидетельствование, являясь невербальным следственным действием, которое сопряжено с собственным восприятием дознавателем или следователем фрагментов объективной реальности, не может подменять собой судебную экспертизу, предполагающую проведение специальных исследований и формулирование соответствующих экспертных выводов. [7, с. 28]. Действительно, для наиболее точных результатов, необходима помощь специалистов.

В сфере административно-правового регулирования четкий перечень признаков опьянения, которые могут быть установлены без проведения специальных исследований, закреплены в нормативно-правовых актах. Например, в Постановлении Правительства от 26 июня 2008 г. № 475 указаны достаточные основания, которые дают полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, а именно: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке [6]. Следователь по этим признакам может выявить опьянение, однако его мнение не будет иметь никакой процессуальной силы [1, с. 293].

В связи с последними изменениями в уголовном законодательстве, установление факта алкогольного опьянения (далее опьянение) приобретает все большую роль. Например, Федеральным законом от 21.10.2013 № 270-ФЗ было внесено изменение, согласно которому суд может признать состояние опьянения как отягчающее обстоятельство [13]. Данная задача приобретает новое значение в связи с принятием Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» [14]. Например, в ч. ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ состояние опьянения учитывается как квалифицирующий признак. Соответственно такое последствие, как назначение более сурового наказания, должно основываться не на доводах следователя, а на освидетельствовании, проведенном специалистами данной области. Данная задача имеет особое значение в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, так как

в таких учреждениях действует режим содержания осужденных, который ограничивает их в определенных правах [5, с. 10].

В целом, в науке можно выделить две группы мнений по поводу закрепления в статье 179 УПК РФ такой задачи, как выявление состояния опьянения. Первая группа категорически против включения этой задачи в рамках освидетельствования, вторая группа – не против, однако с оговоркой, что требуются некоторые коррективы. Например, М.Т. Коридзе рассуждает о том, что установление достоверного факта невозможно в рамках освидетельствования и может быть произведено только в рамках судебно-медицинской экспертизы [4, с. 67]. Такого же мнения придерживается В.М. Быков, который отмечает, что для установления факта состояния опьянения, следует назначать судебно-медицинскую экспертизу [2, с. 60]. Однако, согласиться с данной позицией невозможно, так как по логике законодателя освидетельствование направленно именно на выявление признаков опьянения, а для дальнейшего хода событий в статье 179 УПК РФ как раз указано о необходимости судебной экспертизы. Следует согласиться с мнением С.Б. Россинского, который указывает на важность установлении факта нахождения лица в состоянии опьянения путем освидетельствования: «Освидетельствование позволяет быстро и оперативно установить отдельные признаки аномального поведения, выдвинуть соответствующую следственную версию и тем самым предопределить дальнейшее назначение требуемой в данном случае судебно-наркологической экспертизы». Однако необходима некоторая корректировка в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, а именно замена слов «выявления состояния опьянения» словами «выявления внешних признаков состояния опьянения» [7, с. 28–29].

Таким образом, формулировка понятия «выявление состояния опьянения» представляется неправильной, так как следователь в силу отсутствия специальных медицинских знаний, может выявить лишь внешние признаки данного состояния. Для того, чтобы установление факта опьянения приобрело доказательственное значение, необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы.

Список литературы:

1. Баштаев Х.К. Проблемы выявления состояния алкогольного опьянения при освидетельствовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – 2011. – № 3. – С. 292–294.
2. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. – 2005. – № 6. С. 59–69.

3. Васюков В.Ф. Особенности становления института освидетельствования в российском уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. – 2011. – № 5 (25). – С. 69–72.
4. Коридзе М.Т. Современные подходы решения проблем, связанные с освидетельствованием // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011 – № 1 – С. 64–69.
5. Макарьин А.А., Ялышев С.А. Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 8–15.
6. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77976/ (Дата обращения 30.01.2016).
7. Россинский С.Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 27–30.
8. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 9-е изд., перераб. – Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения 29.01.2016).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015). – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 29.01.2016).
11. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения 29.01.2016).
12. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об альтернативной гражданской службе» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/ (Дата обращения 30.01.2016).

13. Федеральный закон от 21.10.2013 № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153467/ (Дата обращения 29.01.2016).
14. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (Дата обращения 30.01.2016).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ (КОМПЬЮТЕРНЫХ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расулев Абдулазиз Каримович

*канд. юрид. наук, самостоятельный соискатель кафедры
«Уголовное право и криминология»*

*Ташкентского государственного юридического университета,
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

E-mail: intertoto50@gmail.com

THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMES IN THE SPHERE OF INFORMATION (COMPUTER) CRIMES

Abdulaziz Rasulev

*candidate of Science, independent competitor of “Criminal law
and Criminology” department of Tashkent State Law University,
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

В данной статье были проанализированы основные элементы, составляющие криминологическую характеристику преступлений в сфере информационных (компьютерных) преступлений, мнения различных ученых и специалистов, приведены некоторые статис-

тические данные. Определено, что рассматриваемые преступления посягают на информационную безопасность в сфере экономики, политики, социально-духовной сфере, а также обосновано мнение о разработке комплексного подхода по противодействию компьютерным преступлениям.

ABSTRACT

In this article the basic elements making the criminological characteristic of crimes in the sphere of information (computer) crimes, opinions of various scientists and experts were analysed, some statistical data are provided. It is defined that the considered crimes encroach on information security in the sphere of economy, policy, the social and spiritual sphere, and also the opinion on development of an integrated approach on counteraction to computer crimes is proved.

Ключевые слова: компьютерное преступление; информационная безопасность; криминологическая характеристика.

Keywords: computer crime; information security; criminological characteristic.

Понятие компьютерная преступность (или преступность в сфере высоких технологий, преступление в сфере компьютерной информации) наряду с такими понятиями как экономическая преступность, организованная преступность, коррупция, легализация криминальных доходов прочно вошло в понятийный аппарат криминологов и практических работников правоохранительных органов и судов.

В национальной криминологической науке до сих пор не оказывают должного внимания факту наличия и увеличения компьютерной преступности, не достаточно проводятся с учетом современных вызовов и угроз научно-исследовательские работы по криминологической характеристике исследуемых преступлений. До недавнего времени компьютерной преступности, как явлению, не придавали особого значения и в других государствах СНГ, и преступления, совершаемые в сфере компьютерной информации, рассматривались в совокупности с отдельными видами экономической преступности [10, с. 489].

Однако, компьютерная преступность – это бомба замедленного действия колоссальной разрушительной силы. Как отмечает Р. Гасанов: «компьютерные махинации, как правило, остаются незамеченными на фоне кровавой уличной преступности. Даже по неполным оценкам экспертов, эти преступления обходятся человечеству

минимум в 200 млрд. долл. США ежегодно. Банковский грабитель рискует жизнью за 10 тыс. долл., а электронный, манипулируя компьютером и ничем, по сути, не рискуя, может получить миллионы долларов» [5, с. 155]. Как показали многочисленные социологические опросы, проводимые специалистами, для большинства компьютерных преступлений характерны корыстные мотивы, хотя после 70-х годов XX века все больше стали появляться и другие цели (в том числе политические, террористические и т. д.). Было бы неверно думать, что компьютерная преступность охватывает собой только сферу быта, торговли, транспорта и т. д., то есть все то, что в целом составляет экономическую часть деятельности государства. Спектр преступного использования компьютерных технологий практически равен спектру его применения по прямому назначению. Это означает, что преступное вторжение через ЭВМ может быть и в сферу оборонной, космической индустрии, политики и международных отношений [17, с. 28].

В этой связи, автор считает, что компьютерные преступления в криминологическом аспекте следует рассматривать, разделив их по крупным блокам, характеризующим собой отдельные сферы общественной жизни. В частности, речь идет о преступных посягательствах на информационную безопасность в сфере экономики, политики, социально-духовной сфере. На взгляд автора, считается целесообразным характеризовать компьютерные преступления как социальное явление, установить закономерность его развития, а также социально опасные последствия, к которым может привести отсутствие мер предупредительного и противодействующего характера. В сфере экономики, в банковской и кредитно-финансовой системе особое распространение получили такие виды компьютерных преступлений как мошенничество, кражи денежных средств, несанкционированный доступ в информационную систему, коммерческий шпионаж. Однако, с развитием финансово-банковской системы особую опасность для Узбекистана представляют такой вид компьютерного преступления как кардинг [15, с. 25–28] (компьютерное мошенничество с электронными пластиковыми карточками). В Республике Узбекистан, стремительно входящей в область мировой электронной торговли, финансов и кредитов, испытывающей новейшие интеграционные процессы в этой сфере, как никогда остро стоит задача обеспечить информационную безопасность в общественных отношениях по поводу функционирования кредитно-финансовых, банковских, информационных систем и баз данных. Это тем более необходимо, принимая во внимание довольно слабые системы защиты в этих учреждениях.

Однако, наибольшая угроза информационной безопасности ощущается в посягательствах, осуществляемых в сфере политических отношений, национальной безопасности, обороны и других важнейших отраслях политической сферы общества. Информационная безопасность общества в настоящее время подвергается серьезным испытаниям в связи с участившимися, особенно в глобальной сети Интернет нападениями и информационными атаками, потенциально способными привести в жизнь людей хаос, панику, дезориентацию, вплоть до полного подавления здорового общественного сознания. В подтверждение слов автора можно привести трагические события в некоторых странах постсоветского пространства – Грузия, Украина, Кыргызстан (тюльпановые и оранжевые революции), «арабская весна» в Северной Африке и Ближнем Востоке, – когда агрессивная группа религиозных экстремистов делала свое черное дело, убивая невинных людей, взрывая и внося разрушения, на население стран буквально обрушилась дезинформационная, откровенно клеветническая атака, особенно в Интернете велась информационная война с целью попытки дискредитации в глазах населения авторитета власти, правоохранительных органов, вызова недоверия к властям и их, якобы, бессилия против «народной воли».

В глобальных сетях имеется огромное число экстремистских сайтов, где нередко ведется информационная пропаганда соответствующих антиобщественных взглядов и идей, публикуются призывы к свержению законных органов власти, к силовому захвату власти и другие. Многие развитые страны всерьез обеспокоены возможностью крупных терактов в информационном пространстве, в частности против объектов энергетики, телекоммуникаций, авиационных служб, правительственных структур и военных объектов, могущих блокировать деятельность целых отраслей, крупных предприятий, парализовать службу правительственных органов, спровоцировать техногенные катастрофы, аварии, вызвать панику среди населения, привести к другим деструктивным результатам.

В стране имеются стратегически важные объекты, где ведутся исследования секретного характера. Они представляют определенный интерес для компьютерных преступников, специализирующихся на компьютерном шпионаже. Информация о состоянии защищенности этих объектов закрыта для исследования, но по мнению автора, существует потенциальная опасность для информационных систем объектов и необходимость более тщательной их защиты.

Распространенным и прибыльным является компьютерный шпионаж, осуществляемый в наиболее наукоемких и дорогостоящих

сферах оборонной деятельности: научных исследованиях, создании новых видов оружия и военной техники, сложных технологических процессах и т. д.

В социально-духовной сфере компьютерные преступления посягают на не менее важные и значимые объекты уголовно-правовой охраны – честь и достоинство личности, нравственные и духовные устои общества, право личности на интеллектуальное творчество и его плоды. Возможность анонимности, широкий охват аудитории, несовершенство механизмов уголовного преследования в глобальных сетях способствует распространению в информационном пространстве таких опасных преступных деяний, как клевета, возбуждение ненависти или вражды из расовых, национальных и иных побуждений, нарушение неприкосновенности частной жизни и т. д. Особую тревогу вызывают факт, что в компьютерных сетях практически беспрепятственно распространяются материалы, содержащие порнографию, в том числе с изображением несовершеннолетних и детей. По оценкам специалистов, в сети Интернета насчитывается более ста тысяч сайтов, имеющих отношение к детской порнографии [7, с. 120–128]. Массовое распространение во всем мире получило компьютерное пиратство. По данным Ассоциации производители компьютерного обеспечения, уровень компьютерного пиратства в России составляет 90–94 %, в Германии – 50 %, в США – 35 %, в Швейцарии – 28 %, в Лихтенштейне – 18 %, в Китае – 98 % [16, с. 9].

Таким образом, компьютерная преступность – это сложная совокупность нескольких десятков составов преступлений, предусмотренных различными разделами уголовного закона (хищение, несанкционированный доступ, компьютерная фальсификация и мошенничество, компьютерное пиратство, компьютерный шпионаж, компьютерный терроризм и т. д.), а также не представленных пока в уголовном законе, в большинстве своем, связанных с неправильным использованием информационных ресурсов Интернета.

Латентность компьютерных преступлений весьма велика. Незначительность судебно-следственной практики и руководящих указаний Верховного суда Республики Узбекистан по применению норм уголовного законодательства в этой сфере, зачастую приводят к тому, что даже в случаях явного ущерба общественным отношениям, интересам личности, общества и государства, принятие юридического решения весьма затруднительно.

Кроме того, данное явление может диктоваться, на взгляд автора, следующими обстоятельствами во-первых, компьютерные или преступления в сфере информационных технологий, представляя

собой один из самых высокотехнологичных видов преступлений, создают большие сложности при их выявлении и раскрытии; во-вторых, не все потерпевшие – особенно частные структуры, обращаются в правоохранительные органы (из-за боязни раскрыть свои коммерческие секреты, возможной утечки информации о незащищенности, а порой и с целью скрыть махинации) [2, с. 4]; в-третьих, недостаточная степень правовой регламентации, несомненно, влияет на то, что большинство криминальных деяний не подвергнуты криминализации. Помимо этого, несоответствующая в достаточной степени современным вызовам и угрозам в уголовном законодательстве норм, регулирующих соответствующие правоотношения, приводит к тому, что следователи нередко квалифицируют компьютерные преступления по ст. УК Республики Узбекистан, предусматривающего ответственность за обычные преступления, игнорируя совершение этих преступлений с использованием компьютерных средств [18]. Это также приводит к искажению статистических данных о количестве совершаемых компьютерных преступлений.

Трансграничный (транснациональный) характер компьютерных преступлений представляет серьезную проблему для правоохранительных органов. Эта особенность многих компьютерных преступлений обуславливает отмечаемое специалистами постоянное усложнение в международном масштабе правовых и технических проблем, связанных с обнаружением и идентификацией преступников, проведением расследований и судебных преследований по фактам трансграничных компьютерных преступлений [6, с. 245]. Серьезные проблемы возникают относительно того, в соответствии с законом какого государства должно нести ответственность лицо, совершившее преступление, находясь в одном государстве, в то время как объект преступного посягательства располагается в другом. Как замечают эксперты «реальные пространства сжимаются в виртуальной реальности, и совершенно бессмысленно выстраивать в ней государственные границы» [4, с. 15]. Соответственно, применение к возникающим в глобальной сети правоотношениям локальных правовых норм внутреннего законодательства не может быть эффективно без учета и связи с законодательством других стран, международным правом.

Компьютерная преступность, в значительно большей степени, чем общеуголовная, способна составлять образ жизни значительной части населения и формировать полукриминальный менталитет. Количество преступлений в сфере компьютерной информации стремительно растет по мере развития телекоммуникационных сетей и увеличения числа персональных компьютеров. По данным

ЮНЕСКО сохраняется позитивная динамика развития телекоммуникационных систем. В частности, с 1995 по 2000 гг. число телекоммуникационных линий увеличилось в США с 165 тыс. до 199 тыс., в ФРГ – с 41 тыс. до 51 тыс., в Китае – с 41 тыс. до 141 тыс., в России – с 25 тыс. до 35 тыс. За это же время было инвестировано в развитие этой сферы в США – 51 млрд. долл., в ФРГ – 16 млрд. долл., в Китае – 302 млрд. долл., в России – 8 млрд. долл. [8, с. 12]. Распространенность компьютерных преступлений обусловлена расширением сферы применения средств ЭВМ, ростом доверия к автоматизированным системам обработки данных. Ныне ЭВМ управляют технологическими процессами на предприятиях и АЭС, движением самолетов и поездов, контролем финансовых потоков, обрабатывают секретную информацию. В этих процессах участвует большое количество людей, удобность несанкционированного доступа к информационным системам в силу своей относительной простоты, скоротечности, анонимности, отсутствия непосредственного контакта с объектом преступления, подвигает людей к совершению такого рода преступлений. Например, четыре из пяти преступлений, расследованных ФБР США, имели отношение к неправомерному доступу [3, с. 49].

Важно учитывать социально-психологические условия, в которых ведется расследования. Настрой общества по отношению к информационным преступлениям, под воздействием СМИ периодически меняется. Это обстоятельство влияет на поведение участников расследования. Их отношения могут быть совершенно полярны – от полного неприятия преступных действий, повлиявших на интересы некоторых слоев общества в конкретной стране, до возвеличивания отдельных преступников. В судах и СМИ к компьютерным преступникам редко подходят с той же строгостью, как и к лицам, совершившим обычные преступления, в действительности их часто превращают в героев [1, с. 19].

Вынуждены отметить, что правовая культура общества, не достаточная осведомленность о криминальности подобных деяний, о существовании в целом компьютерных правонарушений и понимании того, какие последствия это влечет, резко снижает эффективность противодействия компьютерным преступлениям. Компьютерная преступность, нося по своей природе индивидуальный, сущностный признак, тем не менее, в последнее время приобретает более организованный и опасный характер [14, с. 131]. Организованность проявляется как в координации действий технического характера, так и в распределении ролей в группах. В компьютерных преступлениях экономической направленности высока вероятность

сговора с персоналом информационных систем банков, финансовых учреждений и структур, что позволяет эффективно скрыть следы преступной деятельности. Нередки случаи, когда членом группы являются бывший сотрудник фирмы, хорошо осведомленный о системе кодов и паролей.

Организованные преступные группировки часто используют Интернет не только для осуществления преступной деятельности, но и для проведения разведки противодействующих мер против правоохранительных органов, поиска жертв и оказания на них давления. В последнее время наметился еще один политический оттенок в деятельности организованных групп – поддержка, в том числе финансовая, антигосударственных процессов, течений и подобного рода организаций [11, с. 55]. Политизация организованной преступности, замешанной на национализме и экстремизме, с учетом доступа к глобальным коммуникациям, представляет серьезную опасность. Ярким примером могут выступать события в Грузии, Кыргызстане, Украине.

Важную роль в усложнении борьбы с компьютерной преступностью играет интеллектуализация и профессионализация криминалитета. В результате расслоения общества, сохранения относительно высокой безработицы, сокращения государственных предприятий и учреждений в криминальную сферу вытесняется значительное число высококвалифицированных специалистов в области ИТ [13, с. 465]. Они широко используют в преступной деятельности, полученной ими ранее профессиональные навыки и знания, выполняя криминальные заказы по взлому либо изготовления специальных приспособлений, облегчающих несанкционированный доступ или перехват информации. Можно отметить в связи с этим, что согласно докладу ASIS о проблемах компьютерного шпионажа, 40 % всех атак на компьютерные системы исходят от «чужаков – одиночек», 20 % – от своих людей, действующих в сговоре с посторонними лицами, а остальные 40 % приходится на сотрудников организаций, действующих на свой страх и риск [12, с. 90]. Поскольку львиная доля брандмауэров – выделенных компьютеров, предназначенных для подключения различных сетей к Интернет и обеспечивающих защиту от несанкционированного доступа, обеспечивают защиту только от посторонних компьютерных взломщиков, большинство этих атак нельзя предотвратить, так как в них участвуют «свои».

Мнения некоторых специалистов о том, что в Узбекистане нет компьютерной преступности, а значит, нет необходимости в превентивных мерах, на взгляд автора, глубоко ошибочны. На деле, компьютерная преступность в Республике Узбекистан имеется,

но в силу латентности и в связи с тем, что она еще не достигла заметных масштабов, она на фоне обычных преступлений теряется. Следует отметить, что волна компьютерной преступности, бушевавшая в США и Канаде, странах ЕС и АТР, а в настоящее время бушующая в странах СНГ-России, Украине, Казахстане непременно скажется и в Узбекистане, это лишь вопрос ближайшего времени. Компьютеризация буквально всех отраслей, быстрое развитие интеграционных процессов, широкое открытие информационно-телекоммуникационных каналов, переход финансово-кредитной системы и системы государственных органов от бумаготворчества к электронному документообороту, электронным средствам платежей – это объективные процессы, которые необходимы для поступательного и динамичного развития Узбекистана. Однако, эти благоприятные тенденции, не сопровождаются соответствующим укреплением систем защиты информации, своевременным принятием упреждающих нормативно-правовых актов, регламентирующих обеспечение безопасности информационных систем. Кроме того, кадровый потенциал правоохранительных органов требует дальнейшего совершенствования, а соответствующие уголовно-правовые нормы – требуют дальнейшей модернизации по пути к полноценной охране информации и информационных систем.

Это указывает о том, что Узбекистан стоит на пороге «всплеска» компьютерной преступности. В подтверждение мнения автора, обратимся к российской статистике. В 1997 г. в России было зарегистрированы 17 преступлений в сфере компьютерной информации, в 1998 г. – 67, в 1999 г. – 284, а в 2000 г. – 748 преступлений [14, с. 133], т. е. каждый последующий год количество преступлений растет, в среднем, в 4 раза. По информации экспертно-аналитических кругов, на данный момент в России совершается несколько тысяч преступлений только за один квартал сего года. Причем нарастание здесь идет значительно быстрее, чем по другим видам преступлений. Подобная картина наблюдается практически во всех промышленно развитых странах.

Однако, по мнению автора, совершенно справедливы утверждения некоторых специалистов, что криминологические прогнозы должны быть все же преимущественно не количественными, а качественными [9, с. 21]. Основными тенденциями качественного изменения компьютерных преступлений, на взгляд автора, следует выделить следующие (с учетом критической оценки состояния нормативно-правовой базы, необходимости совершенствования правоохранительных органов и их кадров, увеличения технической оснащенности производственных и непроизводственных отраслей,

интенсификации интеграционных процессов, увеличения доли владельцев персональных компьютеров) – дальнейший рост организованности и профессионализма компьютерных преступников, усложнение способов совершения этих преступлений и сокрытия их следов, заимствование преступными элементами новейших «достижений» у своих зарубежных собратьев (рост криминального интернационала), сохранение высокого уровня латентности; увеличение доли несовершеннолетних преступников, повышение общественной опасности компьютерных преступлений.

Следует отметить, что в случае, если не будет нового комплексного подхода в юридической науке по решению вопросов противодействия компьютерным преступлениям, дальнейших современных системных преобразований в данной сфере, и борьба с компьютерной преступностью будет вестись правоохранительными органами без широкого привлечения общественности, позитивных изменений в криминогенной ситуации в ближайшее время не произойдет, скорее наоборот, будет наблюдаться резкий рост компьютерных правонарушений, а информационная безопасность общества будет поставлена под определенную угрозу.

Принимая во внимание, что в Узбекистане ведется широко-масштабная работа по совершенствованию общественно-политической, социально-экономической и судебно-правовой сферах, а также дальнейшей модернизации государственных программ, в том числе по противодействию компьютерной преступности, включающей в себя весь комплекс правовых и организационно-технических, социальных вопросов, борьба с компьютерной преступностью может быть более эффективной.

Список литературы:

1. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. – М.: МИР, 1999. – 90 с.
2. Андреев В.А., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. – М.: Юрлит Информ, 2001. – 182 с.
3. Анин В. Наиболее серьезные нарушения в области информационной безопасности в 1996 году // – Ж. Конфидент – 1997. – № 6. – С. 48–52.
4. Волчинская Е.К. Есть ли в России компьютерное право? // – Ж. Юридический консультант. – 1997. – № 2. – С. 14–16.
5. Гасанов Р.М. Шпионаж особого рода – М.: Юридическая литература, 1989. – 288 с.

6. Горяинов К.К., Исеченко А.П., Кондратюк Л.В. Транснациональная преступность: проблемы и пути решения – М.: ИНФРА–М, 1997. – 386 с.
7. Джейсон Т. Порнография в Интернете // Компьютер-Пресс, 1998. – № 3. – С. 120–128.
8. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И.Ю. Алексеева и др. Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цигичко. – М.: ПИР- Центр, 2001. – 160 с.
9. Клейменов М.П., Харитонов А.М. Прогнозирование преступности / Лекция – Омск, 1995. – 120 с.
10. Криминология: Учебник для юрид. вузов / под общей ред. Долговой А.И. – М.: Инфра-М, 1997. – 612 с.
11. Курбанали Таджибаев Организованная преступность (учебно-методическое пособие) / ТГЮИ Ташкент, 2004 – 102 с.
12. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность – М.: Новый Юрист, 1998. – 180 с.
13. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: МОСКВА, 1997 – 576 с.
14. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях. – М.: Норма, 2004. – 188 с.
15. Осташева Н.А. Carding: реальное мошенничество в виртуальном мире // – Ж. ЮРИСТ – 1999. – № 4 – С. 25–28.
16. Симкин Л.С. Программы для ЭВМ: правовая охрана (правовые средства против компьютерного пиратства) – М.: Городец, 1998. – 92 с.
17. Толеубекова Б.Х. Социология компьютерной преступности – Караганда, 1992. – 122 с.
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.lex.uz/> (Дата обращения 17.02.16).

СЕКЦИЯ

«ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФАКТОВ НА СТАДИИ ПЕРЕСМОТРА НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ РЕШЕНИЙ СУДА

Кукуев Сергей Юрьевич

*аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и
арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,*

РФ, г. Москва

E-mail: s-kukuev@mail.ru

DISTINCTIVE FEATURES OF JUDICIAL PROCEDURAL FACTS ON THE STAGE OF REVISION OF COURT DECISIONS WHICH HAVE NOT YET BECOME EFFECTIVE IN LAW

Sergey Kukuev

the post-graduate of the department of civil and arbitration process law

The Russian Law Academy of Ministry of Justice,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является попытка исследовать особенности юридических процессуальных фактов в гражданском судопроизводстве при рассмотрении гражданских дел на стадии апелляционного пересмотра судебных актов нижестоящих судов. В рамках произведённого исследования будут сопоставлены такие понятия как «судебная ошибка», «процессуальные действия и события».

ABSTRACT

The aim of the present article is an attempt to analyze distinctive features of judicial procedural facts in civil procedure during hearing of civil cases on the stage of appeal process of judicial acts, brought by inferior

courts. In the context of performed research such definitions as «judicial error», «procedural actions and events» will be compared.

Ключевые слова: Юридические процессуальные факты, судебная ошибка, апелляция, гражданский и арбитражный процесс.

Keywords: Judicial procedural facts, judicial error, appeal, civil and arbitration process.

Целью стадии по пересмотру не вступивших в законную силу решений суда является проверка судебного акта нижестоящего суда на наличие судебных ошибок.

Под судебной ошибкой следует понимать следующее. По мнению Л.А. Тереховой, судебная ошибка – результат неправильного разрешения дела, при котором защита прав субъекта не состоялась, выявляемый и устраняемый специальным субъектом [7]. Стоит отметить, что, по её мнению, фактором, повлекшим судебные ошибки, является неправильное понимание механизма действия норм материального и процессуального права в их совокупности при рассмотрении дел [7].

Г.А. Жилин причинами судебной ошибки называет пробелы в профессиональной подготовке и небольшой опыт работы судьи; недостатки в сфере индивидуальных психологических свойств личности судьи; небрежность и упущения в работе [6].

Из приведенных определений, следует, что судебная ошибка – это нарушение судом, установленных законом требований к судебному решению.

Таким образом, анализ процессуальных фактов в гражданском судопроизводстве на стадиях пересмотра судебных актов, не вступивших в законную силу сводится к выявлению допущенных нижестоящим судом судебных ошибок, то есть к выявлению нарушений требований к судебному акту и устранение подобных ошибок.

Проверка судебных актов, не вступивших в законную силу, осуществляется в суде апелляционной инстанции. Реализация полномочия на обжалования судебного акта в апелляционном порядке осуществляется путем подачи в суд, принявший решение в первой инстанции обжалуемый судебный акт. Подобное волеизъявление является процессуальным действием для лица, которое непосредственно его осуществляет и событием для лиц, которые участвовали в рассмотрении дела в предыдущей инстанции.

В тоже время необходимо определить, что лицо, которое подает апелляционную жалобу или представление не становится автоматически участником апелляционного производства.

Процессуальное законодательство устанавливает формальные требования к обращению в суд апелляционной инстанции, исполнение которых позволит дальнейшему движению процесса. В частности, в ст. 322 ГПК РФ [5] и ст. 260 АПК РФ [1] установлены требования к форме и содержанию апелляционной жалобы. Неисполнение формальных требований будет являться причиной оставления апелляционной жалобы без движения.

Суды системы арбитражных судов и системы общей юрисдикции повторно рассматривают дело при выявлении нарушения судом первой инстанции нарушений норм процессуального права, которые являются безусловным основанием для отмены судебного акта суда первой инстанции.

Следовательно, выявленная судебная ошибка, допущенная судом нижестоящей инстанции по причине неправильного применения норм процессуального права, является событием для сторон, которое порождает повторное рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции.

Квалифицировать судебную ошибку, связанную с нарушением норм процессуального права как событие следует в связи с тем, что она была допущена без ведома одной из сторон дела, а также иных лиц, участвующих в деле, непосредственно в результате действия, бездействия суда первой инстанции.

В качестве примера, судебной ошибки-события можно назвать случай, когда решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело. Квалифицировать ошибку как событие можно только в тех случаях, когда ни одно из участвующих в деле лицо не заявило о нем как об основании для пересмотра судебного решения, указав только на нарушение норм материального права или не указав на нарушения совсем.

Ранее в науке не рассматривалась судебная ошибка, связанная с нарушением норм процессуального права, выявленная исключительно судом вышестоящей инстанции как процессуальное событие для лиц, участвующих в деле. Представляется, что подобный вывод имеет место для существования так как, судебная ошибка, связанная с нарушением нижестоящим судом норм процессуального права, имеет все признаки процессуального факта.

Процессуальная ошибка – это обстоятельство, которое определено нормами гражданского судопроизводства. В частности, положениями п. 4 ст. 330 ГПК РФ [5], п. 4. ст. 270 АПК РФ [1] определены безусловные основания для отмены решения суда, которые обусловлены конкретными обстоятельствами, на которые в обязательном порядке должен был отреагировать нижестоящий суд. Все безусловные основания для отмены решения суда, при их выявлении судом апелляционной инстанции влияют на динамику процесса путем отмены решения нижестоящего суда и рассмотрением дела по правилам суда первой инстанции. Отмена, ошибочного решения суда имеет положительное значение для лиц, участвующих в деле, так как нарушением процессуальной формы, допущенное нижестоящим судом нарушает их право на судебную защиту, которая не была осуществлена должным образом.

При подобных условиях интересным для рассмотрения является необходимость рассмотрения иных оснований для отмены судебного решения, закрепленных в ст. 330 ГПК РФ [5] и ст. 270 АПК РФ [1].

Оценивая нарушение судом норм материального права важно понять, является ли процессуальным фактом нарушение, выявленное судом вышестоящей инстанции. В первую очередь под нарушением норм материального права следует понимать: неприменение закона, подлежащего применению; применение закона, не подлежащего применению; неправильное истолкование закона. Перечисленные основания являются самостоятельными, так как при наличии хотя бы одно из них, суд вправе отменить решение суда.

Все из вышеуказанных оснований, связаны с динамикой процесса, если судом апелляционной инстанции они будут квалифицированы как основания достаточные для отмены решения суда, также при отмене решения по указанным обстоятельствам, они будут иметь положительное значение для лиц, участвующих в деле, восстанавливая их право на судебную защиту.

Подобное указывает на то, что нарушение судом норм материального права, послужившее в последующем основанием для отмены решения суда является процессуальным фактом.

При анализе судебных ошибок, связанных с необоснованностью решения суда важно понимать, что под необоснованностью следует понимать: 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 19.12.2003 № 23 разъяснил, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов [3].

Р.Е. Гукасян утверждает, что обоснованность судебного решения – предпосылка его законности. Обоснованным считается решение, в котором изложены все имеющие значение для разрешения дела обстоятельства, всесторонне полно выясненные в судебном заседании, и приведены доказательства в подтверждение выводов об установленных обстоятельствах дела, правах и обязанностях сторон. Доказыванию подлежат факты, составляющие предмет доказывания, который в конечном итоге определяется судом с учетом подлежащей применению нормы материального права [5].

Профессор А.Т. Боннер отмечает, что в качестве оснований к отмене решения суда в апелляционном или кассационном порядке закон называет три сформулированные в законе формы необоснованности судебного решения. Речь идет о неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанности установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, и несоответствии выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела [2].

Сопоставив признаки процессуального факта с понятием необоснованности следует, что необоснованность также как незаконность является процессуальным фактом, при условии отмены решения суда, так как раскрыта в нормах закона, влияет на динамику процесса и позволяет восстановить нарушенные права лиц, участвующих в деле.

Важно отметить, что и необоснованность, и незаконность судебного акта, как основания для отмены решения суда могут быть скрытыми процессуальными фактами, которые являясь основанием для отмены не были установлены в суде апелляционной инстанции и не использовались для изменения решения суда первой инстанции.

В подобном случае судебные ошибки можно обозначить как скрытые процессуальные факты, которые не выявлены судом апелляционной инстанции, рассматривавшим дело.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, Российская газета, № 137, 27.07.2002.
2. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб. 2009.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 9, 2012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ Российская газета, № 220, 20.11.2002.
5. Гражданское процессуальное право: учебник, под редакцией М.С. Шакарян. 2004.
6. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М. 2000.
7. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – М. 2007.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗУМНОСТИ ВЫСЫСКАНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Голомышкина Карина Валерьевна

*студент 4 курса, Пензенского Государственного Университета,
РФ, г. Пенза*

E-mail: karina-ne4aewka@yandex.ru

Лапаев Иван Сергеевич

*доц. кафедры «Правосудие»
Пензенского Государственного Университета,
РФ, г. Пенза*

DETERMINATION PROBLEMS OF PUNISHMENT RATIONALITY OF LEGAL EXPENSES

Karina Golomyshkina

*4-year student, Penza State University,
Russia, Penza*

Ivan Lapaev

*associate Professor of “Justice” Chair, Penza State University,
Russia, Penza*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с оценочным понятием «разумности» при решении вопроса о размере судебных расходов.

ABSTRACT

In the article certain problems connected with the evaluation notion “rationality” are considered in deciding the amount of legal expenses.

Ключевые слова: критерии разумности; судебные расходы; оплата услуг представителя.

Keywords: criteria of rationality; legal expenses; service payment of the representative.

В настоящее время всё большую актуальность приобретает проблема взыскания судебных расходов. Согласно Арбитражному процессуальному законодательству Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с проигравшей стороны в разумных пределах [1].

Одним из самых распространённых оценочных понятий при рассмотрении вопроса о судебных расходах является понятие «разумного предела», который и стал причиной непрекращающихся споров по данному вопросу.

Именно об оценочном понятии «разумного предела» «ломаются копыя» участников многих процессов, так как законодательное определение данного понятия отсутствует [3].

Высшие судебные инстанции в нескольких своих информационных письмах давали обязательные рекомендации участникам споров относительно эффективного использования данного процессуального инструмента.

Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в информационном письме от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» дал судам некоторые рекомендации определения разумности. В решении данного вопроса суды могут принимать во внимание: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов, сложность дела и т. д. Разумны любые расходы до пределов чрезмерности, при том, что бремя доказывания

превышения пределов разумности возложено на сторону, не в пользу которой был вынесен судебный акт [2].

Данные в Письме рекомендации, которыми предложил пользоваться ВАС РФ, также являются категориями оценочными и не имеют четкого определения в законе. Решение этих вопросов оставлено на усмотрение суда, что на практике приводит к возникновению противоречий.

Такой критерий, как сложность дела, является оценочной категорией и определяется индивидуально, с учетом особенностей конкретного дела. Судебной практике известны случаи, когда различные судебные инстанции по-разному оценивали уровень сложности одного и того же дела.

При решении вопроса о разумности стоимости услуг представителя также возникает немало спорных ситуаций. Суды по-разному оценивают степень участия представителя в деле. Нерешённым остаётся вопрос и о том, относятся ли к судебным расходам затраты на проезд, проживание представителя, приехавшего из другого города.

При оценке заявленных к взысканию затрат с точки зрения их необходимости следует учитывать, что суд не вправе отказать во взыскании судебных издержек в том случае, когда процессуальный закон содержит альтернативные варианты действий и лицо, участвующее в деле, использует наиболее затратный из них. На это обращает внимание ФАС Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 23.04.2009 по делу № А33-10327/08. Однако данному правилу всё же противоречит решения, принятое Третьим арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 02.03.2011 по делу № А33-17361/2009, в рамках которого суд апелляционной инстанции не принял во внимание расходы на составление дополнения к кассационной жалобе, мотивировав это тем, что сторона не представила пояснений относительно обоснованности его составления и невозможности указания имеющихся в нем сведений непосредственно в тексте кассационной жалобы [5].

Таким образом, при определении разумности судебных расходов, на практике возникает множество проблем и противоречий, что подрывает доверие граждан к правосудию.

Большие надежды возлагаются в решении данного вопроса на разрабатываемый единый Гражданский процессуальный Кодекс. Авторы Концепции достаточно подробно высказываются по вопросу судебных расходов. Они предлагают отойти от закреплённого в АПК РФ и ГПК РФ правила, когда расходы на оплату услуг представителя возмещаются в разумных пределах [2]. Авторы уверены, что при

доказанности размера судебных расходов, они должны возмещаться в полном размере. Исключение одно: сумма может быть уменьшена, если проигравшая сторона докажет недобросовестность оппонента или его представителя при определении размера вознаграждения или искусственность понесенных издержек [4].

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 13.02.2016).
2. Гражданский процессуальный кодекс российской федерации от 14.11.2002 № 138-фз (ред. От 30.12.2015) (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.01.2016) – [электронный ресурс] – режим доступа. <Http://base.consultant.ru> (дата обращения – 13.02.2016).
1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» – [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 13.02.2016).
2. Кайль Я.Я. Возмещение расходов на оплату услуг представителя: вчера, сегодня, завтра // Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – № 2. – 2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://elibrary.ru> (Дата обращения 12.02.2016).
3. «Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 №124 (1)) (документ опубликован не был) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: – <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 13.02.2016).
4. Кубарь И.И. К проблеме принципа пропорционального взыскания судебных расходов // Юридические науки. – № 3. – 2015 – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: – <http://base.consultant.ru> (Дата обращения 13.02.2016).

СЕКЦИЯ

«ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СТРАХОВАНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аминжоновна Матлюба

*докторант, канд. юрид. наук, доц.
Ташкентского государственного юридического университета,
Республика Узбекистан, г. Ташкент
E-mail: yuk_uz@mail.ru*

TOPICAL ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION ON INSURANCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Matlyuba Aminjonova

*doctoral candidate of Tashkent State University of Law,
candidate of legal sciences, associate professor,
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

В статье освещается законодательство Республики Узбекистан по оказанию обязательных страховых услуг. Рассматриваются вопросы правовых основ обязательного страхования и роли данного вида страхования в обществе. Автор проводит анализ национального законодательства и сравнительный анализ зарубежного опыта. В результате исследования автор предлагает пути совершенствования данной сферы в Республике Узбекистан.

ABSTRACT

The article highlights the legislation of the Republic of Uzbekistan on rendering compulsory insurance services. Questions of legal bases of

obligatory insurance and role of this type of insurance in society are considered in the article. The author carries out the analysis of the national legislation and comparative analyses of foreign experience. As a result of research the author offers ways of improvement of analyzed sphere in the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: страхование, страховая деятельность, развитие страхования, роль и значения страхования.

Keywords: insurance, insurance activity, historical stages of insurance activity, development of insurance, role and value of insurance.

Узбекистан последовательно идет по собственно избранному пути развития – формирования открытой рыночной экономики к сильному правовому демократическому государству. Теоретические основы осуществляемых в стране за минувшие годы глубоко продуманных социально-экономических и политических преобразований, а также практическая программа их реализации обозначена в произведениях Президента республики, в которых особое внимание акцентировано на составной части рыночной инфраструктуры – рынке страховых услуг [5].

Как известно, в Узбекистане одним из приоритетных направлений экономических реформ является создание необходимых условий для ведения бизнеса. Его успех же неразрывно связан с институтами рыночной экономики, в частности, развитием на высоком уровне современных форм и услуг страхования.

В Узбекистане создана прочная законодательная база в сфере оказания страховых услуг, соответствующая международным стандартам.

На международном страховом рынке широко развита сфера обязательного страхования пассажиров, причем во всех видах пассажирского транспорта, в том числе воздушного, железнодорожного, автомобильного и внутреннего водного, а также международных транспортировок. 26 мая 2015 года принят Закон Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» [2]. Данный правовой акт не только расширяет рынок страховых услуг, но и создает дополнительные гарантии защиты жизни, здоровья и имущества граждан.

В соответствии с содержанием обязательного страхования пассажиров предусматривается финансовая защита потерпевших при перевозке и гарантируется выплата в случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу. Согласно договору обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика организация,

занимающаяся перевозками, берет на себя ответственность за безопасное доставление пассажира до намеченного адреса.

До принятия данного правового акта заключение договора страхования о возмещении нанесенного ущерба в процессе перевозки было возложено на пассажиров.

В настоящее время транспортные организации по перевозке пассажиров в обязательном порядке страхуют свою ответственность перед пассажирами, которые при необходимости вправе получить возмещение ущерба со стороны перевозчика. При дорожно-транспортных происшествиях предусмотрен механизм гарантированной выплаты пассажиру за причиненный вред со стороны транспортных предприятий.

Существует ряд научно-практических мнений об обязательном страховании гражданской ответственности транспортных предприятий.

В частности, К. Рашидов в своих произведениях отмечает, что при международных транспортных перевозках степень нанесения вреда пассажирам, также третьему лицу достаточно высока, поэтому в таких случаях страхование развито и имеет прочное нормативно-правовое регулирование. Подобные перевозки на данный момент осуществляются в случае обязательного страхования правовой ответственности перевозчика.

Вместе с тем К. Рашидов аргументирует связь между перевозчиком и страховщиком, а также их взаимодействие следующим образом: «насколько будет весомой ответственность транспортных предприятий, настолько будет важным страхование перевозчика. Кроме того, есть такое понятие, что согласно содержанию страхования владельца груза, и транспортировщиков необходимым представляется застраховать ответственность транспортной организации. В целом не потребуется страхования ответственности перевозчика, владельца груза и пассажира [9].

По мнению русских ученых М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, при перевозке пассажиров на добровольной основе заключается договор об обязательном страховании жизни и здоровья, а между транспортными предприятиями и страховыми организациями осуществляется обязательное страхование их гражданской правовой ответственности перед третьим лицом [1].

В соответствии с вышеприведенными научно-практическими суждениями, принятие Закона Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» является весьма актуальным, что стало основанием для денонсации

Закона «Об обязательном личном страховании пассажиров воздушного, железнодорожного, внутреннего водного и автомобильного транспорта общего пользования».

Осуществляемые в сфере страхования реформы являются еще одним подтверждением обеспечения защиты прав и интересов человека. Например, согласно статье 922 Гражданского кодекса Республики Узбекистан установлена обязанность страховать жизнь, здоровье или имущество других определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу.

В настоящее время в Узбекистане актуальной задачей является принятие еще одного закона, направленного на регулирование отношений в страховой деятельности.

При анализе задач и ответственности сторон договора обязательного страхования ответственности (государственный обязательный) на практике наблюдается различное выполнение своих обязанностей физическими и юридическими лицами, которые обязаны заключить договор обязательного страхования и по этой причине нет одинаковых мер ответственности за не заключение такого рода договоров страхования. В частности, согласно статье 18 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» [3], статье 28 Закона «О защите прав потребителей» [4] и статье 5 Закона «Об аудиторской деятельности» [3] исполнители финансовых услуг, а также аудиторские организации должны в обязательном порядке застраховать свою гражданскую ответственность. Кроме этого, в ряде законодательных актов, несмотря на то, что на некоторые физические или юридические лица возлагается такая обязанность, за ее неисполнение не предусмотрены никакие меры.

Например, в случае нарушения Законов Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской правовой ответственности работодателя», «Об обязательном страховании гражданской правовой ответственности владельцев транспорта» и принятого 26 мая 2015 года Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» в статьях 49-2, 135-1, 146-1 Кодекса об административной ответственности не определены меры административного наказания, за счет чего применяется одинаковая правоприменительная практика данного вида обязательного страхования.

Последовательное внесение в Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан отдельных мер ответственности относительно физических или юридических лиц, которым необходимо в обязательном порядке застраховать свою гражданскую

правовую ответственность, приводит к искусственному увеличению его объема.

В Кодексе об административной ответственности Российской Федерации подобные меры ответственности распределены по видам страхования.

С целью обеспечения равного исполнения обязательного страхования и исключения вышеуказанных проблем необходимым представляется принятие Закона Республики Узбекистан «Об осуществлении обязательного (государственного обязательного) страхования». В данном правовом акте важно закрепить нормы, касающиеся порядка заключения договора обязательного страхования, усиления ответственности физических и юридических лиц, их обязанности при его заключении, правовой ответственности. Вместе с этим, в соответствующей статье Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан необходимо внести норму об ответственности за не заключение или за его несвоевременное составление лицами, несущими обязанность заключения обязательного или государственного договора. Закрепленная в одной статье мера ответственности предусматривает общую ответственность за невыполнение физическими или юридическими лицами, обладающими правом заключения обязательного (государственного обязательного) договора, данной ответственности. Это позволит в применении ответственности физическим или юридическим лицам, не выполнившим свои обязательства, следовать принципам прозрачности и равенства, а также конкретному и одинаковому исполнению законов.

Подобная практика закреплена в статье 11.64 Кодекса об административном правонарушении Республики Беларусь [6], статье 305 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова [7], статьях 310–311 Кодекса об административном правонарушении Республики Туркменистан [8]. Например, в 310 статье Кодекса об административном правонарушении Республики Туркменистан определены меры ответственности за невыполнение положений обязательного страхования [8].

Предлагаемый выше закон принят Российской Федерацией, считающийся в настоящее время важным документом регулирования отношений при заключении обязательного (государственного обязательного) договора страхования.

Принятие подобного закона в Республике Узбекистан послужит одинаковому и точному исполнению обязательных и государственных обязательных договоров в сфере страхования, эффективному обеспечению прав и свобод граждан в сфере оказания страховых услуг.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Обязательное страхование. – М.: 2002. Статут. Ст. 650.
2. Закон Республики Узбекистан «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 21, Ст. 268.
3. Закон Республики Узбекистан «О банкротстве» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2015 г., № 33, Ст. 439.
4. Закон Республики Узбекистан «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 4, Ст. 45.
5. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Т., 1996. – С. 119.
6. Кодекс об административном правонарушении Республики Беларусь. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.pravo.by> (Дата обращения 02.02.2016).
7. Кодекс о правонарушениях Республики Молдова. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.lex.justice.md> (Дата обращения 02.02.2016).
8. Кодекс об административном правонарушении Республики Туркменистан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.turkmenistan.gov.tm> (Дата обращения 02.02.2016).
9. Рашидов К.К. Правовые основы международной воздушной перевозки грузов и пассажиров (на узбекском языке). – Т.: Адабиёт, 2001. – С. 85.

К ВОПРОСУ О СЕРВИТУТЕ В ЖИЛИЩНОМ ПРАВЕ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, ст. преподаватель

Новгородского филиала Современной гуманитарной академии,

РФ, г. Великий Новгород

E-mail: andreeva56@mail.ru

TO THE QUESTION OF SERVITUDE IN THE HOUSING LAW

Lybove Andreeva

candidate of juridical sciences, senior lecturer

of the Novgorod branch Modern humanitarian Academy,

Russia, Veliky Novgorod

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие сервитута, особенности установления сервитутов в отраслевом законодательстве, способы и формы установления сервитутов в жилищном праве. Автор анализирует содержание действующего законодательства и проектов нормативных актов о сервитутах с точки зрения юридической техники. Рассмотрев проекты о внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации об обременениях в сфере права на жилое помещение, автор предлагает установить определенные критерии, обеспечивающие права бывших членов семьи собственника жилого помещения, а также внести соответствующие изменения в гражданское законодательство в целом.

ABSTRACT

The article discusses the concept of servitude, especially the establishment of easements in sectoral legislation, the ways and forms of establishing easements in housing law. The author analyzes the content of existing legislation and drafts of normative acts on easements from the point of view of legal technique. Having considered the draft on amendments and additions to certain legislative acts of the Russian Federation about the encumbrances in the right to housing, the author proposes to establish certain criteria that ensures the right of former family members of the owner of the premises, and to amend the civil law in General.

Ключевые слова: семья, жилищное право, право собственности, сервитут, защита.

Keywords: family, housing law, ownership, easement, protection.

Право собственности на вещи является абсолютным правом, вместе с тем имеются права относительно чужой вещи (*iura in re aliena*). Поскольку это были права на вещи, принадлежащие несобственникам, то лицо, имеющее право на чужую вещь, не могло иметь таких обширных правомочий, как собственник, который мог по римскому праву делать со своей вещью всё, что ему угодно, за исключением лишь того, что ему было прямо запрещено законом. Право на чужую вещь представляет собой сервитутное право (или сервитуты), состоявшие в праве одного лица пользоваться (в каком-нибудь определённом отношении или в нескольких отношениях) вещью, принадлежащей другому лицу. В эпоху перехода прав собственности на определенные вещи (движимые и недвижимые), возникла необходимость в определении правового режима таковых, а также установления отдельных обременений. В сфере вещных прав

были вовлечены многочисленные объекты: земельные участки, хозяйственные комплексы, предприятия, жилые дома, квартиры, комнаты и т. д. Вместе с частной собственностью в гражданский оборот были включены сервитуты (обременения).

Первоначально, необходимость вещных прав и сервитутов была очевидна ввиду существования права частной собственности на землю. Отдельный земельный участок нередко не имел всех тех свойств и качеств, какие необходимы для нормального его использования. Для того, чтобы пользование земельным участком было возможно и хозяйственно целесообразно, возникает потребность в пользовании соседней землёй. Такого рода вопросы были легко разрешимы в то время, когда земля находилась в общественной собственности, но с возникновением права частной земельной собственности собственник земельного участка не обязан был содействовать соседу. Настоятельная потребность в закреплении за собственником одного земельного участка права пользования в известном соотношении чужой землёй возникла в связи с увеличением плотности собственников земельных участков, которые стали нуждаться в правовом средстве регулирования отношений сервитута, когда необходимо было обеспечить более надёжным и прочным способом, независимо от изменения собственника соседней земли, режим пользования. Для этой цели и была введена такая категория прав, как сервитуты (от слова *servire* – служить: один земельный участок в этом случае служит потребностям другого участка). Прочность удовлетворения потребности посредством такой правовой формы состояла в вещном характере сервитутного права. Подобного рода потребности в римском праве удостоверялись двумя путями: установлением публичного либо частного сервитута. Поэтому субъект сервитутного права сохранял своё право пользования соседним участком независимо от того, остаётся ли его собственником тот, кто установил на свою землю сервитут, или же произошла смена собственника. Сервитут являлся обременением самой земли и вместе с ней переходил к новому собственнику. Таким образом, можно определить сервитут как вещное право пользования чужой вещью в том или ином отношении. Такое право вызывается необходимостью сгладить неудобства и затруднения, возникающие (при существовании права частной собственности на землю) вследствие неравномерности распределения естественных благ между отдельными земельными участками.

Например, как отмечает М.Х. Хутыз: «В исторической ретроспективе первыми были три дорожных сервитута. Они формировались

таким образом, что каждый последующий сервитут включал в себя и предыдущий: право прохода через чужой участок, право прохода и прогона скота, право прогона, прохода и проезда. Среди первых был и сервитут воды – право провести воду с чужого участка. Со временем возникают другие сервитуты: право прогонять скот к водопою, право пасти скот на чужом пастбище, право брать песок, глину на чужом участке» [12, с. 92].

Далее, наряду с сервитутами, возникшими на почве поземельных отношений, появились другие категории сервитутных прав, не обязательно в пользу соседа и не обязательно на пользование землей, а на любое имущество (например, стадо коров) и в пользу какого-либо другого лица, не являющегося соседом. Например, завещатель, оставляя имущество наследнику, одновременно предоставлял другому лицу право пожизненного пользования этим имуществом (так называемый узуфрукт). Узуфрукт появился, позднее, чем указанная выше категория сервитутов, возникших на почве поземельных отношений. Однако ученые-юристы, как правило, термином «сервитут» охватывают и узуфрукт.

Установление на вещь сервитутного права не означает обязательного отстранения собственника от пользования вещью. Например, предоставив соседу сервитут пастбы скота на участке, собственник участка сохраняет право пасти и свой скот на том же участке. Однако в тех случаях, когда одновременное пользование и собственника, и субъекта сервитутного права невозможно, преимущественное право пользования принадлежит субъекту сервитутного права. Как принято, при коллизии сервитута с правом собственности право собственности уступает сервитуту (собственник, устанавливая сервитут на свою землю, тем самым себя ограничил). Из числа сельских сервитутов известны сервитуты дорожные (*iter* – право проходить и проезжать через соседний участок, *via* – право перевозить тяжести, *actus* – право прогонять скот и проезжать), сервитуты водные (*aquaeductus* – право провести воду с соседнего участка, *aquaehaustus* – право черпать воду на соседнем участке), пастбищные (право пасти скот на соседнем участке). Типичные городские сервитуты: право опереть постройку на стену соседа, право вделать балку в стену соседа, право света, право вида (то есть, чтобы сосед не закрывал вида постройкой) и т. д. В форме специального личного сервитута можно было бы предоставить право жить в доме (*habitatio*).

«Цивилистика четко разделяет все права на вещные и обязательственные. Среди первых помимо права собственности существуют и многие другие, в числе которых большое место занимают сервитуты,

т. е. права ограниченного пользования чужой недвижимостью. До недавнего времени российское право знало этот институт только в историческом аспекте. Ни один из юридических словарей, ни один из юридических учебников даже не упоминал этого термина. Он встречался только в учебниках по римскому праву да изредка в учебниках по истории государства и права» [6].

Институт сервитута нашел свое отражение в Гражданском Кодексе РФ. В статье 216 ГК РФ указывается, что вещные права лиц, не являющихся собственниками, где в числе прочих вещных прав указаны и сервитуты. В главе 17 ГК РФ подробнее рассматриваются сервитуты, как право ограниченного пользования чужим земельным участком (ст.ст. 274–277 ГК РФ) [2]. В части второй ГК РФ конкретизированы отдельные случаи реализации сервитутного права [3]. Древнее сервитутное право, воспринятое современными юристами, свидетельствует, что в мире нет абсолютной частной (и любой другой) собственности. Поэтому реализация всех трех правомочий собственности (владеть, пользоваться и распоряжаться вещью по усмотрению собственника) возможна лишь при условии, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации [7] и п. 3 ст. 209 ГК РФ). Ограничения права собственности могут вводиться, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. В числе таких ограничений находится и сервитутное право. Оно достаточно широко распространено во многих современных государствах. Сервитуты устанавливаются в целях обеспечения национальной безопасности, здравоохранения, градостроительства, охраны окружающей природной среды, нормального осуществления судоходства, а также обеспечения других публичных интересов. Многочисленные сервитутные нормы содержатся в гражданском, земельном, административном, горном законодательстве США, ФРГ, Франции, Италии. Представляется, что в число таких ограничений будут входить, например, многочисленные экологические сервитуты.

С закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации норм о сервитутах, распространением данного института в отраслевом законодательстве, появилась необходимость дальнейших теоретических исследований. В основном сервитуты рассматриваются в рамках права собственности на землю, отсутствует нормативно закрепленное понятие сервитута, отсутствии приемлемой классификации сервитутов, обеспечивающей единство применения норм,

регулирующих не только земельные сервитуты, но и сервитуты в области градостроительства, жилищные и личные сервитуты.

В частности, А.А. Бирюков предлагается закрепить в Гражданском кодексе РФ следующее понятие сервитута: «Сервитут, – вещное право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом в строго ограниченном объеме и пределах, определенных необходимостью его установления и осуществления» [1]. Вместе с тем, многие ученые предлагают закрепить квалификацию сервитутов следующим образом, и отразить следующие виды сервитутов: частные и публичные, в свою очередь подразделяющиеся на сервитуты в области недвижимости (земельные и градостроительные) и личные. По способу осуществления сервитуты должны подразделяться на положительные и отрицательные; по сроку действия – на срочные и постоянные [1]. Таким образом, следует подчеркнуть, что сервитуты устанавливаются как на вещи недвижимые, так и движимые вещи.

Автор полагает, что в Гражданском Кодексе РФ необходимо закрепить понятие и признак сервитута, а затем в отраслевом законодательстве (кодексе) урегулировать отдельные виды сервитутов. Известные науке гражданского права понятия сервитута показывают, что сервитуты тесно связаны с правом на чужую вещь, т.е. вещь, находящуюся в собственности другого лица. В римском праве присутствовал специальный термин, который применялся к подобного рода отношениям – *Jura in re aliena* – права на чужую вещь. Возникновение сервитута всегда связано с обременением недвижимой (движимой) вещи вещным правом ограниченного пользования этой вещью или ее части – сервитута. В настоящее время складывается ситуация, когда регулирование вещных прав может относиться не только к ведению Гражданского кодекса РФ, но и к ведению правовых актов иной отраслевой принадлежности. Примером такого регулирования является природоресурсное право. По мнению Н.Д. Егорова, это связано с тем фактом, что земля, другие природные объекты были лишены стоимостного признака, т.к. не создавались трудом человека. Поэтому регулировались только природоресурсным правом. В настоящее время и земля, и иные природные ресурсы втягиваются в товарный оборот и имущественные отношения, складывающиеся вокруг них, приобретают стоимостный характер. Тем самым регулирование таких отношений включается в предмет гражданского права [4].

Большинство из вышеперечисленных правовых актов в той или иной мере затрагивают и регулирование сервитутов, как одного из видов вещных прав. Таким образом, сервитут, как один

из важнейших институтов гражданского права, становится объектом регулирования и смежных отраслей права – природоресурсного, земельного (аграрного) и экологического и других.

Сервитут является одним из видов ограничений (обременений), под которыми понимаются существующие условия, запрещения, установленные законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке, стесняющие правообладателя при реализации права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимости (ст. 1 Федерального Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [10]). В зависимости от оснований возникновения и целей установления сервитута делятся на два вида: публичные и частные. Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъектов РФ, нормативным правовым актом органа местного самоуправления. Независимо от вида публичного земельного сервитута он устанавливается с учетом результатов общественных слушаний. По общему правилу публичный сервитут имеет безвозмездный характер.

Частный сервитут устанавливается по соглашению сторон или на основании судебного решения, когда такое соглашение не было достигнуто. Частный сервитут распространяется на соседний земельный участок (в частности, имеющий общую границу), а в отдельных случаях – и на другой участок, имеющий определенные полезные свойства, для пользования которыми и устанавливается сервитут. По общему правилу частный сервитут имеет возмездный характер, установление бесплатного частного сервитута может быть предусмотрено только федеральным законом, поэтому собственник участка, обремененного частным сервитутом, вправе требовать соразмерную плату от лиц, в интересах которых установлен сервитут.

Наконец, гражданскому праву известны сервитуты в пользу определенного лица (личные сервитуты), когда предоставляется пожизненное, а иногда и наследуемое право пользования недвижимостью, например, для проживания. В условиях перехода к рынку и отношениям частной собственности сервитуты стали получать заметное распространение и потребовали регламентации. Нормы о сервитутах содержатся в ГК РФ, многих других актах гражданского права, а Закон о государственной регистрации прав на недвижимость дает в ст. 1 легальное определение сервитута [10]. Сервитут создает постоянное или достаточно длительное по сроку право пользования чужой недвижимостью, собственник которых сохраняет свои правомочия в отношении этой недвижимости и может ею свободно распоряжаться,

в частности продать. При этом для нового собственника сервитут сохраняет свою силу, что отражает его вещный характер. Возможны судебные споры также в отношении объема прав, предоставляемых сервитутом, и других его условий (периодичность и время пользования, необходимость предварительного уведомления и т. д.). Собственник обремененного сервитутом вправе требовать от лица, в интересах которого установлен сервитут, соответствующей платы за пользование, если иное не установлено законом.

Для устранения пробелов в правовом регулировании некоторые нормы ГК РФ о праве собственности могут применяться к сервитутам в порядке аналогии закона, например, нормы о прекращении права собственности. Как и право собственности на недвижимость, обременения подлежат государственной регистрации. Каждую запись об ограничении идентифицируют номером регистрации. Обременения могут возникнуть на основании: сделки в отношении недвижимого имущества; акта органов государственной власти (органов местного самоуправления); закона; решения суда, вступившего в законную силу.

Государственная регистрация ограничений имеет важное практическое значение. Во-первых, с этого момента сведения попадают в Единый государственный реестр прав (далее – ЕГРП). Во-вторых, при совершении сделок с недвижимостью обычно запрашивают выписку из ЕГРП. Она обязательно содержит данные о наличии или отсутствии обременений, право о притязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении объекта. Поэтому если в отношении квартиры, которую хотят приобрести, установлены ограничения, от покупки, как полагает автор, следует отказаться.

Сервитутом могут обременяться здания, сооружения и другое недвижимое имущество, ограниченное пользование которым необходимо вне связи с использованием земельным участком (нежилые помещения либо жилые помещения, переведенные в категорию нежилых).

Вопросы о сервитуте в жилищном праве стали предметом неоднократного разрешения в судебном порядке, в том числе Постановлением Конституционного суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» [8]. Благодаря применению по аналогии статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [11] сложился эффективный правовой механизм защиты

права на бессрочное пользование жилым помещением бывших членов семьи собственника в жилищно-строительном кооперативе. В связи с этим возникает сомнение о необходимости установления новых регулятивных норм, когда конституционные права указанной категории граждан должным образом защищены законом и сложившейся судебной практикой, а новый собственник имеет механизмы защиты своих прав. В любом случае признание приоритета прав нового собственника жилого помещения либо имеющих право бессрочного пользования и проживающих в этом помещении лиц, как и обеспечение взаимного учета их интересов, зависит от установления и исследования всех обстоятельств при разрешении спора.

Таким образом, ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации следует дополнить: "4¹. Ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение (в том числе жилое помещение, право собственности на которое возникло на основании пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации) правом пользования таким жилым помещением бывшего члена семьи собственника жилого помещения на определенный срок на основании соглашения между собственником и бывшим членом его семьи о пользовании данным жилым помещением таким бывшим членом семьи или решения суда, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [9].

Соглашение между собственником и бывшим членом его семьи о пользовании жилым помещением (в том числе жилым помещением, право собственности, которое возникло на основании пункта 4 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации) считается заключенным с даты государственной регистрации ограничения (обременения) права собственности на данное жилое помещение правом пользования таким жилым помещением бывшего члена семьи собственника жилого помещения на срок, установленный таким соглашением.

Следует также учитывать особенности государственной регистрации ограничения (обременения) права собственности на жилое помещение, приватизированное из состава государственного или муниципального жилищного фонда, правом пользования данным жилым помещением бывшего члена семьи собственника жилого помещения осуществляется по заявлению лица, приватизировавшего данное жилое помещение, и (или) бывшего члена семьи такого лица,

имевшего на день приватизации равные права пользования данным помещением с лицом, его приватизировавшим.

В случае представления заявления об обременении одновременно с заявлением о государственной регистрации права собственности на приватизированное жилое помещение, государственная регистрация права собственности и ограничения (обременения) такого права осуществляются одновременно.

В Проекте федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] предложен перечень документов, прилагаемых к заявлению о государственной регистрации ограничения (обременения) права:

1) документ, выданный органом государственной власти или органом местного самоуправления, уполномоченным на управление жилищным фондом на соответствующей территории (в муниципальном образовании), подтверждающий равные права пользования приватизированным жилым помещением на день его приватизации лица, приватизировавшего такое жилое помещение, и бывшего члена его семьи;

2) документ, подтверждающий прекращение семейных отношений между лицом, приватизировавшим жилое помещение, и бывшим членом его семьи;

3) соглашение между лицом, приватизировавшим жилое помещение, и бывшим членом его семьи о пользовании этим жилым помещением бывшим членом семьи указанного лица (при наличии).

Возможно соглашение между собственником жилого помещения и бывшим членом его семьи о пользовании этим жилым помещением бывшим членом семьи лица. Ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение правом пользования таким жилым помещением бывшего члена семьи собственника жилого помещения подлежит государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [10].

Вместе с тем, следует согласиться с мнением судьи Конституционного суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по Постановлению Конституционного суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева», что требует прояснения и детализации вопрос о том, кто же является членами семьи прежнего собственника [8].

Рассмотрев вопросы установления сервитутов в жилищном законодательстве, автор отмечает, что наиболее обоснованным является прием юридической техники, заключающийся в указании в ЖК РФ отдельных жилищных сервитутов, в том числе постоянного проживания, временного проживания, регистрации в данном жилом помещении с оплатой сервитута в размере коммунальных платежей либо без таковых, залога, наследования с пожизненным проживанием, ипотеки и т. п.

Список литературы:

1. Бирюков Александр Александрович. Сервитуты в российском гражданском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Ставрополь, 2004 – 165 с.
2. Гражданский Кодекс РФ. Часть 1 введена в действие Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
3. Гражданский Кодекс РФ. Часть 2 введена в действие Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
4. Егоров Н.Д., Сергеев А.П. Гражданское право. Практикум по гражданскому праву. Часть II. Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: Юристъ, 2002.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1, Ст. 14; 2008, № 17, Ст. 1756.
6. Казанцев В., Коршунов Н. Возрождение сервитутного права в России // Российская юстиция. 1997, № 5. С. 27.
7. Конституция Российской Федерации // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
8. Постановлением Конституционного суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
9. Проект федерального закона «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 20.02.16).
10. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ, 2015, № 14, Ст. 2022.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2005, № 1, Ст. 15.
12. Хутыз М.Х. Римское частное право. – М., 1994.

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИСТРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЙ О ЗАЛОГЕ ТОВАРОВ В ОБОРОТЕ

Гареев Марсель Дамирович

*аспирант кафедры гражданского права
Всероссийского государственного университета юстиции,
РФ, г. Москва
E-mail: Ahill91@yandex.ru*

ABOUT CERTAIN PROBLEMS OF REGISTRATION OF PLEDGE OF GOODS IN CIRCULATION NOTIFICATIONS

Marsel Gareev

*the post-graduate of the department of civil law
the Russian Law Academy of Ministry of Justice,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Институт залоговых правоотношений переживает времена своего серьезного реформирования, связанного с введением системы регистрации уведомлений о залоге движимого имущества. Однако анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что система регистрации залога движимого имущества является неэффективной, слабо проработанной, и, главное, разработанной без учета особенностей такого вида залога как залог товаров в обороте.

ABSTRACT

Institute of pledge relationships goes through a time of its serious reforming, which deals with getting the system of registration of pledge of movables notifications. However the analysis of civil legislation norms allows for the conclusion that system of pledge of movables registration is ineffective, poorly developed and worked out without taking into account this kind of pledge – pledge of goods in circulation.

Ключевые слова: залог товаров в обороте, реформирование института залога, государственная регистрация и учет залога, регистрация уведомлений о залоге товаров в обороте.

Keywords: pledge of goods in circulation, reforming of pledge institute, state registration and account of pledge, registration of pledge of goods in circulation notifications.

Начиная с 2014 года законодателем введена в действие статья 339.1 Гражданского кодекса РФ [1], установившая требование об обязательной регистрации залога некоторых видов имущества. Вопреки ожиданиям, данные нормы не были распространены на залог движимого имущества. Вместо этого, законодателем была разработана отдельная система контроля за залогом такого рода имущества – система регистрации уведомлений о залоге.

Следует понимать, что система обязательной регистрации залога и система регистрации уведомлений о залоге в первую очередь отличаются друг от друга обязательностью выполнения сторонами договора требований закона. Требование о регистрации залога является императивным, такой вывод позволяет сделать формулировка, использованная законодателем и указывающая на возникновение залога исключительно после выполнения сторонами обязанности по регистрации права залога.

Требование о регистрации уведомлений о залоге, в свою очередь, носит диспозитивный характер, т. е. не является обязательным для исполнения. Таким образом, стороны сами вправе определять для себя необходимость регистрации уведомления или отсутствие таковой при заключении договора.

Во-вторых, системы отличаются друг от друга последствиями, которые наступают при невыполнении лицом требования закона. Например, невыполнение требования о регистрации залога является основанием для признания такого договора залога незаключенным. В свою очередь, отказ лица от регистрации уведомления о залоге несет негативные последствия для залогодержателя, который в последующем не сможет сослаться на возникшее у него право залога как на первичное, т. е. залогодержателем будет утрачено право «старшинства» перед другими залогодержателями.

Стоит отметить, что в одной из научных статей, авторы, анализируя статью 339.1. ГК РФ [1] приходят к следующему, на взгляд автора, неверному выводу: «право залога у залогодержателя возникает: на иное имущество, не относящееся к недвижимым вещам, – с момента регистрации уведомления о залоге в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, который ведется в порядке, установленном законодательством о нотариате» [4, с. 9]. Таким образом, авторы считают, что в случае отказа залогодержателя

от регистрации уведомления о залоге, к нему не переходит право залога на такое движимое имущество. К сожалению, авторы в своей работе не раскрывают логической цепочки умозаключений, которая позволила им прийти к обозначенному выводу. По мнению автора, данная позиция является ошибочной и связана с неправильным толкованием норм гражданского законодательства.

В-третьих, системы отличаются целью своего применения. Регистрация залога направлена на дополнительное обеспечение и защиту прав и законных интересов залогодержателя от недобросовестных действий залогодателя, а также на защиту прав третьих лиц от приобретения объекта, являющегося предметом залога. Регистрация уведомлений о залоге, в свою очередь, направлена исключительно на подтверждение залогового права залогодержателя.

В-четвертых, системы отличаются регистрируемым объектом: в первом случае регистрации подлежит непосредственно право залога, во втором – уведомление о залоге.

Таким образом, в настоящее время в России действуют две системы регистрации залога: система обязательной государственной регистрации залога (правоустанавливающая регистрация) и система учетной регистрации уведомлений о залоге (правоподтверждающая регистрация). Выделение двух абсолютно разных форм регистрации залога отражает позицию государства относительно возможности введения в России системы обязательной регистрации залога движимого имущества. Законодателем тем самым был найден некий компромисс: с одной стороны, процедура обязательной регистрации залога не распространилась на движимое имущество, с другой стороны, была разработана иная, альтернативная форма регистрации уведомлений о залоге.

Появление системы государственной регистрации уведомлений о залоге, как отмечает в своей статье А. Савельева [8, с. 83], напрямую связано с введением с 2014 года в Гражданском кодексе РФ нового основания для прекращения залога – возмездного отчуждения заложенного имущества в пользу лица, которое не знало и не должно было знать, что такое имущество является предметом залога. Поскольку появление такого основания автоматически влечет установление источников: «... из которых заинтересованное лицо может почерпнуть информацию о наличии обременений имущества» [8, с. 83].

В рассматриваемом случае прослеживается отсутствие в действиях законодателя определенной последовательности, поскольку, как было указано ранее, процедура регистрации уведомлений о залоге носит диспозитивный характер и не является обязательной. Таким

образом, возникает правовая неопределенность. С одной стороны, законодатель наделяет стороны договора о залоге движимого имущества правом на регистрацию уведомления о залоге, подчеркивая, что данное право не является обязательным для исполнения, с другой стороны вводит норму, позволяющую прекратить право залога в случае реализации предмета залога третьему лицу, не знавшему о существовании некоего обременения. При этом законодатель не предлагает для залогодержателя по залому движимого имущества каких-либо иных форм защиты своих прав от третьих лиц – добросовестных приобретателей предмета залога.

Рассмотрев современное состояние института регистрации залога в целом и залога движимого имущества в частности, перейдем к вопросам регистрации уведомлений о залоге товаров в обороте.

Согласно ст. 357 ГК РФ под залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя с предоставлением ему права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества при условии, что их общая стоимость не становится меньше стоимости, указанной в договоре залога. В качестве примера таких товаров законодатель приводит следующее: товарные запасы, сырье, материалы, полуфабрикаты, готовая продукция. Таким образом, залог товаров в обороте является весьма специфичной формой залога, что подтверждается и некоторыми учеными. Например, в одном исследовании авторы, рассматривая вопросы о применении норм законодательства о залоге товаров в обороте при ведении дела о несостоятельности, указывают на следующее: «Причина в странной правовой природе данного института, названного законодателем залогом, но в действительности обладающим малым числом черт классического залога, в том числе черт подлинного вещного права, разновидностью которого является залог» [4, с. 67].

Суть и главная идея залога товаров в обороте раскрыта в полной мере в монографии Е.А. Суханова: «Распоряжаясь заложенным товаром, залогодатель осуществляет коммерческую деятельность, получает прибыль и имеет возможность погасить из нее задолженность перед кредитором. Брать или выдавать кредит под залог товаров в обороте нецелесообразно, если купля-продажа заложенного товара происходит эпизодически или не является профессиональной деятельностью должника» [2, с. 154].

Как можно отметить, не все из вышеуказанного автором в полной мере может быть отнесено к залому товаров в обороте. Во-первых, это связано с особым положением заложенного имущества, находящегося

в состоянии постоянной реализации. Во-вторых, с особенностью прекращения права залога на имущество, реализованного третьему лицу, что в совокупности позволяет сделать вывод об отсутствии обязанности покупателя проверять наличие обременения приобретаемого им товара. Однако и здесь законодателем созданы условия, направленные на стимулирование залогодержателей к активному использованию системы регистрации уведомлений о залоге путем привязки очередности удовлетворения требований кредиторов – залогодержателей не к факту заключения договора залога товаров в обороте, а к факту регистрации соответствующего уведомления о залоге.

Системный анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать однозначный вывод о том, что разработанная законодателем система регистрации уведомлений о залоге товаров в обороте является формальной, поскольку сам факт регистрации не дает залогодержателю каких-либо дополнительных преимуществ перед третьими лицами, за исключением одного: права на преимущественное удовлетворение требований для залогодержателя, зарегистрировавшего уведомление о залоге ранее других. При этом в норме особо подчеркивается первичность роли регистрации уведомления над фактом возникновения залога.

На взгляд автора, введение данной нормы связано, с одной стороны, с нежеланием законодателя распространять общие нормы об обязательности регистрации недвижимого имущества на движимое имущество, в том числе и товары в обороте. С другой стороны, осознанием ими того, что отсутствие императивной составляющей приведет к тому, что стороны гражданских правоотношений не будут пользоваться ей. Следовательно, представленная норма направлена на стимулирование залогодержателей к регистрации как уведомлений о залоге движимого имущества в целом, так и уведомлений о залоге товаров в обороте, в частности.

Однако введение данной нормы имеет и обратную сторону. Прямое ее толкование позволяет сделать вывод о том, что в случае отсутствия зарегистрированного уведомления о залоге товаров в обороте, первоначальный залогодержатель фактически теряет свое право на старшинство залога. Любое третье лицо, заключившее с залогодателем договор залога товаров в обороте на обремененное ранее имущество и в последующем зарегистрировавшее соответствующее уведомление будет считаться «старшим» по отношению к первичному залогодержателю. Возникновение такой порочной практики вполне вероятно, учитывая сложившуюся ситуацию.

Отсутствие требования об обязательной регистрации уведомлений о залоге в равной степени осложняет ситуацию и для третьих лиц – последующих залогодержателей. Последующие залогодержатели в сложившейся ситуации не имеют возможности проверить: 1) наличие или отсутствие на интересующем их имуществе обременения в виде залога, а также 2) наличие или отсутствие положения в договоре о запрете перезалога. Если в первом случае третьи лица могут оказаться в более выгодном положении, чем первоначальный залогодержатель, своевременно не зарегистрировавший уведомление о залоге товаров в обороте, то во втором случае последующий залогодержатель рискует тем, что данный договор может быть признан недействительным в связи с наличием прямого запрета в первоначальном договоре залога на перезалог.

Процедура регистрации уведомлений о залоге регулируется нормами Гражданского кодекса РФ [1], а также нормами Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [5].

Согласно ст. 103.2 Основ законодательства РФ о нотариате [5], нотариус регистрирует уведомление о залоге при одновременном соблюдении двух условий:

1. уведомление содержит сведения о виде уведомления о залоге; о лице, подписавшем уведомление; о заложенном имуществе; о наименовании, дате и номере договора о залоге, на основании которого возникает залог.

2. уведомление направлено надлежащими лицами: залогодателем или залогодержателем.

При этом согласно ч. 2. ст. 103.2 Основ законодательства РФ о нотариате [5] нотариус при регистрации уведомления о залоге не проверяет наличие согласия залогодателя на регистрацию уведомления о возникновении залога, а главное не проверяет достоверность сведений об объекте залога и сведений о лицах, указанных в уведомлении. Следовательно, законодательство позволяет любому лицу направлять для регистрации вымышленного залога своего имущества в органы нотариата соответствующие заявления, которые беспрепятственно позволяют лицу создавать вокруг своего движимого имущества некий «иллюзорный кокон», что может стать определенной проблемой для всех кредиторов.

Любой кредитор осознает, что при обращении взыскания на имущество должника, заложенное имущество сохраняет иммунитет и в первую очередь обеспечивает удовлетворение требований залогодержателя. Таким образом, создав иллюзию обременения ценного движимого имущества, должник добивается важной цели –

временной защиты своего имущества. Более того, факт недействительности зарегистрированных недобросовестным должником уведомлений о залоге движимого имущества может быть раскрыта с существенным опозданием после того, как лицом будет реализована большая часть имущества.

Следовательно, отечественное законодательство не предъявляет к процедуре регистрации залога движимого имущества требования, сопоставимые с процедурой регистрации залога недвижимости, которые заключаются в императивном требовании к лицу, регистрирующему соответствующее право, о предоставлении документа, являющегося основанием возникновения залога, а также требования к регистрирующему органу по проверке сведений, предоставленных в заявлении о регистрации с информацией, содержащейся в приложенных заявителем документах. Необходимо полагать, что само по себе предоставление лицом договора залога не является панацеей от возможных мошеннических действий со стороны залогодателя, однако следует подчеркнуть, что такой механизм регистрации залога движимого имущества являлся бы более совершенным, нежели действующий ныне.

Отсутствие у нотариусов обязанности по проверке поступающих документов влечет за собой и ограничение их ответственности. Например, нотариусы несут ответственность исключительно за правильное перенесение сведений, отраженных лицом в уведомлении о залоге, в реестр уведомлений о залоге движимого имущества, что, в свою очередь, также указывает на неэффективность института регистрации уведомлений о залоге.

Таким образом, в России в настоящее время отсутствуют условия, необходимые для нормального функционирования института залога товаров в обороте. Такое положение связано с сохранением в законодательстве существенных пробелов, описанных выше.

Рассматривая систему регистрации залога, необходимо также упомянуть об одном законопроекте, не получившем поддержки со стороны законодателя и так и не увидевшим свет.

В 2011 году был разработан проект федерального закона «О регистрации уведомлений о залоге движимого имущества» (далее – «Проект») [7]. По задумке разработчиков рассматриваемого проекта, закон должен был регулировать отношения, возникающие относительно залога машин, оборудования и транспортных средств с привязкой к Общероссийскому классификатору основных фондов ОК 013-94 [6].

Кроме того, статья 1 Проекта [7] содержала прямое указание на то, что действие Федерального закона не распространяются на залог товаров в обороте. Несмотря на это, проект закона заслуживает особого внимания во многом благодаря тому, что законодатель пытался урегулировать залог движимого имущества единым и, что немаловажно, отдельным законом, при этом достаточно строго подойдя к разработке системы учета залога.

Основные идеи законопроекта в последующем послужили базой при разработке действующей в настоящее время системы регистрации уведомлений о залоге движимого имущества, однако и здесь не обошлось без трудностей. Законодателем были отвергнуты следующие принципиально важные положения:

1) предполагалось создать систему обязательной регистрации уведомлений о залоге с указанием на то, что невыполнение требования о регистрации влечет для лица наступление ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации. Введение обязательной системы регистрации помогло бы решить принципиальную проблему, связанную с определением первичности между фактом заключения договора и регистрацией уведомления о залоге в целях установления очередности удовлетворения требований залогодержателей. На взгляд автора, более правильным было бы признать регистрацию уведомлений обязательным для всех участников гражданско-правовых отношений и одновременно с этим указать на то, что очередность удовлетворения требований залогодержателей определяется исключительно на основании сведений о дате регистрации того или иного уведомления о залоге. Тем самым возможно создать систему двойного понуждения субъекта к выполнению требования законодательства, раскрываемую путем указания на негативные последствия, которые наступают при невыполнении обязанности по регистрации: субъект должен претерпеть соответствующий вид ответственности, а также в случае перезалога - утраты лицом «старшинства» залога.

2) предполагалось законодательно ограничить число субъектов, от которых могут быть приняты уведомления о регистрации залога. Единственным лицом, на которого предполагалось возложить обязанность по направлению уведомления, был залогодержатель. Введение данного положения в современное законодательство позволило бы минимизировать риск создания недобросовестным залогодателем иллюзии отсутствия имущества, не являющегося заложным, что было рассмотрено автором выше.

К сожалению, ни одно из выше обозначенных положений не нашло своего отражения ни в отдельном законе, ни в Основах законодательства о нотариате.

В настоящее время система регистрации уведомлений о залоге движимого имущества является неэффективным и слабо развитым институтом, что подтверждает необходимость дальнейшего теоретического осмысления и практической доработки системы регистрации залога в целом и залога товаров в обороте в частности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.
3. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения // В.В. Витрянский, В.В. Бацив, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2010. – 336 с.
4. Нетишинская Л.Ф., Урядова Д.А. Новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации о государственной регистрации и учете залога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 14. // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://cyberleninka.ru/> (Дата обращения 11.02.2016).
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // РГ. – 1993. № 10. – Ст. 357.
6. ОК 013-94. Общероссийский классификатор основных фондов (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 359) // – М., ИПК Издательство стандартов. – 1995.
7. Проект Федерального закона Российской Федерации «О регистрации уведомлений о залоге движимого имущества». // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/proekt_fz_registratsia.pdf (Дата обращения 11.02.2016).
8. Савельева А. Новое в регулировании залоговых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 11 (158). С. 83. // – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-regulirovanii-zalogovyh-otnosheniy> (Дата обращения 11.02.2016).

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

Статья удалена по запросу правообладателя

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МОДЕЛИ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ В РОССИИ

Яблочкина Екатерина Александровна

аспирант кафедры гражданского права

Всероссийского государственного университета юстиции,

РФ, г. Москва

E-mail: yablochkina_katya@mail.ru

SOME QUESTIONS OF RIGHT BUILDING'S MODEL IN RUSSIA

Ekaterina Yablochkina

the post-graduate of the department of civil law,

the Russian Law Academy of Ministry of Justice,

Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

При переходе к более свободному экономическому обороту, неминуемо, распространение имущественных отношений на новые категории. Ряд отечественных и зарубежных ученых исследовали историю развития института права застройки: А.Г. Гойхбарг, О.С. Иоффе, А.В. Копылов; а также его место в системе: К.И. Скловский, Е.А. Суханов. В рамках существования рыночной экономики, право застройки можно признать одним из перспективных способов обеспечения ведения постоянной и полноценной хозяйственной деятельности. Однако прежде чем рассматривать воплощение права застройки в практической деятельности, важно определить выстроить его модель, опираясь на противоречия в нем вещных и обязательственных начал.

ABSTRACT

In the transition to freer economic turnover, inevitably, distribution of property relations in the new category. A number of domestic and foreign scientists investigated the history of the Institute of right of building: A.G. Goyhbarg, O.S. Ioffe, A.V. Kopylov; as well as its place in the system: K.I. Sklovsky, E.A. Sukhanov. As part of the existence of a market economy, the right to development can be considered one of the most promising ways to ensure maintenance of a permanent and full economic

activity. However, before considering the embodiment of building rights in practice, it is important to determine to build his model, based on contradictions in it corporeal and liability principles.

Ключевые слова: право застройки, Концепция развития гражданского законодательства, аренда, обязательство, противоречия.

Key words: the right of building, the concept of development of civil law, leasing, liabilities, contradict.

Одной из целей политики государства в сфере строительства должно быть максимально справедливое уравнивание интересов общества, государства, частного лица и предпринимателя при осуществлении деятельности, направленной на возведение объектов недвижимости. В первую очередь это относится к предоставлению земельного участка на каком-либо основании под застройку. В настоящее время важно предложить выстроенную или несколько очерченную модель существования и реализации права застройки, с учетом современных реалий экономического оборота.

При построении модели права застройки, стоит помнить, что недопустимо концентрироваться только на «праве» в контексте планируемых изменений в ГК РФ. Реформа гражданского законодательства, при более внимательном прочтении текста Концепции или Проекта, выявляет проблемы, относящиеся к важнейшему институту – праву собственности. В том числе речь идет о выборе направления развития научной мысли: сохранение традиционной элементарной модели права собственности или становлении, пусть и в ограниченном объеме, плюралистической модели. В последнее время некоторые авторы предлагают использовать модель расщепленной собственности для объяснения ряда гражданско-правовых конструкций [1, с. 113], так как «монособственность» неспособна вместить и объяснить различные отношения, в которых так нуждается экономический оборот.

Концепция развития гражданского законодательства указывает на создание единого объекта недвижимости в помощь права застройки. Одновременно с этим, можно рассматривать право застройки, через призму сложноструктурной модели права собственности. Это может оказаться удобным и простым объяснением существования такого права, с практической точки зрения.

В науке существует немало споров, предметом которых является не только роль и место права застройки в системе вещных прав на земельные участки, но и сама возможность существования и реализации плюралистической модели права собственности. Прин-

ципальную позицию некоторых авторов можно выразить тезисом о том, что право застройки практически невозможно втиснуть в элементарную модель собственности справедливо учитывая интересы всех сторон, при этом, не нарушая основные положения элементарной модели права собственности. Размах полемики – от отождествления права застройки с концепцией единого объекта недвижимости, до диаметрально противоположного признания суперфиция иным видом собственности [5, с. 441].

Заманчивой выглядит мысль о том, что положить конец спорам, можно в случае построения собственной российской модели выражения и реализации права застройки. В целях совершенствования системы прав на земельные участки должны создаваться именно «модели», а не осуществляться умножение числа разновидностей прав.

Итак, переходя к рассмотрению модельного права застройки, отметим следующее. Во-первых, в случае принятия Проекта в законодательстве очертится вещное право – право застройки. Оно предусматривает возможность, даже обязанность, по возведению здания или сооружения на чужом земельном участке. Новым признавать его не стоит, так как ретроспективный взгляд на историю отечественного законодательства показывает, что такое основание уже существовало в юрисдикции российского государства.

Во-вторых, при изучении норм современного ГК РФ, де факто, уже обнаруживается существование подобного правового основания возведения объекта недвижимости. Заключается оно в праве собственника разрешать строительство на своем участке другим лицам. Однако право застройки существенно отличается от него. В первую очередь тем, что включает в себя не только процесс возведения, то есть физического объединения строительных материалов в цельный объект, но и определяет последующую судьбу таких объектов недвижимости. Соответственно, предоставление земельных участков для строительства на основе права застройки, должно быть такой юридической конструкцией, одной из целей которой является длящееся правовое обоснование возведения и последующего существования создаваемых, реконструкции возведенных, объектов недвижимости. Более того, согласимся с утверждением, что это есть сложная (по количеству и временной соподчиненности) совокупность отдельных, но предполагающих друг друга, юридических фактов, являющихся результатами или основаниями новых правоотношений [4, с. 314].

В-третьих, одним из основополагающих, в вопросе обособления права застройки из всей совокупности юридических явлений, является

такой признак как сложносоставной характер права застройки. В праве застройки одновременно предусмотрено наличие статической и динамической частей, что требует не только сущностной дифференциации, но и понятийного разграничения. Таким образом, разница в смысловом наполнении понятий «право застройки» и «суперфиций» есть неотъемлемая часть модельного права.

«Право застройки» есть вещное право лица, не собственника, включающее в себя правомочия пользования и распоряжения земельным участком, как свободным, так и застроенным ранее, с возможностью изменения его качеств и свойств, в целях возведения на нем или под ним зданий, сооружений, иных объектов недвижимости, в течение определенного срока, включая передачу по наследству или отчуждение. Или иными словами правовая возможность определенным образом извлекать пользу из земельного участка не собственником.

Термин «суперфиций», кроме общеизвестного значения, заимствованного из римского права, можно обозначить как правовое положение того, что будет возведено. Оно включает в себя и «право застройки» в виде правовой возможности осуществить застройку, и само здание, возведенное на этом основании.

В то же время, например, в Германии, для красоты, простоты применения норм законодательства, а также их непротиворечия доктрине, «суперфиций» есть самостоятельный объект недвижимого имущества. Он подлежит государственной регистрации и предусматривает возможность последующего отчуждения, иного распоряжения. При этом с момента закладки фундамента (в настоящее время как в науке, так и на практике существует множество споров о том, какой именно момент признавать началом существования недвижимости, с какого периода груда строительных материалов приобретает правовое оформление в виде объекта недвижимого имущества) право застройки и здание существуют вместе и неразрывно, до момента прекращения такого права.

Во избежание громоздкого и не всегда понятного определения кому, что, в какой период времени принадлежит, данный термин в состоянии предоставить логичное объяснение, и предлагается включить в понятийный аппарат пусть не на уровне закона, но в науке.

В-четвертых, важно попытаться, рассмотреть право застройки с позиции расщепленной собственности, которая сама по себе начинает вызывать ожесточенную полемику в научных кругах. Потребности современного гражданского оборота не всегда могут быть «втиснуты» в классические модели римских цивилистов, что

и вызывает к необходимости рассматривать явление с неожиданных точек зрения.

В отечественной цивилистике вопросы и обоснование расщепленной модели собственности, наиболее полно были рассмотрены академиком А.В. Венедиктовым. По его мнению, расщепленное право собственности может существовать в двух формах: право разделенной собственности и право двойственной (фидуциарной) собственности [2, с. 687]. При разделенной собственности каждое из лиц является неполным собственником и в отношении третьих лиц, и в отношениях между собой, а в фидуциарной категория «собственность» не разделяется, а удваивается. «И фидуциар, и фидуциант являются полными собственниками, но лишь в разных областях отношений: фидуциар – в отношении третьих лиц, фидуциант – в отношении самого фидуциара» [2, с. 699].

Общественный и государственный деятель М.М. Сперанский по схожему вопросу высказался следующим образом: «Имущество нанятое, хотя и принадлежит в собственность первоначальному его владельцу, но в пределах найма и доколе срок не минул, оно принадлежит также и нанимателю. Тот и другой имеют на него право собственности, но в разных границах. Один на время и по условию, а другой навсегда, исключая, однако же, время найма. Следовательно, права обоих суть права, ограниченные» [3, с. 77].

Интересным представляется и видение сторонниками плюралистической модели, процесс создания ограниченного вещного права. Оно происходит путем выделения одного или нескольких правомочий из права собственности, с последующей передачей их другому лицу. Здесь вещь есть источник разнообразных способов удовлетворения потребностей. Одновременно с этим вещь, может принадлежать одному лицу на праве собственности, а другое лицо обладает частичными правами собственности. При этом нет места выделению правомочий, а присутствуют функционально обозначенные типы права собственности, каждый из которых наделен своими способами возникновения, прекращения, независимостью, абсолютной защитой. Отсутствует противопоставление права собственности и ограниченного вещного права.

Таким образом, с позиции плюралистической модели собственности право застройки не есть что-то новое и неизведанное, а является логичным результатом мероприятий по распоряжению собственностью.

Одной из задач частного права являлось создание институтов и механизмов, соответствующих реалиям, что в свою очередь требует

от юристов глубокого, гибкого и комплексного осмысления любой из конструкций. Разделенная собственность может, должна, стать эффективным механизмом, которая регулирует сложные правоотношения современного рыночного хозяйства, однако в настоящее время следует более внимательно относиться к предлагаемым решениям элементарной модели собственности, выбирая лучшие ее положения. Каждый правопорядок прибегает к определенным ухищрениям, осознавая, что не получится успешно применять неактуальное.

Список литературы:

1. Богданов Е.В. Правовой режим имущества государственной корпорации // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 112–115.
2. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий // Избранные труды по гражданскому праву, Т. 1, – М., 2004. 785 с.
3. Змирлов К.П. Договор найма имуществ по нашим законам // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. С. 55–112.
4. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды в двух томах. Т. 2 // Красавчиков О.А., – И.: Статут, – М., 2005, 782 с.
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. Учебно-практическое пособие // Скловский К.И., – И.: Статут, – М., 2010, 896 с.
6. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права, 2006, № 12, С. 42–50.

СЕКЦИЯ

«ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО»

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Климова Анна Николаевна

канд. юрид. наук,

*доц. кафедры предпринимательского и трудового права
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,*

РФ, г. Рязань

E-mail: annaklimovva@mail.ru

THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF THE SYSTEM OF LAND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna Klimova

*candidate of Science Law, associate professor of the Chair of Business and
Labor Law of Ryazan State University n.a. S.A. Yesenin,*

Russia, Ryazan

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье предпринята попытка анализа подходов к систематизации принципов российского земельного права. Изучение земельно-правовых принципов невозможно без учета исторических особенностей их формирования. Перечень принципов, закрепленный в ст. 1 Земельного кодекса РФ, является следствием земельной реформы, завершенной которую еще считать нельзя. В связи с чем, система принципов земельного права не является устоявшейся и претерпевает изменения, равно как и содержание отдельных принципов.

ABSTRACT

This article attempts to analyze approaches to systematize the principles of the Russian land law. The study of land and legal principles is impossible without taking into account the historical features of their

formation. The list of principles enshrined in Article 1 of the Land Code of the Russian Federation, is a consequence of the land reform, the completion of which still can not be considered. In this connection, the principles of the system of land law is not well established, and is changing, as well as the maintenance of certain principles.

Ключевые слова: земельное право; принципы земельного права; земельная реформа.

Keywords: Land Law; the principles of land law; land reform.

Различным историческим периодам развития российского государства были свойственны разные принципы регулирования земельных отношений. В связи с чем, изучение принципов земельного права предполагает взаимосвязь с той исторической обстановкой, в которой они сформировались и действовали.

Например, Земельным кодексом РСФСР 1922 г. закреплялись лишь два основных положения, а именно, принцип государственной собственности на землю и принцип трудового землепользования как основной формы использования земель гражданами [3]. Анализ содержания норм Земельного кодекса 1970 г. свидетельствует о законодательном закреплении принципа сохранения земли как важнейшего богатства советского общества и главного средства производства в сельском хозяйстве [1]. Принятый в связи с необходимостью проведения земельной реформы Земельный кодекс РСФСР 1991 г. [4] в ст. 1 устанавливал задачи законодательства в данной сфере. Учитывая их, можно было вывести такие принципы земельного права того периода, как обеспечение рационального использования и охраны земель, равноправное развитие различных форм хозяйствования на земле, сохранение природной среды, охрана прав на землю граждан, предприятий, учреждений и организаций и др. Тем не менее, для земельного законодательства советского и реформенного периода (1990–2000 гг.) было характерно отсутствие системного изложения основных положений земельного права. В кодифицированных актах того времени специальных норм, посвященных принципам земельного права, не содержалось, и о наличии правового принципа можно было судить, исходя из анализа содержания определенной совокупности норм земельного законодательства.

Более развернутое и системное воплощение принципы получили лишь в действующем Земельном кодексе РФ (ст. 1) [5]. Их назначение состоит в установлении структуры и смысла правового регулирования земельных отношений. Кроме того, они выполняют и практическую

функцию – применяются судом в случае пробела в правовом регулировании при разрешении земельных споров и обеспечивают единообразие правоприменительной практики. Таким образом, принципы земельного права можно определить, как основные начала, пронизывающие все нормы земельного законодательства.

В учебной литературе по земельному праву рассмотрение принципов земельного права не предполагает какой-либо их классификации и, тем более, систематизации. Как правило, содержание принципов раскрывается согласно перечню, установленному законодательно (ст. 1 Земельного кодекса РФ) [7, с. 14–18; 8, с. 13–19; 6, с. 16–19]. В науке земельного права выработаны некоторые предложения по указанной проблеме. Например, А.Я. Рьженков из всех принципов земельного права выделяет так называемые «отраслеобразующие» принципы, особенностью которых представляется их неизменность. К таковым он относит, во-первых, принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому земля представляет особую ценность для человеческого общества, являясь первоначальным источником всякого богатства. Во-вторых, приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества. Данное положение основывается на таких свойствах земли, как ее невосполнимость и невозможность восстановления при нерациональном использовании. Поэтому использование земельных ресурсов не должно наносить им экономического и экологического вреда. В соответствии с указанным принципом владение, пользование и распоряжение землей собственниками земельных участков не должно наносить ущерба окружающей среде. Кроме того, земельное законодательство закрепляет приоритет сельскохозяйственного использования земли, в соответствии с которым, установлены ограничения на изъятие земель сельскохозяйственного назначения для иных целей, перевод таких земель в другие категории. И, в-третьих, приоритет охраны жизни и здоровья человека [11, с. 6–7]. Основа этого принципа – конституционное положение, гарантирующее право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 2 Конституции РФ) [9]. Окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в природоохранном законодательстве критериям и стандартам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости, экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства. Таким образом, государство должно жестко регулировать и контролировать использование земель, разработать научно

обоснованные, предельно допустимые показатели изменения качества земельных ресурсов и следить за соблюдением их всеми землепользователями.

Обособление указанной группы принципов свидетельствует об их особой роли в механизме земельно-правового регулирования. Отраслеобразующие принципы обеспечивают стабильность земельных правоотношений, и все последующие принципы так или иначе зависят от их реализации [11, с. 6–9].

Назначение же иных принципов земельного права состоит в обеспечении правопорядка в отдельных сферах земельных отношений. В их числе можно назвать принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов; приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий; принцип платности использования земли; принцип деления земель по целевому назначению на категории и дифференцированного подход к установлению их правового режима и иные. С течением времени постепенное изменение, пересмотр содержания таких принципов вполне допустимо, и в некоторых случаях даже объективно необходимо. Например, использование земли исключительно на платной основе отражает специфику современных рыночных отношений. Земельный кодекс РФ устанавливает формы платы за землю (земельный налог и арендная плата) и допускает бесплатное использование земли только в качестве исключения на основании федеральных законов или законов субъектов РФ. Такой порядок не всегда был характерен для земельных отношений.

Попытка трансформации еще одного земельно-правового принципа была предпринята совсем недавно. Традиционно управление земельным фондом в России осуществлялось на основе принципа категоризации земель, предполагающему в целях организации рационального использования и охраны земель деление всех земель на различные категории, в основе которого лежит их целевое назначение. Такой подход последовательно прослеживался в Земельном кодексе РСФСР 1970 г., Земельном кодексе РСФСР 1991 г. Действующий Земельный кодекс РФ также закрепляет семь категорий земель, предусматривая для каждой особенности правового режима. В 2013 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, разработанный Минэкономразвития России [10]. Авторы проекта предлагали следующую схему применения принципа деления земель на категории. В отношении земель особо охраняемых территорий, земель водного фонда и земель лесного фонда действие

названного принципа сохранялось. Поскольку указанные земли либо полностью изъяты из оборота, либо ограничены в обороте и находятся преимущественно в государственной собственности. В отношении оборотоспособных земель должен был быть введен принцип территориального зонирования, согласно которому для каждого земельного участка устанавливается один или несколько видов разрешенного использования. Такое предложение встретило резкое сопротивление со стороны Министерства сельского хозяйства РФ, прогнозирующего в таком случае самые негативные последствия для земель сельскохозяйственного назначения, вплоть до утраты ценных сельскохозяйственных угодий [12]. Впоследствии проект был снят с рассмотрения Государственной Думой РФ.

Следует отметить, что перечень принципов, закрепленный в ст. 1 Земельного кодекса РФ, не является исчерпывающим. В юридической литературе упоминаются принцип сохранения целевого использования земельных участков, принцип единства ведения государственного кадастра недвижимости на всей территории РФ и иные [2, с. 78; 11].

Таким образом, устойчивой системы принципов земельного права в российском законодательстве пока не сложилось. В Земельный кодекс РФ, принятый на завершающем этапе земельной реформы и закрепивший весьма внушительный и подробный перечень принципов земельного права, продолжают вноситься изменения. Впрочем, как и в иные акты земельного законодательства. На уровне законопроектов таких изменений предполагается еще больше. В связи с чем, видоизменяется и содержание рассматриваемых принципов, и механизм их реализации.

Список литературы:

1. Волков Г.А. Принципы земельного права. Дисс... докт. юрид. наук. – М., 2006.
2. Габиров М.Р. О проблеме принципов земельного законодательства// Новая правовая мысль. – 2013. – № 4. – С. 78–84.
3. Земельный кодекс РСФСР, принятый на IV сессии 30 октября 1922 г. // СПС «Кодекс» (Дата обращения 20.01.2016 г.).
4. Земельный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 25.04.1991 г. № 1103-1 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2016 г.).
5. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2016 г.).
6. Земельное право: учебник / Под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева. – М.: Проспект, 2010.

7. Земельное право: учебник / Под ред. С.А. Боголюбова. – М.: Высшее образование, 2013.
8. Жариков Ю.Г. Земельное право России. – М.: Кнорус, 2010.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2016 г.).
10. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (подготовлен Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.01.2016 г.).
11. Рыженков А.Я. Принципы современного земельного права: система и тенденции ее реформирования // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 6–9.
12. Узбекова А. Посягают на пашню. Отмена категоричности земель может привести к потере сельскохозяйственных угодий // Российская газета. 27 февраля 2013 г.

СЕКЦИЯ

«КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»

МОЛОДЕЖЬ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП НАРОДОВЛАСТИЯ

Чащина Светлана Ивановна

*канд. юрид. наук, доц. Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета,
РФ, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: s_chashina@mail.ru*

YOUNG GENERATION AND CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF DEMOCRACY

Svetlana Chaschina

*candidate of Law Science, Associate Professor
of Komsomolsk-on-Amure State Technical University,
Russia, Komsomolsk-on-Amure*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются статус, формы деятельности и гарантии независимости молодежных объединений, чьи интересы связаны с избирательным правом и избирательным процессом.

ABSTRACT

In article are considered the status, forms of activity and a guarantee of independence of youth associations, whose interests are connected with an electoral right and electoral process.

Ключевые слова: правовая культура и электоральная активность молодых избирателей, определение и совершенствование форм избирательных технологий.

Keywords: legal culture and active participation in elections by the young electors, definition and evolution of the elections modern technologies.

В последнее время наблюдаются активные процессы избирательной деятельности в России. Прежде всего, принципиально важным вопросом является вопрос выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

В процессе генезиса институт выборов сталкивается с определенными негативными процессами, которые требуют теоретического осмысления для преодоления недоверия граждан по отношению к демократическим институтам.

Уклонение населения от участия в выборах – это прямое следствие отношения населения к деятельности органов государственной власти и муниципального управления.

В целом в России законодательство о выборах отвечает общепризнанным демократическим стандартам организации и осуществления избирательных процедур. Вместе с тем, накопленный опыт применения законодательства о выборах свидетельствует о том, что данный институт по-прежнему носит преимущественно экспериментальный характер.

Например, региональный парламент Хабаровского края в настоящее время предлагает изменить способ выборов глав муниципалитетов. В отношении муниципальных образований предлагается установить безальтернативный вариант модели осуществления местного самоуправления: избрание глав муниципальных образований представительными органами из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Актуальность выбранной темы обусловлена впечатляющим объемом органов публичной власти и должностных лиц, замещаемых посредством выборов. При этом в Российской Федерации накоплен незначительный опыт непрерывного и достаточно эффективного правового регулирования избирательной системы.

Вместе с тем, неразрывность избирательного права с осуществлением закрепленного ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации [1] права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участие в референдуме, требует особого внимания российского законодателя на проблеме прямого участия граждан в управлении государством, прежде всего молодого поколения граждан.

Политические лидеры всегда придавали молодежи большое позитивное значение, так как она в значительной степени решает исход политической борьбы. К тому же молодежь совсем иначе реагирует на изменения политической ситуации в стране, чем старшее поколение.

Именно этим фактом объясняется выбор предмета и объекта исследования. Вопрос об актуальности выбранной темы увязывается с умением объединить современную молодежь, создать личную мотивацию молодежи на участие в выборах. Молодежные объединения должны создаваться с целью извлечения преимуществ из коллективных действий, только так молодые люди успешно смогут ориентироваться в политико-правовой сфере жизни общества.

Рассматривая немногочисленные положения Конституции РФ, непосредственно касающиеся избирательного права в Российской Федерации, отметим, что особую значимость в избирательных правоотношениях имеет такой вид субъектов избирательного права как многонациональный народ Российской Федерации. Правоотношения с участием народа возникают по поводу:

- принятия Конституции РФ;
- проведения всенародных выборов;
- проведения всенародного референдума.

Предназначение любых выборов – формирование представительных органов всех уровней власти. В этой связи уместно отметить о праве на народное представительство.

Право на народное представительство своим содержанием охватывает право граждан на цикличные выборы народных представителей, право избирать и быть избранными в представительные органы власти, обеспеченную законом возможность оказывать влияние на решения, принимаемые представительными органами, и право осуществлять контроль за их деятельностью.

Назрела необходимость признать, что молодежи в этом принадлежит ключевое место.

В наступившем году в выборах примет участие новое поколение молодых граждан. В этом усматривают свой интерес не только органы государственной власти, политические партии, избирательные комиссии, но и общество в целом.

Вместе с тем, ухудшение общей социально-экономической обстановки в стране, рост безработицы, разочарование молодых людей в жизни, связанное с разрывом между социальными ожиданиями и возможностями, не способствует формированию ответственного подхода к участию в выборах молодых и будущих избирателей.

Воспитание активной гражданской позиции у молодежи, ее позитивного отношения к участию в выборах выражается в способствовании самореализации молодого человека, причем важно показать все возможности, открывающиеся перед ним, и научить его выбирать и использовать те из них, которые в наибольшей степени

соответствуют его человеческому назначению. Именно такую цель должны ставить перед собой как государство, родители, так и учреждения образования.

Для молодого человека важно признание ценности его гражданской позиции другими людьми. При этом сам молодой человек должен формировать адекватную самооценку, не предъявлять к себе завышенных требований, но в тоже время важно понимать пагубность недооценки себя в решении вопросов успешного развития своей страны и её будущего.

Полагаем, что отрицание и нежелание молодых быть вовлеченными в выборный процесс происходит от нежелания или неумения противостоять мнению, что все решено уже за них. Поэтому не менее важным моментом является создание новых форм общения с молодежью: на прямую, искренне, на понятном языке.

Не менее важной проблемой остается достоверность выливаемой на молодежь подчас противоречивой информации и зачастую неумение молодым человеком не потеряться в этом потоке информации. Всем известно влияние средств массовой информации на формирование правосознания молодых людей, хотя степень воздействия средств массовой информации на человека еще до конца не выяснена.

Серьезного внимания заслуживает вопрос о статусе, формах деятельности и гарантиях независимости молодежных объединений, чьи интересы связаны с избирательным правом и избирательным процессом. Именно в таких объединениях молодой человек получает первые навыки участия в политической деятельности, именно здесь начинает работать конституционный принцип народовластия.

Повышать правовую культуру и электоральную активность молодых избирателей в первую очередь обязана вся система избирательных комиссий.

В преддверии выборов избирательные комиссии обязаны привлечь внимание к выборам как можно большее количество молодых людей, заинтересовать молодежь, в том числе современными формами и методами доведения информации о сущности выборов, об изменениях, о гарантиях избирательных прав в избирательном законодательстве.

Поиск наиболее удачного сотрудничества избирательной комиссии Хабаровского края с молодыми избирателями ведется уже не один год.

Необходимо отметить, что избирательная комиссия Хабаровского края особое внимание уделяет информированию молодежи Хабаро-

ского края о положениях законодательства о выборах, ходе подготовки и проведения выборов, сроках и порядке совершения избирательных действий, заостряет внимание на развитие у молодежи интереса к избирательной проблематике.

Практически ежегодно избирательная комиссия Хабаровского края совершенствует и развивает избирательные технологии.

Вместе с тем, создать систему мероприятий по стимулированию молодежи к участию в выборах непосильно только для избирательных комиссий, это зависит от того насколько реально государство сможет преодолеть сложившуюся в молодежной среде обстановку отчуждения от властных и социальных институтов, сумеет создать необходимые условия для активного включения молодежи в общественно-политическую жизнь страны.

Анализ развития действующего избирательного законодательства показывает, что основные информационно-разъяснительные мероприятия для различных категорий участников выборов, как правило, проводятся по следующим направлениям:

- повышение правовой культуры избирателей;
- обучение организаторов выборов и других участников избирательного процесса в Российской Федерации;
- совершенствование и развитие избирательных технологий;
- издательская деятельность;
- исследования в области правоприменительной практики избирательного процессов в Российской Федерации и оказание научно-методической помощи участникам избирательного процесса;
- совместные с избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации мероприятия по повышению правовой культуры избирателей и обучению организаторов выборов и референдумов.

Кроме того, юридическая наука в вопросах избирательного права постоянно уделяла и уделяет внимание:

- созданию условий для эффективной реализации избирательных прав граждан, а также принципов свободных и открытых выборов;
- созданию атмосферы открытости и гласности;
- повышению доверия к институтам представительной демократии, избирательной системе, организаторам выборов;
- повышению правовой культуры избирателей, кандидатов в депутаты, кандидатов на должность Президента Российской Федерации, организаторов выборов, представителей политических

партий, общественных объединений, иных участников избирательного процесса;

- повышению уровня участия избирателей в федеральных избирательных кампаниях.

Вместе с тем, приоритетными задачами, реализуемыми в рамках этих направлений, являются:

- создание системы информирования граждан об основных принципах и формах участия в выборах как одной из важнейших гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации;

- организация целенаправленной и систематической работы по разъяснению избирательного законодательства;

- информирование граждан о важности ответственного участия в выборах, о необходимости активной гражданской позиции;

- создание системы мероприятий по стимулированию молодых избирателей к участию в выборах.

С развитием общества развивается и трансформируется институт избирательного права, вместе с тем, основная практическая проблема – это акцентирование и удержание внимания молодежи на предстоящих выборах.

Для этого, полагаем, необходимо использовать ряд способов, которые не получили широкого распространения в практике проведения выборов:

- первоначально акцентировать внимание не на выборах, а на нуждах молодежи;

- информируя молодого избирателя о ходе подготовки и проведения выборов необходимо задавать корректные вопросы о проблемах молодых людей;

- разъясняя гражданам важность ответственного участия в выборах, о необходимости активной гражданской позиции следует акцентировать внимание на наглядных формах разъяснения важности и значения института демократических выборов в Российской Федерации, имеющих значение для конкретного молодого человека;

- стимулируя молодых избирателей к участию в выборах отвечать на все их вопросы (работа профессионалов должна базироваться на опыте работы, осуществленной в рамках реализации мероприятий предыдущих выборов);

- постоянно получать ответную реакцию от молодых избирателей в процессе применения в избирательном процессе современных информационных технологий, т. е. держать с избирателем непрерывную двустороннюю связь;

- уметь грамотно разговаривать с молодыми людьми, избегая использования слов, которые молодой избиратель может не знать;
- стараться не просто узнать мнение молодого избирателя о предстоящих выборах, а найти неожиданные аргументы в обоснование необходимости участия в избирательной кампании. Это производит положительное впечатление;
- умение слушать молодых людей. Это необходимое условие правильного понимания позиции молодого избирателя, верной оценки существующих разногласий, налаживание конструктивного взаимодействия с участниками избирательного процесса.

Полагаем, что основными трудностями в оптимизации политической активности молодежи во многих регионах, в том числе и в Хабаровском крае является то, что на политической сцене отсутствуют политические силы, способные эффективно слушать молодежь и тем самым влиять на воспитательный процесс молодых избирателей, их активность и сознательность. Такая политика неизбежно ведет к неверию молодых людей в собственные силы.

Таким образом, многие молодые люди вообще не ассоциируют себя с государством, доказывая то, что оно не выполняет стоящих перед ним задач. Они не ставят в основу своих интересов приоритеты всей страны, а потому государство должно предпринять все попытки для того, чтобы граждане России почувствовали на себе результат государственной политики, направленной не на возвышение государственной власти, а на юридическое возвышение ценности личности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014, № 31, Ст. 4398.

СЕКЦИЯ

«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И КОРРУПЦИЯ

Толкумбекова Назгуль Өмірәліқызы

*канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры частного права,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган*

Өмірәлі Айгүл Өмірәліқызы

*канд. юрид. наук, доц. кафедры публичного права
Академии экономики и права им. У.А. Джолдасбекова,
Республика Казахстан, г. Талдыкорган
E-mail: nuri_7878@mail.ru*

THE FUNCTION OF DEFENSE OF THE COUNTRY AND CORRUPTION

Nazgul Tolkumbekova

*candidate legal Sciences, senior lecturer of the Department of private law,
Kazakhstan, Taldikorgan*

Omirali Aigul Omirali kizi

*candidate of legal Sciences, Professor of the Department of public law
Academy of Economics and law, And. Dzholdasbekov,
Kazakhstan, Taldikorgan*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении внешней функции государства обороны страны в современный период как требующего к себе внимания и наиболее уязвимого от влияния такого явления как коррупция, поскольку ослабленное состояние представляет угрозу суверенитету страны.

ABSTRACT

The purpose of this article is to consider the external state functions of national defense in the modern period as requiring attention and the most vulnerable from the effects of such phenomena as corruption, since a weakened state poses a threat to the sovereignty of the country.

Ключевые слова: функции государства, коррупция.

Keywords: state functions, corruption.

Суверенитет государства является основным признаком государства, который требует к себе пристального внимания и постоянного подтверждения в первую очередь внутри государства. Независимость должна быть всеобъемлемой и с политической, и с экономической стороны, государство должно быть защищено должным образом, иметь при этом сильную экономику. В этом помогает такая функция государства как оборона страны.

Функция государства по обороне страны от внешнего нападения составляет важное направление его деятельности. История подтверждает, что на всех этапах развития государственно-организованного общества существовала объективная необходимость защиты от внешних агрессоров свободы и независимости страны, ее суверенитета и территориальной целостности. Функция обороны страны осуществляется экономическими, политическими, дипломатическими и военными средствами. В мирное время – это всесторонняя подготовка страны к отражению возможного нападения извне. В военное время эта функция принимает форму прямой вооруженной борьбы с противником, в ходе которой происходит объединение всех сил страны для достижения победы [4, с. 162].

Нормативной основой в сфере обороны страны является как Основной Закон Казахстана, так и Закон «Об обороне и вооруженных силах Республики Казахстан» от 2005 года, Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» 2012 года, Закон «О государственной границе РК» 2013 года и другие.

Проблема охраны территории государства, обороны страны, сохранения ее суверенитета является в последнее время острой проблемой многих государств.

Территориальная оборона в свою очередь имеет свою определенную разновидность, так в теории, например, выделяют оборону территории по предназначению, например, оборона граждан, оборона определенных объектов от действий агрессивной стороны, в том числе терроризма.

Модель территориальной обороны по степени взаимодействия с Вооруженными Силами и иными воинскими формированиями страны. Так Вооруженные Силы в Казахстане, согласно законодательству, предназначены для отражения агрессии, вооруженной защиты территориальной целостности и суверенитета Республики Казахстан, охраны и обороны государственных и военных объектов, охраны воздушного пространства, борьбы с незаконными вооруженными формированиями, а также для выполнения задач в соответствии с международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан [1].

Вооруженные Силы могут быть применены на основании решений Президента Республики Казахстан для ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также для проведения антитеррористических операций, усиления охраны Государственной границы и обеспечения режима чрезвычайного положения, а также когда демократические институты, независимость и территориальная целостность, политическая стабильность Республики Казахстан, безопасность ее граждан находятся под серьезной и непосредственной угрозой и нарушено нормальное функционирование конституционных органов государства.

Вооруженные Силы комплектуются военнослужащими путем призыва граждан на воинскую службу и путем добровольного поступления на воинскую службу в соответствии с законодательными актами, гражданским персоналом в соответствии с трудовым законодательством и законодательством Республики Казахстан о государственной службе. Под иными воинскими формированиями могут подразумеваться другие войска и воинские формирования – Пограничная служба, органы военной контрразведки и военной полиции Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Служба обороны объектов (Республиканская гвардия) Службы государственной охраны Республики Казахстан, Национальная гвардия Республики Казахстан, военно-следственные органы Министерства внутренних дел, органы управления и воинские части гражданской обороны уполномоченного органа в сфере гражданской защиты, органы военной прокуратуры. Другие войска и воинские формирования в целях обороны участвуют в разработке плана применения Вооруженных Сил, организуют подготовку к совместным действиям с Вооруженными Силами, участвуют в подготовке граждан к воинской службе, обеспечивают осуществление мероприятий по оперативному оборудованию территории к обороне, выполняют указания Генерального штаба Вооруженных Сил Республики

Казахстана, привлекаются к совместной с Вооруженными Силами оперативной и мобилизационной подготовке.

Оборона страны как одна из функций государства основывается на военной доктрине [2]. Военная безопасность Республики Казахстан, согласно доктрине, обеспечивается проведением политики сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказом от применения первой вооруженной силы, укреплением военной организации государства, исходя из прогнозируемых угроз, определением и использованием наиболее эффективных форм и способов их нейтрализации.

В военной доктрине отражаются анализ текущей ситуации в области обеспечения военной безопасности Республики Казахстан, прогноз развития военно-политической обстановки, потенциальные угрозы военной безопасности, характер и основные черты современных военных конфликтов, цели и задачи оборонной политики Республики Казахстан, развитие военной организации государства, применение Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, международное военное сотрудничество, военно-экономическое обеспечение обороны, мобилизационная подготовка.

В настоящее время в Казахстане создана оптимальная трехвидовая структура Вооруженных Сил, состоящая из Сухопутных войск, Сил воздушной обороны и Военно-морских сил.

Несмотря на то, что государством предусмотрены все пути, способы и формы по реализации данной функции, в стране, как практически и во многих государствах постсоветского пространства распространена главная угроза, способная погубить государство и без всякого вмешательства извне это коррупция. Коррупция является почвой для угрозы утери суверенитета практически во всех случаях, предусмотренных как угрозы нарушения целостности государства.

В Казахстане в 2014 году важным программным документом государства, направленным на устранение предпосылок коррупции, стала принятая Антикоррупционная стратегия на 2015–2025 годы [3].

Коррупция внедрилась практически в весь механизм государства, чем ослабила практически всю его функцию как внешнюю, так и внутреннюю. Распространение данного явления зависит от многих внешних факторов, основным из которых является слабая экономика, низкий уровень социальной поддержки, это своего рода следствие социальной проблемы. Введение определенных программ, стратегий не поможет, без обновления всей системы в совокупности.

Оборона страны – это лишь часть сферы, которая может пострадать от такого явления как коррупция. На данный момент этот факт осознают практически все общество и, нуждаясь в ее искоренении, оно ждет определенных действенных шагов от государств. Сотрудничество государств, изменение идеологии, духовное и правовое повышение уровня сознания, и жизни общества – это те сферы, которые нуждаются во внимании и «лечении» в настоящий период.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 7.01.2005 г. «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (Дата обращения: 18.01.2016).
2. Указ Президента Республики Казахстан от 11.10.2011 года № 161 «Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан» – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document> (Дата обращения: 17.01.2016).
3. Указ Президента Республики Казахстан от 26.12.2014 г. № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document> (Дата обращения: 17.01.2016).
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., Омега – Л., 2008. – 384 с.

СЕКЦИЯ

«МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

Ищенко Сергей Викторович

*канд. юрид. наук, преподаватель Южного института менеджмента,
РФ, г. Краснодар*

Додухова Елена Алексеевна

*студент 2 курса (магистратуры)
Южного института менеджмента,
РФ, г. Краснодар
E-mail: kisman.lena2010@yandex.ru*

ACTIVITIES OF MUNICIPAL EDUCATION MANAGEMENT

Sergey Ishchenko

*candidate of Legal Sciences, professor Southern Institute of Management,
Russia, Krasnodar*

Elena Dodukhova

*student 2 course (magistracy) Southern Institute of Management,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – комплексное изучение деятельности муниципальных органов управления образованием. В данной работе использовались методы теоретического уровня, такие как изучение, обобщение, анализ и т. д. В ходе исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, муниципальный уровень управления образованием является наиболее важным, так как решает вопросы,

нуждающиеся в оперативном разрешении. Во-вторых, деятельность органов управления образованием подчинена запросам современного общества. В-третьих, муниципальные органы управления образованием выполняют такую же нормотворческую функцию, как федеральные и региональные органы.

ABSTRACT

The purpose of this article – a comprehensive study of municipal education authorities. In this paper we used the methods of theoretical level, such as learning, generalization, analysis, etc. The study reached the following conclusions: First, the municipal level management of education is the most important, as the addresses issues that need prompt resolution. Second, the educational authorities of the activities subject to the demands of modern society. Third, the municipal education authorities perform the same normative function as federal and regional.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальный орган управления образованием, департамент образования.

Keywords: municipal formation, municipal education management authority, department of education.

Россия является федерацией, а, следовательно, управление российским государством осуществляется на двух уровнях: федеральном и уровне субъекта Российской Федерации. Существует ещё третий уровень – муниципальный, исполнительные органы которого также выполняют управленческие функции, решают вопросы местного уровня, не требующие отлагательств.

В соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 года № 131-ФЗ, к вопросам местного значения муниципального района относится организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях, организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях, а также организация отдыха детей в каникулярное время [7].

Власть в России на федеральном, региональном и местном уровнях строится единообразно, то есть на уровне субъекта и на уровне муниципального образования создаются похожие

на федеральные органы, деятельность которых (и в этом их различие) может распространяться только на определённую территорию. В системе образования дело обстоит точно также.

В Российской Федерации Министерство образования и науки осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. В муниципальных районах и городских округах местные органы власти передают полномочия в сфере образования одному из своих структурных подразделений – муниципальному органу управления образованием, которое выполняет те же самые функции, только на местном уровне. В различных муниципальных образованиях они именуется по-разному: управление образования, отдел образования, управление по делам образования, комитет по образованию, отдел по образованию, отдел по образованию и молодежной политике, отдел по образованию, опеке и попечительству администрации муниципального образования и т. д. [6, с. 179–182].

Миссия местных органов управления образованием в сфере государственного управления общественного образования заключается в выполнении следующего:

- 1) создание и регулирование деятельности органов руководства и координации образованием на уровне муниципального образования и уровне организаций, выполняющих образовательную деятельность;
- 2) увеличение социальных связей, которые способствовали бы преодолению трудностей, возникающих в сфере образования;
- 3) построение общественной инспекции образования и удовлетворение социальных запросов в сфере образования;
- 4) объективное и адекватное оценивание работы муниципальных образовательных организаций;
- 5) создание эффективной среды для сотрудничества профессионального педагогического, родительского и предпринимательского сообществ, а также органов местного самоуправления в разрешении важных задач усовершенствования образования конкретной местности.

Рассмотрим на конкретном примере департамента образования администрации муниципального образования город Краснодар, что же входит в компетенцию муниципального органа управления образованием.

На рисунке 1 представлена структура департамента образования администрации муниципального образования город Краснодар, где отчётливо показано распределение функций специалистов депар-

таменты по уровням образования (дошкольное, общее и т. д.) и внутригородским округам.

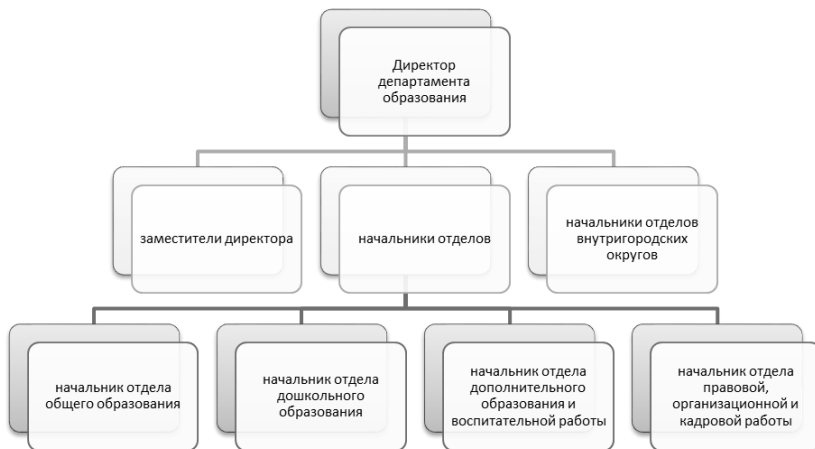

Рисунок 1. Схема «Структура департамента образования администрации муниципального образования город Краснодар»

На сайте департамента определён круг обязанностей отделов и их начальников. Например, начальник отдела дошкольного образования должен: организовывать деятельность системы дошкольного образования на территории муниципального образования город Краснодар; организовывать работу по созданию, ликвидации, реорганизации муниципальных дошкольных образовательных учреждений, приёму детских садов в муниципальную собственность; заниматься инспекционной деятельностью по организации дошкольного образования; и т. д. Направления деятельности отдела дошкольного образования: координация деятельности дошкольных образовательных учреждений с целью проведения государственной политики в области дошкольного образования, контроль за реализацией программ дошкольного образования; содействие развитию сети негосударственных дошкольных ОУ; развитие новых форм дошкольного образования, услуг по дошкольному образованию; координация деятельности муниципальных образовательных учреждений по вопросам дошкольного образования и коррекционной деятельности дошкольных учреждений; ведение статистической отчётности по дошкольному образованию; информационное обеспе-

чение дошкольных учреждений, отделов образования администраций внутригородских округов города Краснодара по организации и содержанию дошкольного образования [3].

Другие отделы департамента имеют похожие функции с поправкой на ту сферу деятельности, в которой работает тот или иной отдел.

Согласно Положения «О департаменте образования администрации муниципального образования город Краснодар» от 19.08.2010 № 81 п. 10 директор департамента: руководит деятельностью Департамента; без доверенности осуществляет от имени Департамента все юридические действия; распределяет обязанности между заместителями директора и работниками; представляет Департамент во всех учреждениях, организациях и предприятиях; выполняет иные функции, необходимые для обеспечения деятельности Департамента [4].

В своей деятельности департамент образования опирается на нормативно-правовые акты федерального уровня, такие как: Конституция России [2], Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [8], иные постановления Правительства, приказы Министерства образования и науки РФ; нормативные правовые акты Краснодарского края: Закон «Об образовании в Краснодарском крае» от 16.07.2013 № 2770-КЗ [1], иные приказы Министерства образования и науки Краснодарского края. Сам департамент также занимается разработкой нормативно-правовых актов, например, таких как Постановление администрации муниципального образования город Краснодар от 21.01.2016 г. № 165 «О закреплении муниципальных общеобразовательных организаций за конкретными территориями муниципального образования город Краснодар» [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что департамент образования (как и любой другой муниципальный орган управления образованием) – это орган, выполняющий управленческую, координационную и нормотворческую функции, это сложный механизм, деятельность которого отвечает современным государственным стандартам, требованиям образования с поправкой на специфику муниципалитетов.

Список литературы:

1. Закон Краснодарского края от 16.07.2013 № 2770-КЗ «Об образовании в Краснодарском крае» / Интернет-портал «Российской газеты» от 18.07.2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/21/krasnodar-zakon2770-reg-dok.html> (Дата обращения 07.02.2016).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета от 25.12.1993 г.
3. Отдел дошкольного образования / Официальный сайт департамента образования администрации МО город Краснодар. // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://do.krd.ru/node/475> (Дата обращения 07.02.2016).
4. Положения «О департаменте образования администрации муниципального образования город Краснодар» от 19.08.2010 № 81 / Официальный интернет-портал администрации МО город Краснодар и городской думы Краснодара. // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.krd.ru/departament-obrazovaniya/o-departamente/polojenie-d/> (Дата обращения 07.02.2016).
5. Постановление администрации МО город Краснодар от 21.01.2016 г. № 165 «О закреплении муниципальных общеобразовательных организаций за конкретными территориями муниципального образования город Краснодар» / Официальный сайт департамента образования администрации МО город Краснодар. // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.uo.krd.ru/node/5535> (Дата обращения 08.02.2016).
6. Система муниципального управления: Учебник для вузов. 4-е изд. (исправленное и дополненное) / Под редакцией Зотова В.Б. – СПб.: Питер, 2010. – 720 с.
7. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (Дата обращения 08.02.2016).
8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 08.02.2016).

СЕКЦИЯ

«ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ»

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, ЗАДАЧАХ, СОДЕРЖАНИИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Середнев Владимир Анатольевич

*преподаватель факультета экономики и права, кафедры права,
философии и социальных дисциплин АФ ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Арзамас
E-mail: naganov1910@mail.ru*

FOR QUESTIONS ABOUT THE PURPOSE, OBJECTIVES, CONTENT AND THE NEED TO PROVIDE CONFIDENTIAL ASSISTANCE BY CITIZENS TO LOCAL SUBJECTS, ENGAGED IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Vladimir Serednev

*lecturer, Faculty of Economics and Law, Department of Law, Philosophy
and Social disciplines AF UNN them, N.I. Lobachevsky,
Russia, Arzamas*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена проблема экзистенциального характера – оказание конфиденциального содействия граждан, субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Проведен анализ характерных особенностей сущности оперативно-разыскной деятельности в аспекте взаимодействия силовых структур с гражданами, а именно: цель, задачи, содержание и необходимость оказания гражданами конфиденциального содействия субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

ABSTRACT

In this article the problem of existential haraktera – provide confidential assistance to citizens, subjects carrying out operational search activities. The analysis of the characteristics of the essence of operational investigative activity in the aspect of interaction between law enforcement agencies with the citizens, namely the purpose, objectives, content and the need to provide confidential assistance to citizens of the subjects engaged in operational search activities.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, гражданин, агент, конфиденент, нравственность, мораль, государство, безопасность.

Keywords: operational-search activity, the citizen, the agent, confidant, ethics, morals, State security.

Агентура, как основа оперативно-разыскной деятельности.

Одной из самых мощных составляющих уголовной политики государства является оперативно-разыскная политика. Вопрос об оказании гражданами помощи силовым структурам в борьбе с преступностью является *sinequanone* (синекванон; от лат. “Sine qua pone” – «непременное условие») благополучного существования общества в любом государстве. В «лихую годину» и в повседневной жизни, помогая силовым структурам, которыми являются субъекты, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность граждане прежде всего помогают себе, обеспечивая свою безопасность. Институт содействия граждан субъектам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (далее ОРД), регулируется как законами, так и подзаконными нормативными актами. В Конституции РФ, закреплена норма, ч. 4 ст. 29, которая регулирует общее положение оказания помощи гражданами спецслужбам России [9]. Основным законом, регулирующим как всю оперативно-разыскную деятельность, так и институт содействия граждан органам(субъектам) осуществляющим ОРД является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Федеральный закон об ОРД) от 12.08.1995 г. ФЗ № 144 [22].

В ст. 1 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» указана цель оперативных подразделений государственных органов, а именно: «защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [22]. Благие цели, в древе, которых генеральной является забота и защита своего народа. Вся история человечества с давних времен и «опыт в борьбе

с преступностью показывает, что невозможно обеспечить раскрытие преступлений и неотвратимость ответственности преступников без противопоставления их криминальной деятельности целенаправленного комплекса оперативно-розыскных мер и следственных действий, без использования в качестве вспомогательной информации данных, полученных оперативно-розыскным путем, без привлечения граждан к содействию в борьбе с преступностью ...» [18, с. 48].

Известный правовед В.Н. Кудрявцев, проводя исследования в рамках борьбы с преступностью, подчеркивал, что розыск преступника (сыск) велся с незапамятных времен, но не облекался в какую-либо процессуальную форму. При всех царях, султанах, императорах и т. д. были тайные осведомители, не фигурировавшие ни в каком судебном процессе, но поставляющие ценные сведения [10, с. 109].

В настоящее время, следует констатировать, к большому сожалению, практически упразднены ранее действующие институты, например народных дружин, различных оперативных молодежных отрядов, которые оказывали, даже пусть гласное содействие силовым структурам, и верно в связи с этим отмечает, А.Г. Маркушин «Сейчас можно лишь сожалеть, что несмотря на существенный рост преступности, слабую деятельность правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию преступлений, сложившиеся институты общественной помощи и содействия органам (оперативные отряды, внештатные сотрудники, специализированные дружины и т. д.) утрачены, и в этих формах, скорее всего, очень надолго» [14, с. 140]. Упоминания об использовании содействия граждан имеются уже в Библии, [4, с. 8–10] например, о том, Иуда был агентом Синедриона. Не будем из очевидного делать тайну, в свое время Ришелье особое внимание уделялось получению негласной информации, в том числе и от весьма хорошего агента Шарля д, Артаньяна (прототипа героя романа о трех мушкетерах) [14, с. 141]. Наверно многие знают автора романа «Робинзон Крузо», Даниеля Дефо как главу английской секретной службы, а ранее не безуспешно работавшего в качестве агента [27, с. 94]. Любовницей немецкого адмирала, начальника Абвера, Канариса, была исполнительница экзотических танцев и куртизанка голландского происхождения Мата Хари, которая по совместительству была еще и «агентессой» [11, с. 20–28]. Известный певец В. Высоцкий так же был агентом КГБ СССР, понятно, что такие его высказывания в то время, как «у меня есть претензии к властям моей страны, но обсуждать их я буду не с вами» [1], власть могла «простить» лицу,

которое сотрудничало с КГБ. Генеральный секретарь СССР И.В. Сталин, никогда бы не смог занять такой высокий пост, если бы не сотрудничал в свое время с царской охранкой, и это на взгляд автора, обсуждению не подлежит. Только сотрудничая со спецслужбами можно занимать столь высокий пост. Документы о сотрудничестве Сталина с царской охранкой признал подлинными в 1950 году при встрече с американским советологом И.Д. Левином, бывший начальник Отдельного корпуса жандармов генерал майор А.И. Спиридович, но историки сочли этот документ провокацией «спецслужб» Запада, естественно, свое мнение они «скоординировали» со спецслужбами СССР [7].

Указанные лица, достаточно известные исторические персонажи, и можно было бы продолжить список известных в истории лиц, которые оказывали содействие «разведывательным» органам. Дело в том, что оперативные подразделения МВД, ФСБ, всегда «идут навстречу» лицам, которые оказывают им конфиденциальное содействие, являются не безучастными в их дальнейшей *судьбе* и *карьере*. «Осмотрите по сторонам», все лица занимающие высокие посты в государстве – это как правило те, кто тем или иным образом сотрудничал со спецслужбами, поэтому в оказании конфиденциального содействия, оперативным подразделениям, осуществляющим ОРД (разведывательная, контрразведывательная деятельность), есть рациональное «зерно» для граждан.

Не придумало еще человечество наиболее эффективного способа борьбы с преступностью, как с помощью агентуры. Как указывает Э.Ф. Макаревич «Чем больше хаос в умах, тем больше потребность в тайных агентах ... Во всех организациях и группах, несущих опасность или представляющих интерес в политической и идейной борьбе, должны присутствовать агенты ...» [12, с. 6–7].

Морально-нравственный аспект содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность.

«История человечества показывает, что с появлением государства возникает потребность в специальных методах, обеспечивающих безопасность государства и общества, к каковым относятся и использования тайного содействия отдельных лиц» [26, с. 8]. Мысль, которая не всегда озвучивается, но всегда подразумевается, «нравственно ли сообщать субъектам, осуществляющим ОРД о лицах занимающихся преступной деятельностью». Тем более если рассматривать топику русского человека и его менталитет, то следует отметить «что в России укоренилось мнение, что скрывать от властей лихих людей, сочувствовать и помогать преследуемым – благо

...» [18, с. 49]. Как отмечает в книге «Броня генетической памяти» Т.Л. Миронова: «Народ русский вообще отличался высокой нравственностью ... Небольшой процент составляли политические дела: в укрывательстве беглых ...» [15, с. 130–131]. Автор указывает о противоречии между целями ОРД (ст. 1 Федеральный закон об ОРД) [22] и способами их достижения; противоречие между частным и публичным (т. е. цель «защитить», «спасти» – благая цель, по мнению общества, но сделать это можно только при помощи самого же общества, если оно будет помогать изобличать преступников, вот тут многие члены общества считают для себя оказывать содействие в данном вопросе, чем-то порочным). В большинстве случаев «Агент в понимании публики – шпион, тот, кто что-то «вынюхивает» и что-то сообщает ... Что тут сказать? Кто «вынюхивает» и сообщает, скорее доносчик ... Но замечу, доносчик и агент – разные понятия ... Агент – это и тот, кто охотиться за информацией, и тот, кто действует в интересах кого-либо, тот, кто уполномочен выполнять *поручения особого рода* ...» [13, с. 5].

Во-первых, сам преступный мир навязал гражданам, что сотрудничать с правоохранительными органами это «плохо» с целью облегчить себе криминальное будущее.

Во-вторых, поскольку ОРД это вид государственной деятельности, она призвана обеспечивать реализацию ни нравственности и права, а права и морали. Мораль есть феномен, порожденный идеологией, в данном случае, идеологией государственной деятельности, такой как ОРД. Мораль более согласуется с понятием закона, как имеющим в большинстве своем метод правового регулирования, как императивный, так и диспозитивный. Соответственно именно мораль в отличие от нравственности защищает от наиболее опасных деяний (преступлений). Поэтому нравственность – это все-таки «внутренне психические нормы человека», а мораль «системно-идеологические».

В-третьих, учёный – юрист, криминолог, И.И. Карпец, указывая на необходимость агентурной работы, защищая ее от критики, отмечал: «Думаю, что, когда громко кричат о «позоре» как в адрес самой работы, так и агентов, – это ханжество. Когда «осуждающие молчат» – тоже. Ибо, стараясь быть святее Римского Папы, понимают в душе, что все-таки без этого в борьбе с преступностью не обойтись. Полагаю, что реально мыслящий человек смирится с ее необходимостью, понимая, что польза от такой работы очевидна ... Прием ее как данность социальной жизни. А проводить ее в жизнь тем, кому выпадет эта участь, надо так, чтобы свести к минимуму

ее негативные последствия и вынести максимум пользы для людей» [5, с. 84].

В-четвертых, долгое время отсутствие «открытой» информации для граждан о сущности оперативно-разыскной деятельности безусловно нанесли существенный вред в понимании гражданами необходимости ОРД.

В-пятых, автор считает, что всегда нравственность поступка зависит от того, кто этот поступок осуществляет. Если субъект, осуществляющий ОРД, человек нравственный, он четко понимает и соотносит свои представления о добре и зле, чести, долге совести с представлениями общества, то и граждане, оказывающие содействия будут себя чувствовать уверенно, осознавать, что занимаются полезной деятельностью, и от них порой очень часто зависит предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Если же человек безнравственный, что бы он не делал, вся его деятельность будет осознаваться безнравственной. Он даже будет безнравственно убирать снег, забивать гвозди в стену, лечить людей, учить людей, кормить людей, все будет осознаваться обществом, как нечто неприятное и вызывать отторжение. Поэтому еще раз, говоря о нравственности в ОРД, следует указать, что она «... определяется нравственностью субъекта. А коли так, гарантии нравственности ОРД – на выходе, на отборе оперативных работников. В медицину надлежит отбирать по наличию у абитуриента чувства милосердия, в оперативники – по наличию чувства справедливости» [16, с. 68].

На взгляд автора, нужно заканчивать вести дискуссии о соответствии ОРД и моральным и нравственным критериям; гражданин должен считать своим долгом сообщить в правоохранительные органы, имеющиеся у него сведения о совершенном, готовящемся или совершаемом преступлении. Бывший директор ЦРУ А. Даллес указывал, что негласная работа является по своему содержанию нравственной [2, с. 11]. Всегда нужно сопоставлять между собой цели и средства достижения задач, стоящих перед ОРД. «... Средство должно быть необходимым для решения стоящей задачи и не должно принижать нравственный характер цели, более высокой по сравнению с той, которая соответствует решаемой задаче, т. е. средство должно быть достаточным для достижения поставленной цели» [17, с. 219–220].

Автор убежден, что необходимо помнить о «человеческих», добрых отношениях между гражданином и субъектом, осуществляющим ОРД, которые необходимо развивать, так как эти отношения являются залогом, гарантией дальнейших взаимоотношений. «То, что

касается отношения между сотрудниками оперативных подразделений и гражданами, оказывающими им содействие, следует сказать, что сыскные службы агента должны беречь и лелеять, ибо он основа сыска в любом обществе» [19, с. 32].

Цели содействия.

«В настоящее время использование негласного содействия граждан является важной составляющей разведывательно-поисковой деятельности органов, осуществляющих ОРД, и позволяет выявить замаскированные преступления, преступления совершаемые организованными преступными группами, имеющими коррумпированные связи с представителями властных структур» [6, с. 143]. Оперативно-разыскные мероприятия (далее ОРМ) всегда проводятся *в целях* защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. В связи с этим *целью* содействия граждан субъектам, осуществляющим ОРД *необходимо считать* их помощь и участие, как в подготовке, так и осуществлении ОРМ. Содействие граждан так же необходимо использовать для целей оперативного документирования лиц, представляющих оперативный интерес и находящихся в оперативной разработке. Цель содействия граждан, направлена на решение определенных задач. Более того автор в данном случае, предлагает рассмотреть цель и задачи конфиденциального сотрудничества граждан с субъектами, осуществляющими ОРД, не через решения задач ведущие к цели, а наоборот через цели, ведущие к решению задач.

Задачи содействия.

Поскольку граждане, оказывающие содействие субъектам, осуществляющим ОРД, в своей деятельности занимаются получением оперативно-розыскной информации, имеющей отношение к возможному совершению, приготовлению к преступлению или уже совершенному уголовно наказуемому деянию, то это относится к целям содействия, как было указано выше. Рассматривая задачи граждан, можно указать следующее: задача привлечения граждан к конфиденциальному сотрудничеству имеет двустороннюю степень важности. С одной стороны, цель привлечения граждан для подготовки и участия в ОРМ, *для решения задач ОРД* указанных в ст. 2 Федерального закона об ОРД [22], а с другой стороны полученная конфиденциальными информантами информация должна быть качественной и достоверной, для дальнейшего *использования ее в уголовном процессе*. Использования как в доказывании, в подготовке следственных и судебных действий, как поводы и основания в возбуждении

уголовного дела, так и для иного обеспечения уголовного судопроизводства. Если информация конфиденентов, будет реализована в рамках уголовного процесса, то можно указать на то, что поставленная задача, содействия граждан оперативным подразделениям выполнена. «... агент, я бы сказал, – это человек, обличенный миссией, то есть несущий какую-то идею, руководствующийся ею и при этом нацеленный на выполнение определенной задачи» [13, с. 6].

Содержание конфиденциального содействия.

Как было указано выше, что основной нормативный акт, который регулирует деятельность субъектов осуществляющих ОРД, является Федеральный закон об ОРД. Нормы, которые непосредственно регулируют содействия граждан при осуществлении ОРД, содержаться в ч. 1 ст. 15, ст. 17 и 18 Федерального закона об ОРД [22]. Наряду с данным законом существуют иные законы, которые регулируют институт конфиденциального содействия граждан. К таким законам относятся: Закон о полиции п. 34 ч. 1 ст. 13, где в норме предусмотрено право полиции устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, которые по своей воле изъявили желание оказывать негласное (конфиденциальное) содействие полиции [23] Закон о ФСБ (ст. 13, 19) предусматривает право, органов контрразведки устанавливать конфиденциальные отношения с гражданами [24] Федеральный закон «О внешней разведке» в п. 1 ч. 1 ст. 6, предусматривает полномочия СВР (службы внешней разведки) по установлению конфиденциальных отношений с лицами, добровольно изъявивших желание на сотрудничество, а в ст. 19 правовое положение лиц, которые оказывают содействие СВР [25].

Тем не менее, большая часть отношений конфиденциального сотрудничества, касающихся в основном организационно-тактических вопросов регулируется секретными («закрытыми») подзаконными нормативными правовыми актами (наставления, инструкции, приказы) которые имеют гриф «секретно» или «совершенно секретно».

Содействие граждан субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность может быть в двух формах – бесконтрактной и контрактной. Контрактная форма сотрудничества (ст. 17 Федерального закон об ОРД) [22]. Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предусматривает заключение контракта (договора) о сотрудничестве. В контракте оговариваются цель привлечения к сотрудничеству, разведывательные способности (т. е. на какие криминальные группы, может иметь «выход»), условия конспирации, сумма и характер вознаграждения конфиденнту, социальной, правовой защиты и иные

специальные условия, а также права и обязанности сторон, как в любом юридическом договоре. Срок контракта определяется с учетом желания сторон и естественно возможности и способности лица оказывать конфиденциальное содействие субъекту осуществляющего ОРД [8, с. 315–316] Из Федерального закон об ОРД (ст. 17) следует, что «Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений» [22]. Нужно обратить внимание, что закон запрещает, только на контрактной основе использования конфиденциального содействия указанных категорий лиц, про бесконтрактную форму содействия в законе указания нет, значит, что не запрещено, то разрешено. Нельзя запретить оперативному сотруднику общаться, например, с депутатами, судьями или священниками. Конфиденциальное сотрудничество на бесконтрактной основе предусматривает также предоставление гражданами субъектам, осуществляющим ОРД информации, криминального характера об обстоятельствах указаны в ст. 2 Федерального закона об ОРД [22], а также предоставлять принадлежащие им служебные или жилые помещения, для обеспечения ОРМ, оказании иных услуг.

Более того из нормы ст. 18. Федерального закона об ОРД «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» [22] следует, что граждане, оказывающие конфиденциальное содействие субъектам, осуществляющим ОРД, находятся под защитой государства. Государство гарантирует данным лицам, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей. Граждане, сотрудничающие по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий, имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации. В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законодательством Российской

Федерации порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца (ст. 18 Федерального закона об ОРД) [22].

Необходимость конфиденциального содействия.

Оперативно-разыскная деятельность существует, пока существует институт оказания содействия гражданами субъектам, осуществляющим ОРД. Получение информации от граждан о лицах занимающихся преступной деятельностью, это необходимое условие и «соль» всей оперативно-разыскной деятельности. Без содействия граждан, без предоставления ими информации, оперативно-разыскная деятельность перестанет существовать как таковая. Автор убежден, что в этом случае она поменяет свою сущность и будет: административной, правовой, уголовно-криминалистической или еще какой-то другой, но уже никогда не будет оперативно-разыскной. Никто еще «сотворения мира» не придумал иного и более эффективного способа борьбы с преступностью, как через полученную информацию о лицах занимающихся преступной деятельностью. Более того различные технические средства и технические нововведения никогда не заменят в равной степени, человеческую коммуникацию, человеческое осознание действительности. Никогда техника не заменит человека: «Лучший компьютер – это человеческий глаз». За введением технических средств, на взгляд автора, происходит непонимания того, что западный либеральный человек, он человек технический; русский же человек – человек духовный. Для западного человека «прогресс» – это развитие техники, для русского человека «прогресс» – это борьба со злом. Как верно указывает А.Г. Дугин: «Техническое развитие есть зло и внешнее выражение активного духовного упадка ... Это общий диагноз человечества, но нас он касается в первую очередь ...» [3, с. 7]. Именно борьба со злом, в данном случае в рамках оперативно-разыскной деятельности, где встречаются «душа в душу» – гражданин и субъект осуществляющий оперативно-разыскную деятельность. Душа, это не техника ... «душа русских саднит так, как хрустят в костре добровольные тела, как валятся в омут отчаянные, исполненные высшего упования граждане тайной России ...» [3, с. 8].

Поэтому никакие программы типа «Форвер» [20, с. 129–132; 21, с. 242–246], предлагаемая В.Ю. Толстолицким, не заменят вербальности отношений между людьми, а тем более автор глубоко убежден, что в процессе познания, при осуществлении оперативно-разыскной деятельности (кстати, уголовно-процессуальной тоже) основную роль играет такой феномен, как воображение. ***Все есть воображение, сама действительность – это тоже воображение,***

никакой компьютер не заменит воображение человека. Более того автор считает, что использование компьютерных программ в коммуникативной топике, есть процесс эвфимизации, т. е. процесс «сглаживания» и упрощение познанного, смягчение действительности и «склеивание всё со всем». Автор не может отрицать, что развитие техники существует, это объективный процесс и считает необходимо ее использовать только там, где **не затрагивается коммуникация** (например, ОРМ – «прослушивание телефонных переговоров», «наблюдение», «снятие информации с технических каналов связи» и др.). Поэтому поддерживая традиционную культуру русского народа, консервативный традиционализм, ставку делаем не на технику, а на человека.

Институт сотрудничества и оказания конфиденциального содействия граждан силовым структурам, осуществляющим ОРД, является необходимым условием, существования спецслужб вообще, и соответственно, необходимым условием защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Без содействия граждан силовым структурам (МВД, ФСБ), перестанет существовать сама оперативно-разыскная деятельность, вследствие чего непреодолимо возникнет угроза национальной безопасности государства, так как одной из задач ОРД (ст. 2 Федеральный закон об ОРД) [22] является добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной и экологической безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

1. Влади М. Владимир или прерванный полет. Изд-во Астрель, – М., 2012. – 258 с.
2. Даллес А. Искусство разведки. – М., 1992. – 288 с.
3. Дугин А.Г. Русская Вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т. 1. – М.: Арктогея-центр, 2001. – 624 с.
4. Зигуненко С.Н. Разведчики и шпионы. – М., 2000. – 288 с.
5. Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – М., 1994. – 351 с.
6. Климов И.А. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 383 с.
7. Колоколов Б.Г. Жандарм с царём в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 584 с.

8. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Норма, 2015. – 608 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 07.02.16).
10. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М., 2003. – 352 с.
11. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы. – М., 1989. С. 20–28.
12. Макаревич Э.Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии. – М.: Алгоритм, 2002. – 432 с.
13. Макаревич Э.В. Секретная агентура / Э.Ф. Макаревич. – М.: Алгоритм, 2007. – 288 с.
14. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 399 с.
15. Миронова Т.Л. Броня генетической памяти. – М.: Алгоритм, 2014. – 352 с.
16. Попов В.Л. Куликов А.В. Специфические черты нравственной сущности ОРД // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. – С. 68.
17. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пособие / Под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2000. – 327 с.
18. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Научный аспект № 1-2013 – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2013. – С. 48; 49.
19. Середнев В.А. Нравственные основы оперативно-розыскной деятельности, их связь с принципом уважения и достоинства прав и свобод человека и гражданина, как одно из условий допустимости доказательств // Научный аспект № 4-2012 – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2012. – Т. 1. – С. 32.
20. Толстолицкий В.Ю., Фесик П.Ю. Криминалистические значимые признаки, позволяющие определить пол преступника, при раскрытии убийств с помощью программы «Форвер» / В.Ю. Толстолицкий, П.Ю. Фесик. // «Черные дыры» в Российском законодательстве – 2009. – № 4. – С. 129–132.

21. Толстолуцкий, В.Ю., Казарян К.С. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность / В.Ю. Толстолуцкий, К.С. Казарян. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2. – С. 242–246.
22. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015 г.) – М.: Эксмо, 2015. – С. 32.
23. Федеральный закон «О полиции». Устав патрульно-постовой службы полиции (ред. от 14.12.2015 г.) – М.: Эксмо, 2016. – С. 144.
24. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» (ред. от 30.12.2015 г.) – М.: Изд-во «Омега-Л», 2016. – С. 27.
25. Федеральный закон «О внешней разведке» (ред. от 30.12.2015 г.) – М.: Эксмо, 2016. – 18 с.
26. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 338 с.
27. Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны (из истории секретной дипломатии разведки). – М., 1991. – 560 с.

СЕКЦИЯ

«СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»

НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ (КИТАЕ)

Другов Ян Александрович

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
Иркутского института (филиала)
«Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)»,
РФ, г. Иркутск
E-mail: drugovyan@mail.ru*

NORMATIVE LEGAL ACT AS A SOURCE OF LAW IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Yan Drugov

*phD student, Department of Theory and History of State and Law
Irkutsk Law Institute (Branch), The Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Russia, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

Цель настоящего исследования заключается в анализе нормативного правового акта как источника права в Китайской Народной Республике, его сравнение с другими источниками права. Актуальность темы исследования заключается в том, что данный источник права Китая детально не изучен и в полной мере не разработан в современной российской юридической науке, о чем свидетельствует отсутствие широкого круга источников, литературы по предмету исследования. В ходе исследования применялись методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения. В ходе исследования также проводилась работа с текстами нормативных правовых актов

на китайском языке. В результате исследования были выявлены следующие группы нормативных правовых актов: Конституция КНР, законы КНР, административные положения, акты местного уровня (местные нормативные акты), акты автономных районов, законы специальных административных районов, административные регламенты (акты министерств и ведомств).

ABSTRACT

The research headlined “Normative legal act as a source of law in The People's Republic of China” describes the normative legal act as a source of law in the People's Republic of China, compares it with other sources of law. Background of the study is that China's sources of law are not fully studied and developed in the modern Russian legal science. There is not wide range of sources of literature on the subject of research. The study applied the methods of analysis, synthesis, and comparative law. Also during the research, work was carried out with the texts of normative legal acts in the Chinese language. The study group following regulatory acts have been revealed: the Constitution of the PRC, the PRC laws, administrative regulations, local-level instruments (local regulations), acts of autonomous regions, special administrative regions laws, administrative regulations (acts of ministries and departments).

Ключевые слова: Право Китая; Нормативный правовой акт; Закон; КНР; Конституция; источник права; административные положения; специальный административный район; Макао; Гонконг.

Keywords: Chinese Law; A normative legal act; Law; P.R.C.; Constitution; source of law; administrative regulations; Special Administrative Region (S.A.R.); Macau; Hong Kong.

Для современного права Китайской Народной Республики (КНР) характерны следующие источники права: нормативный правовой акт, правовой (санкционированный) обычай, юридический прецедент, нормативный договор, принципы права и др. Выделение корпоративных норм и правовой доктрины как самостоятельных источников права Китая является спорным и неоднозначным в современной юридической литературе [14, с. 89]. В данной статье автор будет рассматривать нормативный правовой акт в Китае по причине преобладания его роли как источника права в соотношении с другими источниками права, характерными для КНР.

Нормативный правовой акт (кит. 成文法) является письменным официальным документом, принятым (изданным) правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление,

изменение или отмену правовых норм [10; 15]. Нормативный правовой акт является самым распространенным источником права в романо-германской правовой системе, к которой также относится КНР.

Для права Китая характерны следующие виды нормативных правовых актов: Конституция КНР, законы КНР, административные положения, акты местного уровня (местные нормативные акты), акты автономных районов, законы специальных административных районов, административные регламенты (акты министерств и ведомств) [3; 6; 5].

Стоит отметить, что вышеуказанные нормативные акты расположены не в зависимости от юридической силы, так как юридическая сила того или иного акта зависит от территории, на которую распространяется данный нормативный акт [16; 18]. Например, если рассматривать законы КНР и законы специальных административных районов (Гонконг, Макао), то они обладают одинаковой юридической силой. Разница заключается лишь в том, что законы КНР распространяются на территорию КНР и не охватывают по общему правилу своим действием территории специальных административных районов (Гонконг, Макао), а законы специальных административных районов, в свою очередь, распространяются только на территории данных районов и никак не распространяют свое действие на другие территории. В случае с актами местного уровня складывается совершенно другая ситуация: данные акты должны соответствовать административным положениям КНР, которые в свою очередь должны соответствовать законам КНР, а законы КНР должны не противоречить Конституции КНР [10; 11]. В данном случае четко субординация нормативных правовых актов в зависимости от юридической силы [3]. Далее автор рассмотрит указанные виды нормативных правовых актов более подробно.

1) Конституция КНР 1982 года (кит. 中华人民共和国宪法).

Конституция КНР [7; 8] является основным законом Китая. Данная конституция является четвертой в истории современного Китая после провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 году. Конституция КНР была принята в 1982 году, а в 1988, 1993, 1999 и 2004 годах в неё вносились изменения. Конституция КНР является нормативным правовым актом высшей юридической силы, остальные правовые акты должны ей соответствовать и не противоречить нормам Конституции. В ст. 1 Конституции КНР закрепляется то, что Китайская Народная Республика является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимым рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян.

В Конституции КНР также закрепляется общественно политический социалистический строй КНР. Конституция закрепляет основные принципы государственной власти в КНР, основные права и обязанности граждан, основные органы государственной власти и их полномочия, а также такие атрибуты государства, как флаг, герб, гимн КНР [16; 7].

2) **Законы (кит. 法律)**. Законы КНР стоят на следующей «ступени» по юридической силе нормативных правовых актов в Китае. Законы принимаются по вопросам регулирования различных общественных отношений. Законы являются одним из наиболее важных и стабильных источников права Китая. Законы принимаются в соответствии со ст. 62 Конституции КНР 1982 года [7; 8], по которой «Всеитайское собрание народных представителей принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и иные основные законы и вносит в них изменения». Необходимо отметить, что юридическая законодательная техника КНР не выделяет отдельно кодексы и законы, если вести речь о названиях. Закон КНР «О вещных правах» [4] в китайском варианте выглядит как «中华人民共和国物权法», где «中华人民共和国...法» – «Закон Китайской Народной Республики», а «物权» – вещное право. Привычное юристам название «Уголовный кодекс КНР» [1; 17] на китайском языке выглядит как «中华人民共和国刑法», где «中华人民共和国...法» также переводится как «Закон Китайской Народной Республики», а «刑» – «наказание», в свою очередь, «刑法» – «уголовный закон». Таким образом, необходимо подчеркнуть, что китайский законодатель не разделяет такие термины как «закон» и «кодекс», хотя Уголовный кодекс КНР представляет собой именно кодекс по нашему представлению с выделением общей и особенной частей, а законы выглядят аналогично законом РФ. В качестве примеров действующих законов в Китае можно привести Закон КНР «О договорах», Закон КНР «О наследовании», Закон КНР «О браке», Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» и другие законы [2; 3; 9].

3) **Административные положения (кит. 行政法规)**. Административные положения представляют собой подзаконные нормативные акты и принимаются прежде всего во исполнении принятых законов КНР. Административные положения возможно сравнивать с Постановлениями Правительства РФ. Административные

положения не должны противоречить Конституции КНР, а также законам КНР. Согласно ст. 89. Конституции КНР 1982 года [7; 8] Государственный совет на основе Конституции и законов определяет административные мероприятия, принимает административные положения, издает решения и распоряжения. В качестве примера можно привести «Временное положение о выдаче вида на жительство», «Положение о государственном регулировании реализации «Закона КНР о государственных закупках», «Положение об иностранных банках в КНР» и другие.

4) **Акты местного уровня (местные нормативные акты)** (кит. 地方法规). На следующей «ступени» по юридической силе после административных положений стоят акты местного уровня (местные нормативные акты). Данные нормативные акты принимаются для решения различных вопросов на территории провинций или городов центрального подчинения. В настоящее время в Китае насчитывается 22 провинции и 4 города центрального подчинения. Городами центрального подчинения являются: Пекин, Чунцин, Шанхай и Тяньцзинь. Если сравнивать данный уровень нормативных правовых актов с аналогичными актами в Российской Федерации, то наиболее близкими по иерархии являются законы субъектов федерации, в том числе городов федерального значения (г. Москва, г. Санкт-Петербург и г. Севастополь). Согласно ст. 100 Конституции КНР 1982 года [7; 8], собрания народных представителей провинций и городов центрального подчинения и их постоянные комитеты могут принимать акты местного уровня (местные нормативные акты), не противоречащие Конституции, законам, административным положениям, с последующим уведомлением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. В качестве примера можно привести «Положение о надзоре за здоровьем и профилактике профессиональных заболеваний в городе Пекине», «Положение о предотвращении курения в общественных местах в городе Шанхае», «Положение о градостроительных требованиях в городе Гуанчжоу», «Положение о содержании домашних животных в городе Гуанчжоу» и другие. Также органы провинции и городов центрального подчинения вправе принимать административные регламенты, которые призваны обеспечивать реализацию актов местного уровня. Например, «Административный регламент по возврату некачественных товаров народного потребления» (缺陷消费品召回管理办法) (утвержден Бюро технического контроля и качества города Шанхая – 上海市质量技术监督局). «Административный регламент по управлению

системами отопления в городе Пекине» – 北京市供热采暖管理办法 (утверждены Канцелиарией городского правительства города Пекина). Данные акты являются заключительным звеном во системе подчинения нормативных правовых актов провинций и городов центрального подчинения.

5) **Акты автономных районов (кит. 自治法规).** Акты автономных районов являются нормативными правовыми актами, принимаемыми собраниями народных представителей автономных районов КНР. В настоящее время в Китае существует 5 автономных районов: Гуанси-Чжуанский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский автономный район, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибетский автономный район. Акты автономных районов КНР очень схожи с актами местного уровня, о которых упоминалось выше. Акты принимаются по внутренним вопросам автономных районов с учетом условий национальной автономии. Принимаемые акты автономных районов не должны противоречить Конституции КНР, законам КНР и административным положениям КНР. Право принятия актов автономных районов закрепляется в Конституции КНР 1982 года [7; 8], где согласно ст. 116 «Собрания народных представителей районов национальных автономий имеют право в соответствии с политическими, экономическими и культурными особенностями национальности или национальностей данной местности принимать нормы и правила об автономии и отдельно действующие нормы и правила». В качестве примеров действующих актов автономных районов КНР можно привести «Положение о землепользовании во Внутренней Монголии», «Положение о регулировании оборота дикорастущих лекарственных средств во Внутренней Монголии», «Положение о законодательном процессе в Тибетском автономном районе», «Положение о туризме в Тибетском автономном районе» и другие.

6) **Административные регламенты (акты министерств и ведомств) (кит. 行政法规).** Еще одной разновидностью подзаконных актов являются акты министерств и ведомств КНР. Данная разновидность актов закрепляет непосредственные инструменты по претворению законов КНР и Административных положений КНР в жизнь, а также указания для нижестоящих органов на местах по исполнению требований нормативных правовых актов. Акты министерств и ведомств не должны противоречить Конституции КНР, законам КНР и Административным положениям КНР. Статья 90 Конституции КНР [7; 8] закрепляет, что «все министерства и комитеты

на основе законов и административных положений, решений, распоряжений Государственного совета в пределах компетенции данного органа издают распоряжения, указания и регламентирующие нормы». В качестве примеров можно привести «Правила оказания потовых услуг», «Правила по оформлению и выплате социального страхования», «Правила регулирования внутреннего водного транспорта», «Правила о метеорологическом контроле» и другие.

Административные регламенты могут также издаваться и органами, входящими в состав органов государственной власти административных единиц КНР. Например, «Административные регламент по возврату некачественных товаров народного потребления» («缺陷消费品召回管理办法») утверждены Бюро технического контроля и качества города Шанхая. «Административный регламент по управлению системами отопления в городе Пекине» («北京市供热采暖管理办法») утвержден Канцелярией городского правительства города Пекина.

7) **Законы специальных административных районов (кит. 特别行政区法).** Одной из особенностей в административном делении КНР является наличие двух специальных административных регионов: Гонконг и Макао. Данные регионы вошли в состав КНР в качестве регионов с особым статусом по «Совместной декларации Правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Правительства Китайской Народной Республики по вопросу о Гонконге» 1984 года и «Совместной декларации Правительства Китайской Народной Республики и Португальской Республики по вопросу о Макао» 1987 года. Именно благодаря этим международным договорам в КНР реализуется принцип «Одна страна, две системы».

В указанных выше международных договорах закрепляется, что специальные административные районы входят в состав Китая, но при этом у Гонконга и Макао сохраняется полная автономия и самоуправление по вопросам внутренней и экономической политики, а также по вопросам внутренней безопасности, при этом социалистические институты КНР не применяются в Гонконге и Макао, а капиталистические институты и образ жизни в специальных административных районах остаются неизменными. Согласно вышеуказанным международным договорам на территории специальных административных районов действуют свои Основные законы (аналоги конституции), которые одобряются Всекитайским собранием народных представителей, однако внутреннее законодательство

в Гонконге и Макао принимается внутренними органами государственной власти. Основной закон (Конституция) Гонконга был одобрен Всекитайским собранием народных представителей КНР 4 апреля 1990 года, вступил в силу 1 июля 1997 года [12]. Основной закон (Конституция) Макао был одобрен 31 марта 1993 года, вступил в силу 20 декабря 1999 года [13].

Необходимо учитывать тот факт, что право Гонконга относится к англо-саксонской правовой семье, причиной чему является колониальная зависимость Гонконга от Великобритании в прошлом. В настоящее время на территории Гонконга действует общее английское право дополненное местным законодательством, именно это обстоятельство обуславливает наличие систематизированного акта под названием «Законы Гонконга», который включает в себя свыше 1100 глав, каждая из которых представляет собой отдельный закон. При этом на территории Гонконга действуют 12 законов КНР. Макао, в свою очередь, является бывшей колонией Португалии, что обуславливает действие законодательства характерного для романо-германской правовой семьи. В Макао действуют «Гражданский кодекс Макао», «Гражданский процессуальный кодекс Макао», «Коммерческий (Торговый) кодекс Макао», «Уголовный кодекс» и другие, также в Макао действуют и законы, среди которых необходимо выделить «Закон о игровой деятельности в Макао» № 16 за 2001 год, который регулирует азартные игры и игорную деятельность на территории Макао. Уникальность данного закона заключается в том, что из всех административных единиц КНР только на территории специального административного региона Макао разрешена игорная деятельность в соответствии с выше названным законом. Нормативные акты, принимаемые в Макао, дублируются на китайском и португальском языках.

Таким образом, в своей статье автор демонстрирует, на сколько разнообразны нормативные правовые акты действуют в Китае, и какую роль в правовом регулировании они занимают. В ходе научного исследования были проанализированы нормативные правовые акты КНР различной юридической силы, принимаемые различными органами государственной власти различных уровней по вопросам своей компетенции. В ходе исследования были изучены и проанализированы нормативные правовые акты на языке оригинала (китайский язык, для актов Гонконга также английский язык), что позволило выявить основные разновидности и группы нормативных правовых актов в системе источников права Китайской Народной Республики. Несомненно, нормативный правовой акт является

значимым источником права в Китае. С помощью данного источника права регулируется подавляющее число возникающих правоотношений, и правоприменители, решая тот или иной вопрос, обращаются к нормативному правовому акту как основному источнику права в Китайской Народной Республике, но необходимо также учитывать особенности в правовом регулировании специального административного региона Гонконга, для которого характерно действие источников права англо-саксонской правовой семьи.

Список литературы:

1. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. – М.: Изд. Дом «Муравей», 2000. – 432 с.
2. Варавенко В.Е. Особенности реформирования гражданского законодательства КНР (на примере источников договорного права) // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 января 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 176–179.
3. Дзанг Л. Опыт кодификации гражданского права в Китае // Цивилистические исследования. Ежегодник гражданского права. – М., 2007. – Вып. 3. – С. 595–629.
4. Закон КНР «О вещных правах» (на китайском языке «*中华人民共和国物权法*») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.gov.cn>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
5. Источники права Китая (на китайском языке «*法的渊源*») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://baike.baidu.com>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
6. Кананыкина Е.С. Юридические формы источников права об образовании в социалистической системе КНР // Право и образование. – М., 2010. – № 3. – С. 23–34.
7. Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.): принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://chinalawinfo.ru>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
8. Конституция Китайской Народной Республики 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.): принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. (на китайском языке «*中华人民共和国宪法*») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://legal.china.com.cn>. (Дата обращения 17.02.2016 года).

9. Медведева Д.С. Особенности китайского правосознания и кодификация гражданского права в КНР // Гражданский кодекс Российской Федерации: к 10-летию принятия. Материалы научно-практической конференции (Ставрополь, 11 февраля 2005 г.). – Ставрополь: Изд-во Ставропольсервисшкола, 2005. – С. 96–99.
10. Минникес И.В. Понятие «источник права» в учебном курсе истории отечественного государства и права // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск; – М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 48–52.
11. Овчинников С.Н. Таможенный кодекс КНР как объект сравнительного правоведения // Правовые системы Китая, Японии, Южной Кореи: особенности и взаимодействие: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. – С. 73–78.
12. Основной закон (Конституция) Специального Административного Региона Гонконг Китайской Народной Республики: одобрен Всекитайским собранием народных представителей КНР 4 апреля 1990 года, вступил в силу 1 июля 1997 года (на английском языке “The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China”) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.basiclaw.gov.hk>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
13. Основной закон (Конституция) Специального Административного Региона Макао Китайской Народной Республики: одобрен Всекитайским собранием народных представителей КНР 31 марта 1993 года, вступил в силу 20 декабря 1999 года (на китайском языке «中華人民共和國澳門特別行政區基本») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://bo.io.gov.mo>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
14. Пашкова Т.В. Источники права Китайской Народной Республики // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 89–91.
15. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие / Н.А. Пьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – 220 с.
16. Третьяков К.Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 – конституционное право / К.Н. Третьяков. – М., 2010. – 218 с.
17. Уголовный кодекс КНР (на китайском языке «中华人民共和国刑法») – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.npc.gov.cn>. (Дата обращения 17.02.2016 года).
18. Чжан И. Объяснение некоторых статей уголовно-процессуального кодекса КНР // Право и современность: проблемы и пути решения. Материалы конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – С. 207–209.

СЕКЦИЯ

«ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Жусупов Болотбек Асанович

*канд. юрид. наук, доц., кафедра «Уголовного права и процесса»
Ошский государственный юридический институт,
Кыргызская Республика г. Ош
E-mail: bolotbek1970@mail.ru*

FORMATION OF CRIMINAL ENFORCEMENT POLICY IN KYRGYZSTAN

Bolotbek Zhusupov

*cand. Jur. Sci., associate professor, chair "Criminal law and process"
Osh state legal institute,
Kyrgyzstan, Osh*

АННОТАЦИЯ

В данной статье проанализировано начало и становления уголовно-исполнительной политики в Кыргызстане и факторы, влиявшие на нее. Целью данного исследования является определение объективных и субъективных факторов возникновения становления уголовно исполнительная политика в Кыргызстане. Основными методами исследования общенаучные методы познания. Особое внимание обращено методу исторического детерминизма общественных процессов.

ABSTRACT

This article analyzes the origin and formation of penal policy in Kyrgyzstan and the factors affecting it. The aim of this study is determination of objective and subjective factors of the formation of criminal policy in Kyrgyzstan. The main research methods General scientific

methods of cognition. Special attention is paid to the method of historical determinism of social processes.

Ключевые слова: обычное право, ответственность, уголовно-исполнительная политика, исторические процессы, кодекс, дифференциация.

Keywords: common law, responsibility, penal policy, historical processes, code, differentiations.

Исследования данной проблемы в Кыргызстане имеет некоторые особенности, связанные с регулированием общественных отношений исторического периода до середины XIX века.

В истории кыргызов регулирование общественных отношений, как правило, осуществлялись обычным правом, и многие источники не сохранены в формально определенной форме (в бумагах).

Обычное право – это совокупность правил поведения, традиционно основанный на нормах Адата.

Нормы Адата изменялись, приспособлялись в зависимости от условий общественной жизни. У кыргызов до середины XIX века оно играло существенную роль в регулировании общественных отношений [5, с. 23].

Более комплексно обычное право кыргызов исследовано Б.И. Борубашевым на монографическом уровне (Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) [1].

По мнению Б.И. Борубашева, систематизация Адата дает возможность раскрыть несколько основных принципов, к числу которых можно отнести; родовую собственность на имущество, общинную ответственность за правонарушения, родоплеменные связи правонарушителя и потерпевшего в определении степени тяжести преступления, проведения судебных процессов с участием родоплеменных групп, отсутствие разграничения уголовной и гражданской ответственности [1, с. 9].

Из исторических источников автору известно, что на примитивном уровне за правонарушения к лицу применялись определенные принудительные воздействия, которые представляли собой водворение в специальное огражденное место правонарушителя так называемый «зындан», залог (барымта), требования выкупа, изгнания из села.

Необходимо обратить внимание и на то что, объектом барымты мог быть и человек, несовершеннолетие дети.

Особенностью исполнения уголовного наказания явилось и то что, оно не индивидуализировалось и иногда распространялось на весь род, или односельчан.

Становление уголовно-исполнительной политики в Кыргызстане неразрывно связано с государственностью и обусловлено историко-детерминированными процессами, происходившими на определенном этапе общественного развития соответствующего периода.

В общественно-политической жизни кыргызов регулирование общественных отношений во многом связаны с историческими процессами присоединения к Российской империи.

19 февраля 1876 года император Александр II принял Указ о расформировании Кокандского ханства и об организации в Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства [2, с. 265–268].

В конце августа 1876 года Алай присоединился к составу Российской империи, в его территории входили пять волостей.

С началом исторического процесса на территории Кыргызстана действовала наравне с обычным право имперская система права России.

До Октябрьской революции 1917 года в Кыргызстане системной специализированной организации учреждений исполнения наказаний не существовало.

С установлением советского строя начался разгром старой общинно-государственной системы управления и попытка установления самостоятельной системы исполнения наказаний.

Исходя, из вышеизложенных обстоятельств можно сделать вывод о том, что исторические процессы оказали огромное влияние на становления уголовно-исполнительной политики в Кыргызстане.

Начала действовать централизованная система управления.

В конце 1924 года произошло национально-государственное размежевание республик Средней Азии, вместо бывшей Туркестанской АССР, были образованы Узбекская и Туркменская союзные республики; Таджикская, Кара-Калпакская и Кара-Киргизская автономные области в составе Российской Федерации [4, с. 73].

Первое национально-государственное образование в виде Кара-Киргизской автономной области киргизский народ получил в 1924 году в результате национально-территориального размежевания Средней Азии. В 1925 году было завершено создание национальной государственности киргизского народа в форме ограниченной автономии.

В мае 1925 года Кара-Киргизская автономная область была переименована в Киргизскую автономную область. В ноябре 1926 года

Киргизская автономная область в существующих границах была преобразована в Киргизскую автономную Советскую Социалистическую Республику. Высшим органом государственной власти КАССР стал съезд Советов автономной республики, а в период между его сессиями – Президиум ЦИК, правительство Киргизской АССР – Совнарком [6, с. 61].

Существенное влияние на становление уголовно-исполнительной политики в Кыргызстане оказало принятие 16 октября 1926 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР [3, с. 870]. На основе данного законодательного акта были приняты исправительно-трудовые кодексы Союзных Республик.

Несмотря на первенство, данный акт содержал более прогрессивные положение уголовно-исполнительной политики, к числу, которых можно отнести; деление преступников на категории на основе личных, психологических, возрастных, особенностей.

Данный Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [3] также определил систему учреждений исполнения наказаний; исправительные трудовые дома, сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии, специальные изоляторы, переходные трудовые дома, дома для несовершеннолетних. Четвертая глава данного Кодекса установила принудительное привлечение к труду без заключения под стражу.

На основании вышеизложенных обстоятельств, можно сделать вывод о том, что в становлении уголовно-исполнительной политики можно отнести следующие характерные особенности:

- уклад жизнедеятельности кыргызов, национально-психологические особенности и историко-политические процессы;
- до Октябрьской революции уголовно-исполнительная политика была в раздробленной форме, и не носила системного характера, она велась локально;
- уголовно-исполнительная политика не была самостоятельной деятельностью;
- исполнение наказания применялись на основе обычного права кыргызов и в интересах феодально-патриархальных слоев;
- уголовно-исполнительная политика не дифференцировалась, и не индивидуализировалась;
- более систематизированная уголовно-исполнительная политика начало действовать после присоединения кыргызов в состав Российской империи;

- существенное изменение в уголовно-исполнительной политике Кыргызстана с принятием исправительно-трудового кодекса РСФСР 16 октября 1924 года.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [3] содержал в себе организационно-правовые стороны уголовно-исполнительной политики, которые развивались вместе с другими органами управления, стал более самостоятельным, содержал принципы дифференциации осужденных при исполнении уголовных наказаний.

Список литературы:

1. Бوروبашев Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.) (Историко-правовое исследование) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2009 г.– Б. С. 9.
2. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России – М, 1959 – С. 265–268.
3. Исполнительно-трудовой кодекс РСФСР //СУ РСФСР 1924. № 86 С. 870.
4. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР ч. 2. Фрунзе. 1970. С. 73.
5. Политология. Энциклопедический учебник, Бишкек 2004 г. Под редакцией У. Асанова, 23 с.
6. Сооданбеков С. Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики. – Б., 2001. – С. 61.

СЕКЦИЯ

«УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

ПЕРСПЕКТИВА ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К РИМСКОМУ СТАТУТУ МУС

Никульшин Константин Владимирович
аспирант Сургутского государственного университета,
РФ, г. Сургут
E-mail: mnt45@mail.ru

THE PROSPECT OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE ROME STATUTE OF THE ICC

Konstantin Nikulshin
ph.D. student of the Surgut State University,
Russia, Surgut

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает вопрос вхождения России в международное обязательство в рамках Римского Статута МУС. Сначала оценивается юрисдикция МУС в рамках Римского Статута и исполнение международных договорных обязательств, а затем оценивается, насколько Римский статут впишется в этой установленной схеме, насколько будут способствовать этому национальные правовые стандарты.

ABSTRACT

This paper examines issues related to Russia's entry into international obligations under the ICC Rome Statute. The first point is the estimation of jurisdiction of the ICC under the Rome Statute and the implementation of international treaty obligations. The second point is the entrance of the Rome Statute in the established pattern of ICC and the contribution of national legal standards to this process.

Ключевые слова: Римский Статут, имплементация, уголовное право, МУС, специальный трибунал, Римский Статут МУС.

Keywords: Rome Statut, implementation, Criminal Law, International Criminal Court (ICC или ICCT), ad hoc, Rome Statute of the International Criminal Court.

Мысль о том, что безнаказанность лиц, совершивших международные преступления, недопустима, неоднократно являлась предметом обсуждения государств с момента разгрома Гитлеровской коалиции. Поэтому для привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления, предлагалось создать постоянный международный трибунал. Для привлечения к ответственности и наказания лиц, совершивших международные преступления в бывшей Югославии и Руанде, в 1993 и 1994 годах Организацией Объединенных Наций создано два уполномоченных международных трибунала. При этом некоторые видные деятели-юристы считают, что пример Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии является крайне показательным, поскольку не достиг целей своего создания [1]. По окончании специальных международных трибуналов 1993 и 1994 годов проводились переговоры по созданию постоянного международного трибунала, в целях привлечения к ответственности лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления. И, как следовало ожидать, после длительных переговоров, 01 июля 2002 года вступил в силу Римский Статут Международного Уголовного Суда, принятый в Риме в 1998 году 120 странами на Дипломатической конференции. Это достижение стало возможным благодаря многолетнему упорному сотрудничеству государств, что является важной исторической вехой на пути обеспечения наказания преступников, совершивших наиболее тяжкие международные преступления.

Римским статутом учреждается международный уголовный суд, отправляющий правосудие в отношении наиболее опасных международных преступников [7].

Под юрисдикцию Суда подпадают преступления, совершенные после вступления в силу Статута – это преступления агрессии, геноцид, преступления против человечности и военные преступления (ст. 5, 11). 1 сентября 2000 года была проведена Ассамблея стран-участниц, подписавших Римские соглашения, где был утвержден документ, называемый «Элементы преступлений», который дополняет преступления, предусмотренные Римским статутом. Этот документ призван оказать помощь Суду в правильной квалификации упомянутых преступлений. Римский Статут имеет прямое действие

лишь в отношении стран-участниц Римских соглашений, либо если имеется согласие на отправление правосудия Международным Уголовным Судом в отношении указанных преступлений. В силу статей 25, 26 Статута Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц, при этом Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступлений [7].

По просьбе стран-участниц Римского Статута или Прокурора, юрисдикция МУС распространяется на те государства, на территории которых были совершены преступления, либо обвиняемый является гражданином страны-участницы Римских соглашений.

Любая страна, не связанная Статутом, без ограничений, вправе принять юрисдикцию Суда, заявив об этом. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций может дать поручение Прокурору провести расследование согласно системе коллективной безопасности, предусмотренной Уставом Организации Объединенных Наций, Главой VII. В течение вновь возобновляемого периода продолжительностью в 12 месяцев Совет Безопасности Организации Объединенных Наций может также обратиться с просьбой не начинать или не продолжать расследование или судебное разбирательство.

Многие международные и неправительственные организации работают над тем, чтобы способствовать скорой имплементации Римского статута во внутреннее законодательство стран-участниц. Некоторыми из них даже предлагаются принципы и типовые законы, служащие целям оказания взаимопомощи государствам в этом направлении.

Существует несколько важных положений, которые необходимо соблюдать с той целью, чтобы построить всестороннюю и эффективную систему уголовного преследования, в которой государствам принадлежит ведущая роль:

- принять Римский статут как можно быстрее, поскольку универсальная ратификация сделает более действенным и эффективным принцип дополнительности;
- воздержаться от применения временного положения (ст. 124) и от заявлений, которые могут быть приравнены к оговоркам, поскольку последние не допускаются (ст. 120);
- оказывать друг другу и Международному Уголовному Суду взаимопомощь в связи с судопроизводством, касающимся преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Международного Уголовного Суда. Для этого потребуются ввести в действие или внести поправки в законодательство для обеспечения сотрудничества

с Международным Уголовным Судом, что включает передачу обвиняемых в совершении таких преступлений (ст. 89 Статута, озаглавленная «Передача лиц Суду») [6; 3].

Что касается возможных изменений национальной конституции, международная практика свидетельствует о том, что ратификация Римского статута государством не порождает проблем для сохранения его конституционного строя. В то же время, Римский статут содержит целый ряд правовых стандартов, которые национальным органам власти, придется принять за образец и пересмотреть свое внутреннее законодательство, к примеру касающееся иммунитета лиц, занимающих государственные должности; обязанности государств передавать своих граждан Международному уголовному суду по просьбе Суда; взаимодействия между международным и национальным судами, как это сформулировано в конституции, и т. д. Но следует подчеркнуть, что при решении вопроса о соответствии национальной конституции Римскому Статуту Международного Уголовного Суда государства свободны в выборе подхода, который отвечает их правовой системе. Международный опыт говорит о том, что в настоящее время существует несколько способов имплементации норм Римского статута в национальное конституционное право:

- внесение поправок общего плана в конституцию, чтобы юрисдикция МУС установилась на конституционном уровне;
- внесение более частных поправок для того, чтобы установить некоторые конституционные нормы в соответствие с Римским статутом;
- специальное толкование Римского статута, которое обеспечит его соответствие национальной конституции без внесения в нее поправок.

Углубление и расширение отношений РФ с Международным уголовным судом (МУС) не исключает возможности того, что РФ когда-нибудь ратифицирует Римский статут. Россия, как и многие страны, подписала, но не ратифицировала Римский Статут.

Не существует строгих правил, которым необходимо следовать с тем, чтобы ратифицировать Римский Статут или присоединиться к нему. Важно, чтобы государство в соответствии со своими национальными правилами для присоединения к международным соглашениям, заявило о своем согласии на обязательность для него данного договора. Для этого, в частности, потребуется одобрение парламента страны.

Процесс присоединения к многостороннему международному договору можно кратко охарактеризовать следующим образом. Текст договора принимается на международной конференции, где представлены государства-участники. Затем договор остается открытым для подписания государствами-участниками в течение определенного периода времени, к примеру, 12 месяцев. После этого государства-участники проставляют свой апостиль в книге договора, обозначая тем самым свое согласие на обязательность для него данного договора. Подписание договора не делает его положения обязательными для исполнения, хотя государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор «его объекта и цели» в период между подписанием и ратификацией (См. Венскую конвенцию о праве договоров 1969 г., ст. 18.). Многосторонними являются договоры, участниками которых становятся более двух государств, часто они являются открытыми для всех государств [5].

После подписания международного соглашения государство ратифицирует договор, направляя письмо депозитарию (то есть Генеральному секретарю ООН или государству-депозитарию (государствам-депозитариям)), как правило, по завершении национальных юридических процедур, необходимых для ратификации договора.

Что касается России, в соответствии с национальными юридическими процедурами Римский Статут Международного Уголовного Суда вносится в Парламент на ратификацию Президентом [4; 2] (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

При этом необходимо одобрение верхней палаты Парламента простым большинством голосов. Без одобрения верхней палаты Парламента Римский Статут Международного Уголовного Суда не может быть направлен Президенту для подписания и обнародования, и этим нарушается процедура его принятия. Одновременно это означает приостановление процесса ратификации Римского Статута Международного Уголовного Суда [4; 2] (Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Например, с точки зрения внутреннего права Словении, ратификация международных договоров осуществляется парламентом, который принимает соответствующие законы, и правительством, которое принимает соответствующие постановления. В США ратификация международных договоров осуществляется президентом только с совета и согласия сената, который принимает соответст-

вующую резолюцию. Часто в международной практике правительство имеет право заключать международные соглашения, не требующие их ратификации парламентом.

В случае принятия юрисдикции Международного Уголовного Суда, потребуется привести в действие или внести поправки в законодательство для обеспечения сотрудничества с МУС, что включает передачу обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных Римским Статутом МУС, пересмотр норм, касающихся иммунитета лиц, занимающих государственные должности; обязанности государств передавать своих граждан Международному уголовному суду по просьбе Суда; взаимодействия между международным и национальным судами, как это сформулировано в конституции, и т. д. Все это потребует принятия общих и частных поправок для того, чтобы привести некоторые конституционные нормы в соответствие с Римским статутом;

Римский статут налагает обязательства на народы, которые ратифицируют его, при этом могут возникать правовые коллизии. Не только Россия, но и каждая страна, подписавшая Статут Международного уголовного суда (Римский статут), стоит перед выбором того, как выполнить эти обязательства, как и когда она сможет присоединиться к Международному Уголовному Суду. Для того, чтобы сделать это, Президент и Парламент, должны объявить Римский Статут Международного уголовного суда (Римский статут) самоисполнимым путем его ратификации, либо Парламент должен принять федеральный закон о ратификации Римского Статута Международного Уголовного Суда, внесенный на рассмотрение Президентом, предусматривающий способы и порядок выполнения международных обязательств РФ в рамках Римского Статута Международного уголовного суда (Римский статут). Первый вариант предпочтительнее, поскольку государство сможет избежать потенциальных сбоев при выполнении своих международных обязательств в рамках Римского Статута Международного уголовного суда (Римский статут). Тем не менее, дальнейшее внутреннее правовое регулирование в форме издания национальных законодательных актов все еще может быть полезным для установления детальных процедур исполнения международных обязательств в рамках Римского Статута Международного уголовного суда (Римский статут), даже если Римский Статут является самоисполнимым. При этом, законодательную силу для определения критериев самоисполнимости Римского статута должны устанавливать договаривающиеся стороны [7].

Как видно, сложность в принятии Римского статута состоит в том, что для его ратификации необходимо внести конституционные поправки общего и частного характера, чтобы признать юрисдикцию МУС на конституционном уровне, а также заручиться многопартийной политической поддержкой в Парламенте (порог 2/3). Все это делает практически невозможным вхождение России в международно-правовое обязательство в рамках МУС.

Список литературы:

1. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб., 2003. 252 с.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юристъ, 2003. 585 с.
3. Колодкин Р.А. Иммуниет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции // Юрист-международник. 2005. № 3. С. 2–10.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
5. Лукашук И.И. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). – М.: Международные отношения, 1975. 175 с.
6. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. – М.: Волтерс Клувер, 2005. 416 с.
7. Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года. 72 с.
[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

СЕКЦИЯ

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА»

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В КАЗАХСТАНЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ С ПРАВОВОЙ ПРИРОДОЙ ДЕНЕГ

Жиендинова Саида Бериковна

*начальник отдела правового обеспечения банковской деятельности
Юридического департамента АО «Эксимбанк Казахстан»,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: SZiyendinova@gmail.com*

THE LEGAL NATURE OF ELECTRONIC MONEY MARKET IN KAZAKHSTAN: COMPARISON WITH THE LEGAL NATURE OF MONEY

Saida Zhiyendinova

*head of division legal support of bank activity
of the Legal Department JCS "Eximbank Kazakhstan",
Kazakhstan, Almaty*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется правовая природа электронных денег, эмитируемых в Казахстане, и рассматриваются ее юридически значимые отличия от денег, признаваемых универсальным средством платежа согласно законодательству Республики Казахстан. Автором проанализированы основные законодательные акты, регламентирующие правовые основы обращения электронных денег и денежное обращение в целом. На основе проведенного анализа предложен вывод о том, что электронные деньги являются принципиально иным правовым инструментом в отличие от денег как всеобщего эквивалента и универсального средства платежа, а также об условиях

более широкого использования электронных денег в гражданском обороте.

ABSTRACT

On this article was analyzed the legal nature of the electronic money in Kazakhstan, and considered it legally significant differences from the money, which recognized under the laws of the Republic of Kazakhstan as the universal means of payment. The author analyzed the main legal acts, which regulate the legal bases of the treatment of electronic money and currency in general. Based on the analysis suggested the conclusion that electronic money is fundamentally different legal instrument as opposed to money as the universal equivalent and universal means of payment, as well as on the terms of the wider use of electronic money in public circulation.

Ключевые слова: Деньги; электронные деньги; денежное обращение; платежи.

Keywords: Money; electronic money; currency; payment.

Начиная со второй половины XX века технический прогресс стал стремительно врывать во все сферы жизнедеятельности человека, в том числе не обошел он стороной и денежные расчеты. Уже многие десятилетия законодательством практически всех современных государств регламентируются безналичные платежи, в том числе международные расчеты. Поскольку приобретение товаров и услуг посредством сети интернет приобрело большую популярность среди людей, прочно стали укрепляться способы оплаты за товар не просто посредством безналичных расчетов, но с использованием иных средств платежа, помимо расчетов в признаваемой национальным законодательством валюте. В связи с указанным, в последнее десятилетие XX века законодателем и участниками оборота изучается феномен электронных денег, признается их существование, и увеличивается объем их использования. Первоначально к электронным деньгам в большей степени относили предоплаченные деньги на платежных картах (card-based money), но в настоящее время основное развитие получает обращение так называемых сетевых электронных денег (network-based money).

В Казахстане электронные деньги признаны легальным инструментом платежей и расчетов в 2011 году с принятием Закона Республики Казахстан «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронных денег» [5]. Именно с того момента указанное понятие было введено в оборот и закреплено в Законе Республике Казахстан

«О платежах и переводах денег» (далее – Закон о платежах) [3]. Первопроходцем выпуска электронных денег на территории Казахстана является АО «Эксимбанк Казахстан», которое в 2012 году стало первым эмитентом электронных денег “e-kzt”, оператором которых является Казахстанский центр межбанковских расчетов Национального Банка Республики Казахстан.

Введение электронных денег направлено на развитие альтернативных способов осуществления безналичных платежей. По своей природе электронные деньги схожи с обычными деньгами, расчеты которыми производятся в безналичной форме, и обыватели зачастую именно так и воспринимают электронные деньги, вместе с тем, указанное является не совсем корректным, и если разобрать именно правовую природу электронных денег, то можно выявить ряд отличий, из которых наиболее существенные рассмотрены ниже.

Итак, первым существенным отличием электронных денег от простых является форма выпуска. Деньги в Казахстане согласно Закону о платежах [3] могут существовать в наличной форме (в виде бумажных купюр и монет) и безналичной форме (в виде записей по банковским счетам), в то время как электронные деньги могут существовать только в электронной форме и не как записи по банковским счетам, что следует уже из самих легальных определений денег, банковских счетов и «электронных денег», закрепленных в Гражданском Кодексе Республики Казахстан (далее – ГКРК) [1], Законе Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» (далее – Закон о Национальном Банке) [2] и Законе о платежах [3].

Принципиальным отличием электронных денег от денег является форма существования. Формой безналичных денег является запись на банковских счетах, понятие и исчерпывающая классификация которых определяются законодательными актами Казахстана. В то же время формой существования электронных денег банковские счета быть не могут, таковой является безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы.

Это различие обуславливается следующим отличием электронных денег от простых, которым являются условия их эмиссии (выпуска) денег. Например, согласно Закону РК о Национальном Банке [2] выпуск банкнот и монет, организация их обращения и изъятие из обращения на территории Республики Казахстан осуществляются только Национальным Банком Казахстана. В свою

очередь, эмитентами электронных денег в Казахстане могут быть исключительно банки второго уровня в силу требований, установленных Законом РК о платежах [3].

Следующим отличием является обстоятельство, прямо вытекающее из вышеуказанного отличия рассматриваемых объектов. Например, поскольку эмитентом простых денег является Национальный Банк Республики Казахстан, являющийся подведомственным государству органом, обязательства по деньгам, выпущенным Национальным Банком Республики Казахстан, обеспечиваются активами самого Национального Банка. Таким образом, при любых обстоятельствах, владелец денег вправе предъявить требования к государству в лице Национального Банка Республики Казахстан в отношении указанных денег, в том время как обязательства по электронным деньгам обеспечиваются исключительно обязательствами эмитента, выпустившего указанные электронные деньги. Таким образом, владелец электронных денег вправе предъявлять требования, в том числе о погашении электронных денег, только к тому эмитенту, который их выпустил. Исключением будет являться случай, если в одной системе электронных денег функции эмитента выполняют несколько эмитентов-банков второго уровня, и между указанными эмитентами действует соглашение о взаимозачете, тогда указанные эмитенты будут нести солидарную ответственность перед владельцем электронных денег. Кроме того, автор полагает, что в указанном случае возможность предъявления требований к любому из эмитентов системы электронных денег должна быть прямо предусмотрена в правилах соответствующей системы электронных денег, и договоре, заключаемом между эмитентом и владельцем электронных денег.

Кроме того, существенным отличием электронных денег от простых денег является сфера обращения и как следствие их универсальность, оборотоспособность. Обычные деньги являются универсальным средством платежа, и подлежат безоговорочному принятию в оплату товаров и услуг на всей территории Республики Казахстан под страхом юридической ответственности. Таким образом, владелец обычных денег может оплатить деньгами любой товар или услугу на территории Казахстана, а продавец/поставщик будет обязан безоговорочно принять указанные деньги. Электронные деньги не являются столь же универсальным средством платежа, как и простые деньги, поскольку ими можно оплатить только товары и услуги, которые представлены в системе электронных денег, в которой они обращаются. Закон о платежах устанавливает возможность осуществления обмена электронных денег на другие

электронные деньги, но это опять-таки не придает им универсальности, их можно обменять на электронные деньги другой системы либо оплатить ими только те товары и услуги, которые доступны в той или иной системе обращения электронных денег. Таким образом, электронные деньги, выпускаемые казахстанскими банками второго уровня, являются так называемыми не фиатными (не фидуциарными) деньгами. Согласно информации, размещенной в сети интернет [6] «понятие фидуциарные деньги стало широко использоваться (было введено в научный оборот) в начале 18 века параллельно с проводимой Банком Англии эмиссией банкнот, которые не обеспечивались эквивалентным количеством золота.

В настоящее время (пришел от американских экономистов) чаще стал использоваться термин фиатные деньги, смысл которых определяется значением латинского слова *fiat* как декрет, указание. Слово *fiat* переводится на русский язык буквально в значении – «да будет так». В настоящее время большинство национальных валют являются фиатными, включая тенге, рубль, доллар США, евро и другие валюты. В широком понимании – фидуциарные деньги – это денежные знаки, платежеспособность которых определяется государственным законом. Когда падает экономическая и политическая сила государства, то вместе с падением к нему доверия, стоимость фидуциарных денег этого государства может меняться. Ценность фидуциарных денег определяется их номиналом – тем числом, которое на них указано. Их внутренняя реальная стоимость (цена производства банкнот и пр.) намного меньше номинальной стоимости. Государство при эмиссии решает две проблемы – максимально понизить стоимость выпуска носителей знака денег и, при этом, максимально защитить его от подделки.

Существуют и нефидуциарные деньги, примером которых могут служить современные единицы стоимости, которые применяются в электронных платежных системах Интернета (Яндекс.Деньги, Webmoney). Государства никаким образом не отвечают по обязательствам эмитента электронных денег в Интернете).

Еще одним отличием простых денег от электронных является то, что регулятор устанавливает особые ограничения в отношении владельцев электронных денег, в то время как для владельцев обычных денег не предусмотрено таких особенностей. Рассчитываться электронными деньгами могут исключительно физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица могут только принимать их в качестве оплаты за предоставляемые/реализуемые ими товары и услуги и предъявлять требования к эмитенту о погашении

электронных денег. Согласно Правилам выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан [7] владельцы электронных денег подразделяются на идентифицированных и неидентифицированных, и в зависимости от указанного статуса в отношении операций, проводимых владельцами электронных денег установлены ограничения. Неидентифицированный владелец электронных денег не может осуществлять операции с электронными деньгами на сумму, превышающую стократный размер месячного расчетного показателя, установленного на соответствующий финансовый год законом о республиканском бюджете, в противном случае эмитент обязан провести идентификацию указанного лица в соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4]. Кроме того, согласно разъяснениям регулятора в любом случае, вне зависимости от статуса, которым наделяются владельцы электронных денег, они должны быть совершеннолетними. Таким образом, лица, не достигшие 18-летнего возраста, не могут стать владельцами электронных денег.

Подводя итог вышеуказанного, автор отмечает, что правовая природа обращения электронных денег принципиально отлична правовой природы обращения простых денег. Электронные деньги не являются универсальным средством платежа; для владельцев и для эмитентов электронных денег предусмотрен ряд ограничений; на эмитента электронных денег законодатель возлагает ряд обязанностей по обеспечению безопасности функционирования системы электронных денег [3]. Все изложенное не способствует широкому распространению использования электронных денег в Казахстане, однако, автор полагает, что с усовершенствованием законодательной базы и развитием онлайн-платежей, расчеты с помощью электронных денег постепенно завоеуют доверие потребителей и получают более широкую популярность.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года // Журнал «Ведомости Верховного Совета РК», 1994 год, № 23-24.
2. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном банке Республики Казахстан» // Газета «Казахстанская правда», апрель 1995 года, № 73.

3. Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 237-І «О платежах и переводах денег» // Газета «Казахстанская правда», июль 1998 года, № Б/Н.
4. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-ІV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Газета «Казахстанская правда», сентябрь 2009 года, № 214 (25958).
5. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 466-ІV «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронных денег» // Газета «Казахстанская правда», август 2011 года, № 247-249 (26668-26670).
6. Понятие фидуциарные деньги // – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://design-for.net/page/fiduciarnye-dengi> (4 мая 2012 года).
7. Правила выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 26 августа 2011 года № 102 // Газета «Юридическая газета», октябрь 2011 года, № 157.

Научное издание

«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

Сборник статей по материалам
LVIII международной научно-практической конференции

№ 2 (53)
Февраль 2016 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 24.02.16. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3